

Централизованная библиотечная система
Кировского района Санкт-Петербурга
Центральная районная библиотека им. М. А. Шолохова

ВСТРЕЧИ НА ПЕТЕРГОФСКОЙ ДОРОГЕ

*Материалы краеведческих
конференций*

Санкт-Петербург
2018

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3 (2-2СПб)

*На обложке:
Триумфальные ворота за Нарвской заставой. 1827 г.
Фототинтография Т-ва «Образование».*

Составитель и редактор: Л. А. Старкова

Встречи на Петергофской дороге (материалы краеведческих конференций (ноябрь 2017 и март 2018) – СПб: СПб ГБУ ЦБС Кировского района, 2018. – 140 с., ил.

Встречи на Петергофской дороге – сборник двух краеведческих конференций, которые проходили в Центральной районной библиотеке Кировского района Санкт-Петербурга. Авторы статей в сборнике, опираясь на кропотливые исследования, раскрывают интересные и малоизвестные страницы истории Петергофской дороги, которая с петровских времен проходила по южному побережью Финского залива от Фонтанки до Ораниенбаума и далее. Петергофская дорога – это удивительный феномен, созданный по воле царя Петра I в 1710 году. Цепь вельможных усадеб продолжала развиваться и в царствование последующих императоров вплоть до 1917 года. В настоящее время эта дорога протекает через четыре района Санкт-Петербурга – Адмиралтейский, Кировский, Красносельский, Петергофский – и имеет свое продолжение в Ленинградской области. Уникальность Кировского района состоит в том, что его территория в XVIII и в первой половине XIX столетий полностью была занята усадьбами. Затем, в 1801 году, на территорию дачи директора Кронштадтского завода К. К. Гаскойна из Кронштадта был переведен казенный чугунно-литейный завод. С этого момента усадебное предместье Петербурга между двух рек, Таракановки и Красненькой, постепенно превращается в фабрично-заводской район Нарвской заставы. Дворянские дачи скупаются купцами и промышленниками, в них устраиваются мелкие фабрики, заводы и трактиры для рабочих. Изменяется и внешний облик района, он застраивается бараками для рабочих и купеческими особняками. В советское время часть Петергофского шоссе было переименовано в ул. Стачек, а затем в проспект.

Сборник предназначен для работников культуры, туристических организаций, всех, кто интересуется историей и культурой Санкт-Петербурга и его окрестностей.

© ЦБС Кировского района СПб., составление и редакция, 2018
© Алексеев А. Ю., Деконская Н. В., Борзенко С. Б.,
Дивинская Л. П., Леншина В. И., Литвинова О. Н., Сокол М. В.,
Якубовская Л. Н., текст, 2018
© ООО «Издательский дом «Инкери», оформление, верстка, 2018

Александрино, год 1918

Описание истории уцелевших до сегодняшнего дня усадеб на Петергофской дороге обычно концентрируется на дореволюционном периоде, что и понятно. Сюжеты же, связанные с историей после 1917 года (за исключением, пожалуй, военной поры), зачастую остаются в тени. За малоизученностью источников многое остается невыясненным в истории Петергофской дороги периода 1917–1941 годов. Это касается и истории такой усадьбы, как Александрино, которую, как и другие усадьбы, ждали кардинальные изменения в ее судьбе после революции. Тем любопытнее будет обратиться к сведениям архивных документов столетней давности и увидеть, что происходило с усадьбой (и что планировалось) в первый полноценный год Советской власти – 1918. Не всегда из этих сведений удастся почерпнуть достаточное количество информации, не всегда удастся выстроить целостную картину происходившего, точная датировка ряда документов неясна, но думается, что и имеющиеся свидетельства представляют интерес.

Как известно, до революции имения Александрино (его адрес на тот момент – Петергофское ш., 162) и Ульянка (Петергофское ш., 154) принадлежали А. Д. Шереметеву. Разумеется, с появлением Советской власти, национализировавшей шаг за шагом частные владения и имущество, это состояние долго продолжаться не могло. Как следствие, Шереметеву пришлось пойти на передачу своих имений в распоряжение Петроградского областного комитета Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам – общественной благотворительной организации, возникшей еще в 1914 году. Об этом рассказывается в письме заведующего Отделом производств Петроградского областного комитета Всероссийского союза городов И. И. Михайлова в Бюро Отдела снабжения этого самого комитета от 10 апреля 1918 года¹:

«7-го апреля с. г. в распоряжение Отдела поступили через Совдеп Петергофского Района и по добровольному согласию владельца, графа Александра Дмитриевича Шереметьева², две

¹ ЦГА СПб. Ф. Р-2827. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2.

² И здесь, и в ряде иных документов (см. ниже) фамилию графа писали с мягким знаком.

усадьбы указанного помещика. Обе усадьбы вблизи Петрограда в Петергофском районе и лежат на 11-й версте Петергофского шоссе³. Далее следовал абзац о первой из этих усадеб – Ульянке, причем сразу оговаривалось, что ее усадебный дом не передается в распоряжение Отдела, а будет использован для «культурно-просветительских нужд», а именно «детской калонии» – о чем еще будет сказано далее. Затем речь шла и о второй усадьбе: «...“Александрино” лежит рядом с “Ульянкой”. Площадь равно 170 дес.⁴, из которых 15 дес. огородной, 50 дес. покоса, а остальное занято лесом и постройками; имеются очень хорошо налаженные скотные постройки и птичник. В “Александрино” имеются один очень хороший большой дом на 300 человек и 5 малых на 15–25 человек; есть очень хороший парк.

Владелец предоставляет Отделу все угоды даром, Совдеп закрепил земли за нами, и теперь остается закрепить это с чисто формальной стороны, что, по моему поручению, В. О. Лихтенштадт⁵ и делает сегодня 10/IV с. г. от имени Отдела официальное закрепление участков за Согором.

В виду указанных качеств, прошу разрешить Отделу заарендовать “Ульянку” и “Александрино” и немедленно начать там сельскохозяйственные работы». Далее же указывалось, что вышеназванный Лихтенштадт назначается управляющим.

Кроме того, за 18 апреля 1918 года сохранился документ за подписью районного комиссара отдела просвещения Афанасьева, согласно которому Петергофский районный Совет «предоставляет на текущий год в пользование Областного Комитета Согора по поручению Продовольственной Управы Северной Области, имение – быв. Шереметьева “Александрино”, а также парники оранжереи, и дом, для садоводств в имении “Ульянка”, для организации на упомянутых землях правильного сельского хозяйства с помощью трудовой артели учащихся». Оговаривалось, что селиться на территории имения

³Все архивные документы приводятся с сохраненной орфографией и пунктуацией.

⁴1 десятина – около 1,09 га

⁵В. О. Лихтенштадт (Ф. Мазин) (1882–1919) – революционер (эсер, затем большевик), участник группы, готовившей покушение на П. А. Столыпина 12 (25) апреля 1906 г.; переводчик. Погиб в боях РККА с Северо-Западной армией, похоронен на Марсовом поле. См. также: Артель, имения и школьная колония Владимира Лихтенштадта / Наш округ – Дачное. 2017, № 10 (ноябрь). С. 2.

можно только с согласия Совета, а также следующий момент: «в случае устройства Совдепом в имении “Ульянка” детской колонии, артель учащихся обязуется предоставлять для пользования членов колонии парк имение “АЛЕКСАНДРИНО” две первые залы дворца и в этом имении»⁶.

Таким образом Александрино перешло в ведение Петроградского областного комитета Всероссийского союза городов. Также сохранилась просьба от вышеупомянутого Отдела производств в Военно-промышленный комитет (опять-таки за апрель 1918 года) «об отпуске продуктов и различных материалов для нужд артелей огородных рабочих в имениях “Ульянка” и “Александрино”»⁷.

Тогда же обозначилась перспектива появления в усадебном доме имения Ульянка детской колонии. В пригородах Петрограда в это время в бывших усадебных домах стали возникать колонии для отдыха и трудового обучения несовершеннолетних⁸ (в частности, организация таких колоний в Царском Селе способствовала переименованию его в Детское Село). Практически одновременно с передачей усадеб, 11 апреля 1918 года, исполком Петергофского района, включавшего в тот момент большую часть территории современного района Кировского, рассматривал вопрос «о даче Шереметьева». Точнее речь шла о финансировании обустройства при этой даче (очевидно усадьба Ульянка) Детского Городка. Было принято предложение обратиться к рабочим Путиловского завода «ассигновать средства тысячи из сумм Попечительства о семьях призванных на войну, на оборудование Детского Городка»⁹. Также вопрос об ассигновании средств (а также найме служащих) для Городка поднимался на заседании 14 мая 1918 года (протокол № 18)¹⁰, а еще раньше (2 мая, протокол № 16) для Городка были переданы запасы муки¹¹. И уже почти сразу после передачи земель имения Александрино в распоряжение артели, 16 апреля, вышеупомянутый В. О. Лихтенштадт обязался передать части имения (о подобной

⁶ ЦГА СПб. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 69. Л. 6.

⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-2827. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

⁸ Вкратце о детских колониях под Петроградом: https://spbarchives.ru/information_resources/-/archivestore/guide_page/1-156.

⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 38. Л. 20.

¹⁰ Там же. Л. 29 об.

¹¹ Там же. Л. 27 об.

перспективе говорилось и в процитированном документе за подписью Афанасьева) и продукты для «детского городка»¹².

В июне 1918 года Ульянка была передана декретом Совета комиссаров СКСО (Союза коммун Северной области) – межрегионального советского правительства, управлявшего в ту пору северо-западом РСФСР – в распоряжение Петергофского Совета «для устройства там Детской Колонии»¹³. Таким образом вместо бывшего графского имения появилось такое учреждение как детская колония, или Детский Городок, за которым закрепилось название «Новь», которое носила и артель Союза городов. При этом стал обсуждаться вопрос дальнейшего использования усадьбы Александрино и ее земель.

В архивных документах отложилось письмо от уже упомянутого ранее Афанасьева по смете Детского Городка, в котором упоминается идея организовать детский театр, и, как было сказано в письме, «для этой цели будет использован усадебный дом в имении “Александрино”». Там же предполагалось и «устройство детского музея»¹⁴. В то же время представитель курсов природоведения на заседании исполкома 31 июля 1918 года запросил о необходимости предоставления земель, но Афанасьев в ответ заявил ему, что нужного их количества в имениях Ульянка (в оригинале – «Ульяновка») и Александрино «не будет»¹⁵. Стоит отметить, что в это же время последовал арест члена артели «Новь», преподавателя физики в училище при Путиловском заводе В. Я. Криницкого. Члены артели написали коллективное письмо (первым подписантом был Лихтенштадт) с просьбой освободить Криницкого до конца следствия, однако чем это дело закончилось, неизвестно¹⁶.

¹² Там же. Д. 69. Л. 5.

¹³ О декрете (включая приведенную цитату) упоминается в письме из Петергофского райсовета в президиум Петроградского Совета от 11 сентября 1918 г.: Там же. Д. 78. Л. 33.

¹⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-2551. Оп. 1. Д. 852. Л. 9.

¹⁵ Там же. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 38. Л. 46–46об. Стоит отметить, что в дальнейшем в Ульянке некоторое время существовала естественнонаучная экскурсионная станция (Самокиш А. В. Школьные и инструкторские биологические станции в Петрограде-Ленинграде // Историко-биологические исследования. 2014. №1. С. 53, 57, 68 (<http://cyberleninka.ru/article/n/shkolnye-i-instruktorskie-biologicheskie-stantsii-v-petrograde-leningrade>)).

¹⁶ Текст письма (не считая подписей, которые, впрочем, там же и начинаются): ЦГА СПб. Там же. Д. 69. Л. 11.

В конце концов встал вопрос об использовании усадебного дома для устройства образовательного учреждения. Сохранилось еще одно письмо за подписью Афанасьева, в котором было сказано следующее: «Культурно-просветительный Отдел Петергофского районного Совдепа полагает, что расположенные по Петергофскому Шоссе имения, особенно принадлежащие Совдепу бывшие Шереметьева Ульянка и Александрино, должны стать средоточением Детских и Юношеских учреждений. Открыв уже в текущем году Детский Городок в Ульянке и поддерживая Трудовую Колонию учащейся молодежи в «Александрине», Совдеп приветствует идею расширения такой Колонии и использования Сельско-Хозяйственных работ как метода воспитания. Совдеп всецело поддерживает также план открытия в Александрино Трудовой Школы и просит всех лиц и учреждений оказать возможную поддержку возникающему учреждению»¹⁷. Что именно имелось в виду под «Трудовой Колонией учащейся молодежи в «Александрине»» до конца неясно. Возможно, речь шла об артели «Новь», а возможно – о детской колонии Нарвского района, занимавшей в 1918 году здания вблизи усадьбы – 158 и 160 по Петергофскому шоссе¹⁸.

В письме от 26 сентября 1918 года из Совета Петергофского района в отдел социального воспитания и обеспечения Комиссариата социального обеспечения СКСО упоминалось о том, что к этому самому письму была приложена смета «по интернату при Сельско-Хозяйственном училище в имении Александрино по Петергофскому шоссе № 162». Совет просил выдать «аванс в счет представленной сметы» на первоначальное обустройство в течение октября¹⁹. Также сохранилось удостоверение от 30 сентября 1918 года, предоставленное Советом Петергофского района в адрес Х. А. Яковлева. Данному лицу было доверено «получить ордер на выдачу в счет представленной сметы авансовой суммы в размере необходимом на первоначальное образование и содержание в течение Октября месяца интерната в количестве

¹⁷ Цит. по: Там же. Ф. Р-2827. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

¹⁸ Об ее устройстве в домах по этим адресам упоминается в письме из отдела социального обеспечения Нарвского района в Петергофский районный Совет от 11 июня 1918 г. (Там же. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 73. Л. 10). Осенью 1918 г. колония из этих домов выехала (Там же. Д. 78. Л. 40).

¹⁹ Там же. Д. 69. Л. 20.

30 обслуживаемых и 4 служащих при Сельско-Хозяйственном училище в имении Александрино по Петергофскому шоссе № 162»²⁰.

15 октября 1918 года из исполкома ушло письмо в учебно-контрольный отдел Совнархоза СКСО с просьбой разрешить приобрести «40 пудов листового десяти фунтового железа для ремонта крыши и устройства печей в им. “Александрино”, где Совдеп открывает Трудовую Школу»²¹. А 25 октября Отдел просвещения Петергофского района направил письмо во Внешкольный отдел Комиссариата просвещения СКСО с просьбой утвердить программу «Сельско-Хозяйственной Школы для взрослых в им. Александрино» и ассигновать средства по подготовленной смете²². На заседании же исполкома от 31 октября (протокол № 46) Афанасьев сообщил о том, что «в дополнение к существующим учреждениям в Детском Городке, то при нем двухступенно открывается Трудовая Школа. Школа будет снабжена многочисленными учебными пособиями, лабораториями и физическими кабинетами. Занятия предполагаются групповые. Школу предполагается открыть в имении Александрино и тем отделить ее от общежития. В трудовую школу волеется ликвидированная Церковно-Приходская школа»²³. Кроме того, в Ульяновке открывается Сельско-Хозяйственная школа для взрослых с интернатом на 30 человек и Сельско-Хозяйственные курсы для приходящих»²⁴. Таким образом, из вышеприведенного фрагмента следовало, что в Александрино откроется трудовая школа, а сельскохозяйственная будет в Ульяновке.

И школа в Александрино действительно открылась. В письме в «б. Общество электрического освещения 1886 года» от 26 декабря 1918 года по вопросу оплаты потребленной электроэнергии и постановки соответствующих счетчиков все тот же В. О. Лихтенштадт – заведующий имениями и колонией – упомянул про перемены в судьбе дома 162 по Петергофскому шоссе в 1918 году. Сообщалось в письме, в частности, следующее: «Дом № 162: Трудовая Школа в Александрине. Счетчики есть, условие

²⁰ Там же. Д. 78. Л. 51.

²¹ Там же. Ф. Р-2827. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

²² Там же. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 78. Л. 60.

²³ Очевидно, существовавшая ранее школа при храме Петра Митрополита в Ульяновке.

²⁴ Цит. по: Там же. Д. 38. Л. 77 об.

было заключено с Авиационной Ротой, выбывшей в апреле в Нов. Деревню, с 1 мая до 1 ноября в имении была Трудовая Артель “Новь” Союза Городов... С 1 ноября имение перешло в ведение Комиссариата Просвещения, 6го ноября им открыта Трудовая Школа, которой и подлежит представлять счета с ноября за № 162 и присоединенный к нему № 160»²⁵. Об открытии школы также сообщалось в письме в Отдел единой трудовой школы Комиссариата народного просвещения СКСО от 16 ноября: «6-го ноября текущего года при колонии “ДЕТСКИЙ ГОРОДОК” (Петергофское шоссе, им. “УЛЬЯНКА”) открылась трудовая школа. Школа эта помещается во дворце соседнего имения “АЛЕКСАНДРИНО” и состоит в настоящее время из семи групп учащихся...» – с дальнейшим перечислением этих групп и списком необходимых предметов для обустройства – доски, чернильницы, географические карты, умывальники etc. (всего 39 позиций). Автором письма указан «консультант по учебно-воспитат. части», которым, судя по подписи, являлся известный петроградский педагог П. А. Герман²⁶. Известно, что 11 декабря 1918 года Петроградский учительский союз запросил домовый комитет бедноты по Забалканскому пр., 4 о разрешении свободного вывоза «из кв. Союза № 5 15 ящиков с учебниками в Александрино», и это разрешение было получено²⁷.

Итак, усадебный дом имения Александрино в 1918 году стал зданием трудовой школы. Отдельные перипетии этой истории (в частности, вопрос об авиационной роте, упомянутой в письме Лихтенштадта) и дальнейшая судьба усадьбы в 1920-х – 30-х годах – это тема для дальнейших исследований, и хочется надеяться, что таковые будут иметь место.

²⁵ Там же. Ф. Р-2827. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.

²⁶ Там же. Л. 3-3 об. В романе Е. К. Зелинской «На реках Вавилонских» упоминается, что в первые советские годы «Петр Герман создает трудовую колонию “Новь” и при ней школу с сельскохозяйственным уклоном» (Цит. по: Зелинская Е.К. На реках Вавилонских. СПб., 2017. С. 62). Также о П. А. Германе (1868–1925) см. следующую статью: <http://www.encspb.ru/object/2805575194?lc=ru>.

²⁷ ЦГА СПб. Там же. Л. 25.

Дачный проспект

В 2018 году исполняется 25 лет с того момента, как Дачный проспект получил свое нынешнее наименование, – произошло это 7 июля 1993 года. Кроме того, десять лет назад, в 2008 году, была введена в строй так называемая «развязка трех магистралей», связавшая кольцевую автодорогу, строившийся в то время Западный скоростной диаметр и соединение Дачного проспекта и Предпортовой улицы и серьезно повлиявшая на статус проспекта как части транспортной сети Петербурга. Но, разумеется, история проспекта не сводится только к последним десятилетиям – она довольно насыщена и заслуживает отдельного внимания.

Начать описание, как и во многих других случаях применительно к районам, прилежащим к Петергофской дороге, стоит с петровской эпохи – хотя период XVIII–XIX столетий стоит отнести скорее к предыстории проспекта. При Петре I участки вдоль Петергофской дороге к юго-западу от речки, ныне известной как Красненькая, были распределены между различными владельцами. Первым же хозяином участка, где ныне проходит Дачный проспект, был окольничий, князь Михаил Федорович Шаховской. Он же, перегородив одну из местных речек, устроил пруд, существующий и по сей день в начале проспекта¹.

У пригородных дач на Петергофской дороге владельцы менялись часто, и участок, выделенный Шаховскому, тоже не стал исключением. Важной вехой в истории этого имения стала екатерининская эпоха, когда его хозяином стал граф Яков Александрович Брюс (1732–1791). Брюс стал владельцем имения в середине 1770-х годов и оставался им вплоть до своей кончины. Именно при нем вглубь участка была проложена аллея, на месте которой впоследствии и возник проспект. Кроме того, тогда же был устроен и еще один существующий ныне пруд, с островом посередине².

В XIX веке у имения также сменилось несколько владельцев. Однако застройка на участке, как и в предыдущем столе-

¹ Горбатенко С. Б. Петергофская дорога: Историко-архитектурный путеводитель. СПб., 2013. С. 182.

² Там же. С. 183–184.

тии, в основном концентрировалась близ Петергофской дороги. Строения допоселкового периода застал житель Дачного Леонид Германович Питкянен, семья которого в 1914 году переселилась сюда из Емельяновки и воспоминания которого были опубликованы Н. Н. Гольцовым³. Как рассказывал Л. Г. Питкянен, «Одноэтажные деревянные дома с мезонинами, дома-коттеджи, летом закрытые деревьями, были очень старой постройки, лет по 125». Впрочем, по его же словам, старожилы говорили, что здания эти были построены уже в годы, когда участком владел И. П. Крутиков, а это самое владение имело место уже во второй половине XIX столетия⁴. Дома эти сдавались под дачи, но говорить о дачном поселке применительно к ним было бы неоправданно: здания скорее были приложением к усадьбе и никакие источники, которые выделяли бы их именно как поселок, на данный момент неизвестны. Эта картина отображается и на соответствующих планах XIX века, на которых видны отдельные строения на территории имения⁵.

В начале XX века, наконец, пришло время и для появления на территории участка, который теперь принадлежал дворянину С. К. Максимовичу, поселка под названием Дачное. План поселка был утвержден 7 (20) июля 1904 года Строительным отделением Санкт-Петербургского губернского правления и, согласно ему, в поселении предусматривались улицы шириной в 10 саженей⁶ и переулки шириной в 6 саженей. Улицы и переулки были расположены в центральной и южной части имения (в отличие от прежних построек). Соединять же их с Петергофской дорогой – Петергофским шоссе – должен был проспект, предусмотренный на месте аллеи и получивший название Екатерининский (Екатериненский). Так закончилась предыстория нынешнего Дачного проспекта и началась его история⁷.

³ Питкянен Л. Г. Родные места, родные люди. Публикация и предисловие Н. Н. Гольцова/ Невский Архив: Историко-краеведческий сборник. Вып. X. СПб., 2012. С. 7-62.

⁴ Там же. С. 55.

⁵ В частности, на планах 1831 года (http://www.etomesto.ru/map-peterburg_schubert-guberniya/), 1865 года (http://www.etomesto.ru/map-peterburg_verstovka/), 1870-90 годов (http://www.etomesto.ru/map-peterburg_1versta/).

⁶ Сажень – 2,13 м.

⁷ Утвержденный план поселка Дачное: ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 17. Д. 302. Л. 6-12.

Происхождение названия проспекта на данный момент не установлено⁸. Надо заметить, что тогда, и вплоть до второй половины 1960-х годов, трасса заканчивалась чуть севернее, возле нынешнего дома 35 и упиралась в Еленинскую (позднее – Красную) улицу. Дело в том, что территория близ железной дороги уже не относилась к имению. Кроме того, Екатерининский был не только уже нынешнего Дачного, но и его ось была несколько западнее, так что изначальной трассе примерно соответствуют тротуары его западной стороны. Вдобавок и расположение четной и нечетной сторон было другим.

Застройка проспекта касалась только центральной и южной частей имения Дачное (к югу от современной нечетной стороны проспекта Ветеранов) – распродажа участков в северной части была отложена по коммерческим соображениям⁹. На западной стороне проспекта между Байдарским переулком и Тихой улицей (район нынешних домов 19 и 21, корпуса 1 и 2) был предусмотрен парк.

Из уже упомянутых воспоминаний Л. Г. Питкяненна известно, что его семья в 1907 году приобрела участок под номером 47 по Екатерининскому проспекту, а через семь лет Питкяненны и переселились сюда. В мемуарах описаны и участок¹⁰, и сооруженный дом¹¹, присутствует и несколько других адресов – например,

⁸ Указанная в «Большой топонимической энциклопедии» привязка наименования к Е. Р. Вороцовой-Дашковой (Большая топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга: 15 000 городских имен / Под общ. ред. А. Г. Владимировича. СПб., 2013. С. 128) не видится верной. Ближайшей к Дачному усадьбой (где ныне расположен храм Святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии (пр. Стачек, 186а) владели братья Екатерины Романовны – Александр и Семен (Горбатенко С. Б. Ук. соч. С. 186), а не она сама.

⁹ О них писал в 1910 году в Губернское акцизное управление (в залог к которому, а впоследствии и во владение, ввиду долгов Максимовича, Дачное впоследствии и перешло) Л. И. Осташев, управляющий имением (ЦГИА СПб. Ф. 1437. Оп. 8. Д. 100. Л. 18). По его словам, в ожидании прокладки будущей Оранзлы земли ближе к Петергофскому шоссе были придержаны – чтобы после появления новой транспортной связи с Петербургом «иметь возможность поднять продажную цену... значительно выше».

¹⁰ «Листва и хвоя были столь густыми, что в полутора метрах не было видно друг друга. Росло несколько вековых елей с густым молодым ельником под ними. Поперек участка лежала поваленная ветром сухая вековая ель с полой сердцевинкой. Она была так велика в поперечнике, что, играя в прятки, мы свободно в нее влезали» (Цит. по: Питкянен Л. Г. Ук. соч. С. 48).

¹¹ «Размер дома был 4 x 3 сажени (сажень равна 2,13 метра). В доме были четыре комнаты (две большие и две малые), кухня, коридор, прихожая и крохотная «терраса». Коридор холодный, большой. Высота потолков – 2,95 м. Четыре окна на улицу, два во двор и одно на восток.» (Цит. по: Там же. С. 49).

«барский усадебный дом» (№ 8), где устраивались танцы, затем перенесенные в «дом путейского инженера Антипова» (№ 35)¹². Помимо приведенных у Л. Г. Питкянена адресов, стоит также упомянуть и о доме на участке 37, который был связан с двумя заметными деятелями правомонархического движения – супругами А. Н. Борком и Е. А. Шабельской-Борк¹³.

На фоне сотрясавших страну событий 1917 года в поселке проходил дорожный ремонт, начавшийся годом ранее и, вероятно, коснувшийся и Екатерининского проспекта. Интересно это событие тем, что в то время ширина проезжей части... сокращалась, поскольку в поселке не было интенсивного движения – на контрасте с существующим положением дел¹⁴.

Непростые времена конца 1910-х – начала 1920-х годов отразились на поселке. По воспоминаниям Л. Г. Питкянена, топливный голод привел к вырубке леса в Дачном¹⁵. Старинные здания в начале проспекта, которые производили (как еще в январе 1917 года оценивалось в одном из служебных документов) «впечатление большой запущенности, граничащей в отдельных случаях с разрушением»¹⁶, также пошли на слом¹⁷.

Коснулась Дачного и волна переименований первых советских лет. Не позднее весны 1923 года поселок и его главная улица сменили название и стали именоваться в честь Третьего интернационала¹⁸. Причем, если название поселка со временем вернулось (по всей видимости, стихийно), то топоним «Улица III Интернационала», сменивший «Екатерининский проспект», сумел основательно закрепиться¹⁹.

За период 1920-х–1930-х годов была освоена северная часть Дачного и на аэрофотосъемках довоенной и военной поры можно

¹² Там же. С. 52.

¹³ Алексеев А. Ю. Доктор и актриса // Муниципальный вестник «Княжево». 2017, № 10 (май). С. 6.

¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 1437. Оп. 8. Д. 162. Л. 28–29; Алексеев А. Ю. Дорожный ремонт вековой давности // Муниципальный вестник «Княжево». 2017, № 18 (сентябрь). С. 6.

¹⁵ Питкянен Л. Г. Ук. соч. С. 57.

¹⁶ Цит. по: ЦГИА СПб. Там же. Л. 15.

¹⁷ Питкянен Л. Г. Ук. соч. С. 55.

¹⁸ Первое известное на данный момент упоминание новых названий поселка и ряда его улиц: ЦГА СПб. Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 44. Л. 82.

¹⁹ В то же время, применительно к уже послевоенным годам, известна форма «Интернациональная улица» (Например: ЦГА СПб. Ф. Р-9628. Оп. 1. Д. 228. Л. 31).

увидеть постройки неподалеку от проспекта (до 1940 года – улицы) Стачек, бывшего Петергофского шоссе²⁰. В целом об этом периоде известно не очень много, но примечательно, что сохранился датируемый 1938 годом²¹ фотоснимок одного из домов, имевшего адрес ул. III Интернационала, 79/6, и выходившего на Тихую улицу. Сейчас это территория газона и тротуара восточной стороны Дачного проспекта у дома 26, к. 1.

В блокадное лихолетье застройка поселка Дачное практически полностью была уничтожена. В период послевоенного восстановления участки по улице III Интернационала выдавались заново (хотя и с учетом наличия прежних жителей)²², причем тогда же четная и нечетная сторона поменялись местами. К этому же времени (примерно к 1948–1951 годам) относится возведение старейших домов из имеющих ныне адреса по Дачному проспекту – Дачный пр., 21, к. 2 и Дачный пр., 23, к. 2–7. Впрочем, указанные дома по Дачному, 23 в то время имели адреса по ныне несуществующей Социалистической (изначально Харьковской) улице, а корпуса 5–7 затем стали относиться к также ныне несуществующей Новопроложенной улице (сегодня это длинный проезд с севера на юг через квартал Ульянка-6).

В 1950-е годы по улице III Интернационала было открыто автобусное движение: по ней стал курсировать автобус № 54, ходивший по разным маршрутам в этом районе до 1995 года. Впоследствии, уже в «городской» период, здесь работал – работает и сегодня – еще ряд автобусных маршрутов.

Конец 1950-х – начало 1960-х годов были ознаменованы новой волной застройки в юго-западной части поселка Дачное для рабочих Кировского завода. По большей части, эта застройка касалась уже упомянутой Новопроложенной, а также Припарковой улицы – ныне улицы Танкиста Хрустицкого. Однако несколько зданий, ныне имеющих адреса по Дачному проспекту (большая часть корпусов под номерами 25, 27, 29), также были возведены в тот период, хотя, опять-таки, отдельные из них имели адреса изначально

²⁰ Аэрофотоснимки Ленинграда и окрестностей см.: <http://warfly.ru/?lat=59.945749&lon=30.331364&z=12>.

²¹ О семье Пузановых, жившей в этом доме см.: <http://sundry.wmsite.ru/avtomobilnye-istorii/za-narvskoj>

²² Так, тот же Л. Г. Питкянен получил в 1947 году участок по ул. III Интернационала, 70 (ЦГА СПб. Там же. Д. 27. Л. 28).

по Социалистической улице. Что любопытно, некоторые дома (например, дом по Дачному пр., 25, к. 1) сперва были возведены трехэтажными, а затем было надстроено еще два этажа: разница между надстройкой и изначальными этажами видна и сегодня.

16 января 1963 года поселок Дачное (в составе Лиговского рабочего поселка) был включен в черту Ленинграда, став частью Кировского района²³, а еще раньше к югу от реки Красненькой развернулся процесс переустройства территории с ликвидацией прежней застройки и появлением в больших количествах застройки новой. Этот процесс дошел до улицы III Интернационала к середине 1960-х годов. Следствием его стал, разумеется, снос большей части прежней застройки улицы и появление зданий, существующих и поныне. Лицо новой застройки в основном составили «хрущевки» (серии ГИ)²⁴ и кирпичные дома (серии 1-528КП и Ш-5733), а начало улицы на западной стороне после усадебных прудов ближе к 1970-м годам было застроено т. н. «кораблями» (серия 1ЛГ-600)²⁵. Прежняя застройка оставалась только с восточной стороны между проспектом Стачек и возникшим в то время проспектом Ветеранов, но в 1970-е была снесена и она: близ проспекта Ветеранов и с этой стороны выросли «корабли».

Кроме изменения застройки и сама улица стала значительно шире. На пересечении с проспектом Ветеранов появилась безымянная площадь²⁶, на которой с декабря 1965 года функционирует троллейбусная разворотная «петля». Уже в 1970-х появилась еще одна площадь, на пересечении с проспектами Стачек и Ленинским²⁷, с 1999 года ставшая Кронштадтской, по ближайшему храму²⁸. Во второй половине 1960-х улицу также чуть-чуть продлили

²³ С 1950 года по 1963 год Лиговский рабочий поселок как отдельная административная единица подчинялся Кировскому районному Совету, не входя непосредственно в пределы Ленинграда.

²⁴ О данной серии: <http://domavspb.narod.ru/index/0-20>.

²⁵ Список современных домов с указанием серий: <http://domofoto.ru/list.php?uid=2268>.

²⁶ При этом неофициально ее могли называть (а иногда и называют и поныне) и «площадью Ветеранов» и, по одному из наименований Дачного проспекта, «площадью Суслова» (<http://kanoner.com/2014/05/08/138350/>).

²⁷ С 17 ноября 1962 года по 18 апреля 1977 года «дачный» участок Ленинского проспекта назывался проспектом Героев.

²⁸ Распоряжение Губернатора Санкт-Петербурга от 30.11.1999 г. №1258-р «О присвоении наименований» (<http://docs.cntd.ru/document/8335696>).

на юг, к еще одному новому проспекту – Народного Ополчения, ликвидировав Красную улицу²⁹. Тогда же ушли в прошлое и некоторые другие прежние улицы поселка – в частности, упомянутые выше. Соответственно, ряд из ранее числившихся по ним домов получил адреса по улице III Интернационала. Переустройство же течения реки Дачной привело к ликвидации моста через реку³⁰, которая ныне проходит этот участок по трубе.

Помимо появления автобусных и троллейбусных маршрутов важным транспортным событием стало открытие в октябре 1977 года станции метро «Проспект Ветеранов»³¹, что обеспечило жителям улицы III Интернационала улучшение связи с другими районами города.

Период конца 1970-х – 1980-х годов был ознаменован появлением на карте города целого ряда названий в честь советских руководителей, завершивших в это время свой жизненный путь. Не обошла эта тенденция и Кировский район, депутатом от которого в Верховный Совет СССР нескольких созывов подряд избирался главный идеолог КПСС – Михаил Андреевич Суслов. 25 января 1982 года Суслов скончался и встал вопрос об увековечении его имени, в частности – на карте Ленинграда. Вскоре, 25 октября 1982 года, в честь Суслова был переименован Трамвайный проспект³². Однако довольно быстро это решение было изменено. Уже 14 декабря 1982 года бюро обкома КПСС постановило следующее: «Принять предложение исполкома Ленинградского городского Совета народных депутатов о переименовании улицы III Интернационала в Кировском районе в проспект М. А. Суслова»³³. О причинах этого предложения доселе ничего не известно, тем не менее, партийное решение было вскоре оформлено

²⁹ Где-то после 1966 года, поскольку на американском спутниковом снимке Ленинграда, датированном этим самым 1966 годом (http://www.aroundspb.ru/karty/146/len_1966_cosmos.html), Красная улица еще видна.

³⁰ Мост, который существовал на Екатерининском проспекте в дореволюционную эпоху, упоминается у Л. Г. Питкянен (Ук. соч. С. 58; вероятно, он же – «Желтый мост»: Там же. С. 57).

³¹ При выработке названия фигурировали варианты «Улица III Интернационала» (см.: <http://podzemka.pro/txt/4/>) и «Интернациональная» (ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 47. Д. 10. Л. 39, 53).

³² Там же. Оп. 55. Д. 180. Л. 119. За увековечение памяти Суслова в Кировском районе выступили районные исполком Совета и комитет партии (Там же. Д. 376. Л. 6).

³³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 193. Д. 13. Л. 36.

законодательно: 1 февраля 1983 года Трамвайный проспект снова стал Трамвайным, а улица III Интернационала превратилась в проспект Сулова³⁴. Стоит заметить, что именно после этого переименования была проведена переадресация значительной части домов, приведшая состояние адресов к современному виду.

На этом, впрочем, история с переименованиями не закончилась. Через несколько лет наступили иные времена и теперь уже появились предложения о возвращении проспекту его прежнего названия³⁵. В результате 27 марта 1990 года формально это было осуществлено³⁶. Формально – но не фактически. Название «проспект Сулова» за несколько лет уже успело устояться, и улицу III Интернационала продолжали называть в честь партийного идеолога, в частности – в постановлениях городских властей³⁷. Вопрос о названии был поднят заново и, в конце концов, Топонимическая комиссия Санкт-Петербурга 9 июля 1992 года рекомендовала переименовать проспект Сулова – именно проспект Сулова – в Дачный, по названию местности и той платформы, в сторону которой он шел и идет³⁸. Почти через год, 7 июля 1993 года, эта рекомендация превратилась в официальное решение³⁹.

Постсоветский период в истории теперь уже Дачного проспекта уже успел оставить свой след, и влияние его не исчерпывается появлением современного наименования. Прежде всего в 2000-х годах оформляется застройка начала проспекта с восточной стороны (ЖК «Бельведер», Дачный пр., 2 к. 1 и к. 2). Появился ряд новых домов и в других частях проспекта (последний пример – это ЖК «Александрит», Дачный пр., 21. к. 1, на месте бывшего

³⁴ ЦГА СПб. Там же. Оп. 55. Д. 546. Л. 228.

³⁵ Такие предложения имели место уже в 1987 году (Там же. Оп. 58. Д. 35. Л. 68–70, 101). В письме из Ленгорисполкома в Ленинградский горком КПСС (февраль 1988 года) глава первого, В. Я. Ходырев, упоминал проспект Сулова в списке улиц, для которых возвращение прежних наименований поддерживается населением (Там же. Л. 115–117).

³⁶ Там же. Оп. 62. Д. 68. Л. 240.

³⁷ В частности, проспект Сулова упомянут в решении Малого Совета от 6.07.1993 г. № 255 «О приватизации предприятий, распространяющих периодические печатные издания в розницу в Санкт-Петербурге» (<http://docs.cntd.ru/document/2101845>).

³⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-866. Оп. 1. Д. 4. Л. 65.

³⁹ ЦГА СПб. Там же. Оп. 64. Д. 658. Л. 167.

детского сада⁴⁰, введен в строй в 2016 году). Выходящий к проспекту квартал Ульянка-6 попал в программу реновации, однако на момент написания данного текста ее перспективы применительно к данному кварталу выглядят весьма туманными⁴¹.

Самым же главным событием последних десятилетий стало открытие в 2008 году уже упомянутой выше «развязки трех магистралей». С одной стороны, это позволило создать множество новых транспортных связей (хотя общественный транспорт на постоянной основе здесь так пока и не курсировал)⁴², с другой – это привело к перегрузке южного участка Дачного проспекта по направлению от съезда с развязки в сторону бульвара Новаторов. Пробки здесь стали обыденным явлением и до сих пор оказывают негативное влияние на комфортность среды. Следствием этого стало появление в 2009 году надземного пешеходного перехода у домов 23, к. 1 и 32.

Такова история Дачного проспекта на настоящий момент. Несколько раз менялись его имя, его застройка и даже его роль – он прошел путь от главной улицы пригородного поселка к улице, соединяющей городские проезды со скоростными магистралями. Что будет дальше – покажет будущее.

⁴⁰ О ранее стоявшем здании см.: <http://www.citywalls.ru/house11486.html>.

⁴¹ По состоянию на первую половину 2018 года квартал Ульянка-6 относился к той категории реновируемых кварталов, для которых требовались «дополнительные решения» (http://rzt.spb.ru/districts/kirovskiy/ulyanka_6/).

⁴² Запущенный в январе 2013 года через Предпортовую улицу и Дачный проспект коммерческий маршрут К-42 (Малая Балканская ул. – пр. Стачек, 105) уже через несколько месяцев был закрыт (<https://pitertransport.livejournal.com/46351.html>). На момент подготовки текста функционирует бесплатный подвозочный кольцевой маршрут от станции метро «Проспект Ветеранов» к ТРК «Лето» на Пулковском шоссе, который проходит и через развязку. Кроме того, время от времени при мероприятиях в конгрессно-выставочном центре «Экспофорум» к нему организуется подвозочный маршрут от ст. м. «Проспект Ветеранов» через развязку.

Школьный поселок на улице Стачек

Школьный поселок «Новь» имени Розы Люксембург, некогда занимавший обширную территорию в границах современного МО Дачное, незаслуженно обойден вниманием петербургских краеведов и профессиональных историков. Между тем изучение архивных документов позволяет не только выявить любопытнейшие сведения о жизни самого поселка, но и дополняет наши представления о послереволюционной судьбе ряда важных объектов, располагавшихся на Петергофском шоссе – улице Стачек.

Буквально первый же по времени создания документ из фонда «Нови»¹ (он хранится в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга) содержит ранее не публиковавшуюся в литературе информацию о знаменитых аристократических имениях Александрино и Ульянка. В апреле 1918 года зав. отделом производств областного комитета Всероссийского союза городов И. И. Михайлов сообщил² о том, что последний владелец имений граф А. Д. Шереметев добровольно передал их в распоряжение отдела. Причем передал через Совдеп Петергофского района.

Здесь необходимы некоторые пояснения. По свидетельству биографов Александра Дмитриевича Шереметева, в 1917 году он находился в очень тревожном состоянии духа, его нервы были порядочно расстроены. При этом революционный февраль граф приветствовал, неожиданно раскрывшись как человек антимонархических взглядов. В его личном архиве сохранился черновик письма, написанного в апреле 1917 года военному и морскому министру Временного правительства А. И. Гучкову: «...Будучи в душе республиканцем, я за последние годы столько выстрадал морально, особенно в годы войны, что это, в конце концов, сильно расшатало мое здоровье. Великие и знаменательные события, свершившиеся в конце февраля, явились для меня лучезарным светом после глубокого мрака и кошмара, к счастью, навсегда минувшего отвратительного деспотизма...»³.

¹ ЦГА Ф. 2827.

² ЦГА Ф. 2827. Оп.1. Д. 1. Л. 1.

³ Краско А. Три века городской усадьбы графов Шереметевых: Люди и события. – М., СПб., 2009. – С. 421.

Октябрьскую революцию Шереметев встретил на своей финской даче в Тюрисева (Ушково) и более в Петроград и вообще в Россию никогда не приезжал. Безусловно, он отдавал себе отчет в том, что закон «О социализации земли» от 27 января (9 февраля) 1918 г., не оставлявший в новой России места для помещичьего землевладения, обязательно затронет Ульяновку и Александрино. Рискнем предположить, что добровольная передача их (очевидно Александр Дмитриевич отправил в Петергофский совдеп соответствующее письмо) не только преследовала цель сократить период бесхозяйственности, но и являлась продуманным юридическим действием. Предоставить «в распоряжение» в правовом смысле не означает отказа от собственности. В случае поражения большевиков и отмены вышеуказанного закона Шереметев смог бы в любой момент восстановить контроль за своими владениями на Петергофском шоссе. Впрочем, в дальнейшем эти юридические тонкости не имели никакого практического значения.

Всероссийский союз городов помощи больным и раненым воинам, организация, созданная в годы Первой мировой войны и сохранявшаяся до июля 1918 года, была призвана помогать государству в деле санитарного и материально-технического обеспечения армии. В первую очередь там были заинтересованы в сельскохозяйственном потенциале усадеб. И. Михайлов указывает на «очень хорошо сохранившиеся парники с целыми рамами, теплицы и оранжерею», земли для огородов и покоса, «хорошо налаженные скотные постройки и птичник». Заведовать бывшими имениями Шереметева назначили освобожденного из Шлиссельбургской крепости революционера и интеллектуала Владимира Осиповича Лихтенштадта. Безо всякого сомнения в 1918 году он был полноправным распорядителем значительной части территории Ульяновки, Александрино и всех создаваемых в них учреждений.

В сентябре 1918 года Владимир Осипович уже подписывает документы как «управляющий сельскохозяйственной трудовой артелью “Новь” и заведующий имениями быв. Шереметева»⁴. Еще раньше, в июне, в бывшем барском доме Ульяновки под руководством Лихтенштадта был открыт «Детский городок» – колония, в которой нашли приют дети школьного и дошкольного возраста из обнищавших семей рабочих и крестьян или остав-

⁴ ЦГА Ф. 2827. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

шиеся без попечения родителей. На момент образования в ней проживало 115 мальчиков и 135 девочек⁵. Для дошкольников в «Городке» работал детский сад, а для ребят постарше в господском доме Александрино 6 ноября открыли Трудовую школу⁶. В начале 1919 г. «Детский городок» был переименован в школьный поселок «Новь» имени Розы Люксембург.

В первые месяцы своего существования колония и школа при ней испытывали крайнюю нужду в топливе, средствах для организации сельхозработ, мебели, учебных пособиях и прочем. Во многом причиной этого была неразбериха с принадлежностью колонии и земель, которыми она пользовалась. После интенсивной и довольно эмоциональной переписки к концу 1918-го года они были закреплены за Комиссариатом народного просвещения Союза коммун Северной области, ведавшим в Петрограде и окрестностях вопросами образования и культуры.

Школьный поселок с сельскохозяйственным уклоном быстро развивался и разрастался. К началу 1920-го года он уже занимал⁷ не только строения и угодья Ульянки, парк Александрино с усадебным домом и флигелями, но и здания на бывших дачах Богомолова (Воронцовых), Петровской (Киммеля), Блессига, Никифорова, а также бывшую церковно-приходскую школу при храме Святителя Петра. Поселок продолжал испытывать проблемы с материальным обеспечением, однако его обитатели старались жить полнокровной жизнью. Здесь появились не только учебные огороды, но и учебно-производственные мастерские – столярная, слесарная, картонажная, сапожная, швейная, вязальная; любительский детский театр; экскурсионная станция, небольшой биологический музей; библиотека-читальня; школа для неграмотных и малограмотных взрослых; клуб.

Летом на базе «Нови» формировалась «Трудовая коммуна учащихся»: помимо местных воспитанников в нее входили приехавшие из Петрограда на каникулы ученики городских школ. Возвращаясь домой, временные коммунары везли с собой овощи – часть собранного урожая.

К середине 1923 года количество несовершеннолетних обитателей школьного поселка сократилось более чем вдвое – с 400

⁵ ЦГА Ф. 2827. Оп. 1. Д. 1. Л. 30.

⁶ ЦГА Ф. 2827. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁷ ЦГА Ф. 2827. Оп. 1. Д. 27. Л. 7.

до 170–180 человек. В какой-то момент (точную дату и официально озвученные причины в архивных документах найти не удалось) его покинули и детсадовцы, и воспитанники младшего школьного возраста. Поселок «Новь» стал позиционироваться⁸ как детская колония, предназначенная «для переростков от 13 до 17 лет», которые «помимо школьных занятий заняты также физическим трудом». В таком виде «Новь» просуществовала ориентировочно до 1926 года. А вот ее ровесница – сельхозартель огородников, скорее всего, была распущена еще осенью-зимой 1918-го.

Документов, объясняющих причины закрытия школьной колонии, нами не обнаружено. Вероятно, «Новь» и другие подобные ей учреждения власти сочли более неактуальными. «Переростки» выпустились, а новых воспитанников уже не набирали. Материальное положение рабочих семей к этому времени улучшилось, и количество желающих отдавать детей в колонию сильно побавилось. Не вполне ясна дальнейшая судьба занимаемых «Новью» многочисленных строений. Но как минимум часть из них, включая усадебные дома в Ульяновке и Александрино, заняли жилищно-арендные кооперативные товарищества. Бывший дворец Александрино фактически превратился в большую коммунальную квартиру, в которой появились многочисленные деревянные перегородки. По неведомым пока причинам было проигнорировано принятое в августе 1919 года решение Отдела по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР, которое признавало⁹ бывшую дачу Шереметева художественно-историческим памятником, в котором не допускались никакие несогласованные переделки, изменения и приспособления. И, кстати, упоминания об этом совершенно забытом ныне решении мы также находим в архивном фонде «Нови»...

Большая часть парка Ульяновки не контролировалась школьным поселком и находилась в ведении лесничества. Администрацию колонии эта ситуация нервировала. Обращаясь в Губернский отдел народного образования, ее заведующий писал¹⁰ в 1923 году: «Парк, прилегающий к Ульяновке, за Поселком не закреплен, а числится за лесничеством. Это обстоятельство вызывает много

⁸ ЦГА Ф. 2827. Оп. 1. Д. 71. Л. 77.

⁹ ЦГА Ф. 2827. Оп. 1. Д. 18. Л. 208.

¹⁰ ЦГА Ф. 2827. Оп. 1. Д. 71. Л. 74.

неприятных последствий. Во-первых, за дальностью расстояния дети фактически лишены возможности достаточно часто экскурсировать с научной целью в принадлежащий поселку Александринский парк и просто предпринимать туда прогулки в свободное от занятий время. Во-вторых, в Ульяновском парке постоянно, особенно в праздники, гуляет множество посторонних людей, зачастую весьма темные лица, в парке постоянно происходят драки, поножовщина, пьянство, картеж, слышна всюду площадная ругань, вследствие чего целесообразность прогулок туда представляется сомнительной... (не так давно воспитанники были вовлечены в массовую драку посторонними лицами)... Понос в Александринском парке представляется, также за удаленностью, неудобно охраняемым...; между тем в Ульяновском парке имеется покос такой же площади... Лесничество согласно на обмен покосов...

Угодья, огороды, оранжереи, парники и т. п., а также учебные огороды глубоко вклиниваются в Ульяновский парк и присутствие по этой причине в парке посторонних лиц... сильно мешает правильному ведению сельского хозяйства и осложняет его работу и охрану. Кроме того, в Ульяновском парке имеется много прудов, богатых рыбой, каковая расхищается посторонними лицами, между тем... при небольшой охране эти пруды могли бы быть использованы Поселком и в учебном, и в хозяйственном отношениях.

Через два года, в 1925-м, в одном из документов конкретные претензии предъявлялись молодежи из школы фабрично-заводского ученичества при заводе «Электросила». «ФЗУшники», гуляя в парке Ульянки, угощали «куревом» подростков из «Нови» и нецензурно ругались.

Приведенные выше сведения говорят, в том числе, и о том, что Ульянка воспринималась населением южных и юго-западных районов Петрограда – Ленинграда как один из наиболее близких и доступных мест пригородного отдыха. И не случайно в 30-х у специалистов возникла идея создать здесь обширный парк культуры и отдыха.

Архивный фонд школьного поселка содержит и новые сведения о знаменитой в свое время Лиговской народной библиотеке-читальне, построенной энтузиастом библиотечного дела С. И. Никифоровым на земле своего имения Тутмолодо в районе современного дома № 50, корп. 2 по проспекту Маршала Жукова.

Имба-читальня была открыта 5 июля 1900 года, и ее можно считать общим «предком» библиотечных систем Кировского и Красносельского районов. В январе 1920 года, обращаясь в Революционную тройку по топливу Московского-Нарвского района, заведующий школьной колонией писал¹¹: «Дом бывшей Лиговской народной читальни, Красносельское шоссе, 1, у бывшего Привала, отводится на слом. Школьный поселок “Новь” просит сохранить его для экскурсионной станции Комиссариата Народного просвещения. Дом приспособлен для собраний и устройства музея местной природы». На документе стоит резолюция, написанная довольно небрежно и плохим почерком. Насколько удалось разобрать, ее автор соглашается с аргументами администрации «Нови». Так что здание бывшей читальни, возможно, сохранялось вплоть до самой Великой Отечественной войны, уничтожившей в этих краях практически всю застройку.

Крайне сложные отношения складывались у обитателей школьного поселка с причтом разрушенной в годы войны церкви Святителя Петра митрополита Московского. Особенно они обострились в 1923 году. 30 августа исполком Совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов Трудовой коммуны имени Урицкого (бывшей Лиговской) возбудил ходатайство о закрытии в школьном поселке «Новь» церкви, которая «разлагающе действует на воспитание детей». Также исполком Совета просил «срочно принять меры к выселению священнослужителей с территории поселка “Новь”, как являющихся религиозным рассадником среди детей».

13 сентября в губернский отдел народного образования пишет¹² уже сам заведующий школьным поселком Яков Осипович Шмойш: «Воспитанники (в подавляющем большинстве дети и сироты рабочих) осознали себя как часть рабочего класса, глубоко привилась им пролетарская классовая психология. Выделился значительный кадр сознательных юношей и девушек, ведущих за собой всю массу детворы. При таких условиях резким диссонансом являются церковный звон, крестные ходы, свадьбы и пр. атрибуты церкви. Даже уже воспитанники возбуждали вопрос о необходимости закрытия церкви: детский ум прямолинеен, и антирелигиозная пропаганда, в связи с комсомольским рождением

¹¹ ЦГА Ф. 2827. Оп. 1. Д. 27. Л. 11.

¹² ЦГА Ф. 2827. Оп. 1. Д. 71. Л. 132.

и пасхой усилили и без того враждебное отношение к церкви и священнослужителям. На этой почве неизбежны недоразумения со священнослужителями, особенно со стороны наименее сознательных воспитанников. Так, например, богохульство, перебранки со священнослужителями и богомольцами, и иногда даже кидание камней в церковный колокол с трудом удается остановить... В этих случаях воспитатели встают перед детьми как защитники церкви и религии, что подрывает авторитет... Сами священнослужители... до сих пор не могут помириться с мыслью, что вместо графа Шереметьева их соседство составляют “хулиганы, уличные мальчишки и девчонки, оборванцы” и т. п...

Поселком перед надлежащими органами возбуждено ходатайство: 1) о выселении священнослужителей из занимаемых ими домов, 2) о передаче этих домов в распоряжение Поселка, 3) о полном закрытии церкви и передаче здания ее в распоряжение Поселка».

Через два дня новое письмо¹³ на эту же тему отправляется из «Нови» в Петроградский уездный исполнительный комитет. Помимо уже озвученных ранее аргументов используются и новые: «Менее сознательные дети до сих пор имеют тяготение не столько к церкви, сколько к священнослужителям, которые иногда пользуются услугами этих детей за ничтожную подачку... Необходимость закрытия церкви и выселения с территории Поселка священнослужителей назрела давно, но Поселок всегда подходил к этому вопросу осторожно, и, чтобы не создать впечатления преследования церкви и верующих, воздерживался от серьезных практических шагов для удовлетворения этой настоятельной необходимости.

Поселок в течение продолжительного времени занимался наблюдением жизни Ульянковской церкви с целью выяснить, какое количество верующих было бы затронуто закрытием церкви. Можно считать твердо установленным, что число посетителей церкви чрезвычайно ничтожно (30–40 человек по праздникам, а в обычные воскресные богослужения и того меньше)... Кроме того, поблизости находится Красненская церковь с одной стороны и Лиговская с другой стороны».

Как мы знаем, главное ходатайство – о закрытии церкви Святителя Петра в итоге так и не удовлетворили. Не стали в приказ-

¹³ ЦГА Ф. 2827. Оп. 1. Д. 71. Л. 139.

ном порядке и выселять священников и церковнослужителей, так что в 1924 г. школьный поселок обратился по этому вопросу в Народный суд. Текст искового заявления находится в архивном фонде «Нови», но сведений о результатах рассмотрения дела там не обнаружилось.

Что ж, в истории современного Дачного в период между 1917 и 1941 гг. есть немало белых пятен. Будем надеяться, что исследователи рано или поздно обнаружат документы, которые расскажут о том, удалось ли спасти здание Лиговской избы-читальни, а также о причинах и времени ее закрытия. Выяснят судьбу некоторых дачевладельцев, в частности, А. А. Петровской. Прольют свет на то, по какой причине признанный ранее историко-художественным памятником господский дом Александрино превратился в простую коммуналку... В этом же ряду стоят вопросы, напрямую связанные со школьным поселком «Новь». Ведь нам, например, так и не удалось найти ни точную дату его закрытия, ни фотографии, запечатлевшие будни и праздники детской колонии.

Улица Васи Алексеева

В ноябре 1958 г., к 40-летию юбилею комсомола, Чугунный переулок, расположенный напротив Кировского завода, был переименован в улицу Васи Алексеева – основателя первого союза рабочей молодежи, созданного в Нарвско-Петергофском районе Петрограда в 1917 году¹. Отметим, что Вася Алексеев никогда не жил в Чугунном переулке, хотя, несомненно, ему приходилось бывать там. Весь район Нарвской заставы был для него родным: здесь, в деревне Емельяновке, рядом с Путиловским заводом, он родился. Здесь, на улицах петербургской окраины, провел детство и юность. Здесь же умер в совсем еще молодом возрасте и был похоронен на Красненьком кладбище в Автово.

Название «Чугунный переулок» появилось на картах города в 1896 г. (в год рождения В. П. Алексеева), однако дорога в этом месте существовала уже давно. Еще в XVIII веке, когда вдоль Петергофской перспективы располагались дачные имения петербургских вельмож, эта дорога вела от главной магистрали юго-запада в сторону старого Нарвского тракта. По исследованиям С. Б. Горбатенко, на участке, через который проходит сегодня ул. Васи Алексеева, находилась усадьба вице-адмирала И. И. Черкасова, который продал ее в 1791 г. баронессе Н. М. Строгановой. Та, в свою очередь, разделила имение на две части, продав одну в 1803 г. жене надворного советника Е. В. фон Гольц, а вторую, в 1805 г., графине Е. В. Зубовой. Усадьба находилась на месте ст. метро «Кировский завод»².

Еще одно бывшее здесь имение принадлежало в 1770–1790-х гг. князю Н. И. Трубецкому, который расположил свою усадьбу необычным образом: она была ориентирована на Нарвский тракт, а не на Петергофскую дорогу (современный пр. Стачек), как все остальные дачи. Господский дом с двумя флигелями стоял на берегу большого пруда (в районе нынешней Автовской ул.). Сменив нескольких владельцев, это имение вместе с соседними перешло в начале XIX века в собствен-

¹ Топонимическая Энциклопедия Санкт-Петербурга. – СПб. 2002. – С. 71.

² Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель. – СПб., 2013 – С. 133.

ность банкира А. А. Ралы³. В 1845 г. дача Трубецкого была вновь выставлена на продажу и с середины XIX века до 1917 г. принадлежала вдове коллежского секретаря Марии Андреевне Лаутер и ее наследникам⁴. На плане участка М. А. Лаутер (1864 г.) дорога, ставшая позднее Чугунным переулком, обозначена как ведущая «с Петергофской дороги на дачи»⁵.

Чугунный переулок, получивший название по чугунно-литейному (Путиловскому) заводу и заселенный в основном путиловскими рабочими, а также разного рода ремесленниками и коммерсантами, брал начало от Петергофского шоссе между угловыми доходными домами 88 и 90 (по нумерации начала XX века), выходящими фасадами на Путиловский завод. В доме № 88 по Петергофскому шоссе (№ 2 по Чугунному пер.) располагались трактир «Нева» и театр-кинематограф на 250 мест с танцевальным залом. Эти заведения принадлежали семье Платоновых – Григорию Платоновичу и Павлу Григорьевичу, крестьянам из Царскосельского уезда Петроградской губернии⁶. С 1914 г. здесь находился отдел больничной кассы Путиловского завода, где проходили собрания рабочих. Трехэтажный дом Платоновых сохранялся еще в 1970-х гг. Сегодня на его месте стоит торговый комплекс «Шайба».

А в доме № 90 (Чугунный пер., 1) в начале XX века был ресторан с летним садом, принадлежавший в 1912–1916 гг. Дмитрию Антоновичу Курникову, а ранее Ефиму Федоровичу Ащепкову⁷. Последний несколько лет пытался добиться разрешения на торговлю крепкими напитками до часу ночи, как в других заведениях Нарвской заставы, имевших подобный статус. Однако городские власти разрешали Ащепкову торговлю только до 23.00, объясняя это тем, что ресторан «находится против Путиловского завода, в местности, сплошь заселенной рабочими завода, и разрешение поздней торговли не желательно»⁸. Чугунный переулок, начинавшийся с увеселительных и питейных заведений, заканчивался популярным в рабочей среде «Лаутровым полем»

³ Там же. С. 133–135.

⁴ ЦГИА. СПб. Ф. 262. Оп. 11. Д. 61.

⁵ Там же.

⁶ Весь Петроград, 1916 г. – С. 1443.; ЦГИА. СПб. Ф. 256. Оп. 33. Д. 376.; Ф. 224. Оп. 1. Д. 2598.

⁷ ЦГИА. СПб. Ф. 569. Оп. 12. Д. 286. Л. 1, 32 об.

⁸ Там же. Л. 3.

и «Лаутеровой дачей» – местом гуляний, кулачных боев «стенка на стенку» и политических собраний-маевков. Из воспоминаний старожилов Нарвской заставы: «Летом ходили на Лаутровую. Там было такое, вроде леса. Елки, как заграничные. Больше ходили в орлянку играть, в карты. Особенно с получки»⁹. «Кто за Нарвской заставой не знает Лаутрова поля?» – писала в 1929 г. газета «Ленинградская правда»¹⁰.

Лаутрово поле и Лаутерова дача получили свое название по уже упоминавшейся выше фамилии хозяев усадьбы. На довоенных картах Ленинграда можно увидеть пруды Лаутеровой дачи, а в путеводителе по Ленинграду 1933 г. говорится о старинном двухэтажном деревянном доме Лаутеров в конце Чугунного переулка, под № 6¹¹. По справочнику «Весь Петроград» и архивным документам, последней владелицей дома до 1917 г. являлась Ида-Шарлотта Лаутер, вдова губернского секретаря Петра Ивановича Лаутера¹². Более ранние источники указывают хозяевами данного и соседнего участков того же Петра Ивановича, а также Ивана Ивановича Лаутера, статского советника, чиновника департамента народного просвещения, и Елизавету Ивановну Лаутер, дочь коллежского секретаря, которым это имение досталась в наследство от матери – Марии Андреевны Лаутер¹³. Кем же были Лаутеры – владельцы некогда богатого имения на 7–8 верстах Петергофской дороги напротив Путиловского завода?

На Смоленском лютеранском кладбище сохранилась старинная семейная могила с гранитным памятником, на котором высечены слова: «Мудрым предопределением Божиим здесь покоится прах членов семьи Лаутер 1847: архитектор коллежский секретарь Иоганн Лаутер и Мария Лаутер, урожденная Лоренц...» Далее перечислены другие Лаутеры, среди них статский советник Иоганн Карл, губернский секретарь Петр и дочь коллежского секретаря Елизавета. По справочнику «Петербургский некрополь»: «Лаутер Иоганн, архитектор, колл. секр., р. в Нарве 1785

⁹ Четыре поколения (Нарвская застава). – Л., 1933. – С. 38.

¹⁰ Глезеров С. Е. Исторические районы Петербурга от А до Я. ВикиЧтение [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://info.wikireading.ru/42577>.

¹¹ Там же.

¹² ЦГИА СПб. Ф. 224 Оп. 3 Д. 2423; Весь Петроград, 1917 г. С. 481.

¹³ ЦГИА. СПб. Ф. 224. Оп. 3. Д. 2423. Л. 6, 7; Весь Петербург, 1899. – С. 303.

† 10 декабря 1849. Смоленское евангелическое кладбище», здесь же записаны его жена – «Мария, рожд. Лоренц, р. 22 декабря 1799 † 17 августа 1881» – и другие члены семьи¹⁴.

Сведения о коллежском секретаре Иоганне Лаутере можно почерпнуть из «Юбилейного справочника Императорской Академии художеств» 1915 г., где упоминается Лаутер Иван Карлович, «сын портного», воспитанник Академии художеств с 1798 г., получивший 5 серебряных медалей и 2 золотые – за проект 1809 г. «Морской кадетский корпус в г. Николаеве»¹⁵. Сохранилось несколько зданий, построенных в Санкт-Петербурге по проектам архитектора И. К. Лаутера. Эти замечательные образцы петербургской архитектуры первой половины XIX в. по-прежнему украшают улицы города. Иван Карлович с женой Марией Андреевной (дочерью купца Андрея Лоренца) и детьми жили в собственном доме на Васильевском острове. После кончины И. К. Лаутера семья проживала там же: по справочнику Н. И. Цылова (1862 г.) адрес Лаутеров – 4 линия В. О., 41¹⁶, а усадьба за Нарвской заставой была приобретена ими для дачного отдыха. Но в 1894 г. дети Лаутеров продали дом на Васильевском острове и, по-видимому, переехали на дачу¹⁷. Во всяком случае, с конца XIX в. в адресных справочниках местом жительства детей Лаутеров указывался Чугунный пер.¹⁸

После кончины Марии Андреевны Лаутер большая часть усадебной территории сдавалась наследниками в аренду. Вероятно тогда «Лаутрово поле» и стало популярным местом для рабочих гуляний, «куда приезжали торговцы и под видом лимонада и кваса торговали вином. Тут же происходила и картежная игра, которая обычно кончалась дракой»¹⁹. «Лет 50 назад здесь было богатое имение с хорошим садом, с гротами, прудами, каналами и мостиками через них», – говорится в упомянутом ранее путеводителе

¹⁴ Петербургский Некрополь. Т. 2. – СПб., 1912. – С. 618.

¹⁵ Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764-1914 [2 Часть биографическая]. – СПб., 1915. – С. 350.

¹⁶ Цылов Н. И. Описание улиц С.-Петербурга и фамилий домовладельцев к 1863 году. Сост. Н. Цылов. – СПб., 1862. – С. 183.

¹⁷ ЦГИА. СПб. Ф. 536. Оп. 29. Д. 890. В 1894 г. «дом со строениями и землею» на В. О. по купчей крепости перешел в собственность купца И. В. Болховитинова.

¹⁸ Весь Петербург, 1899. – С. 303; Весь Петербург, 1905. – С. 360.

¹⁹ Нарвская застава. – Л.-М., 1932. – С. 78.

1933 г.²⁰ И далее приводятся интересные сведения: «Чугунный переулочек по выходе в поле упирается в полосу невысоких холмов, идущих в этом месте параллельно улице Стачек и затем поворачивающихся на северо-восток. Это так называемая «Лигово-Рождественская гряда» – граница бывшего солоноводного Литоринового моря, некогда покрывавшего большую часть территории современного Ленинграда. Из уступов этих холмов здесь сейчас берет глину вновь построенный небольшой кирпичный завод, обслуживающий «Краснопутильстрой»²¹. Как раз вдоль отмеченной в путеводителе гряды – Литоринового уступа и проходил проложенный еще в допетербургские времена Нарвский тракт, одна из главных дорог Невского края. Вероятно, усадьба Лаутеров была очень живописной благодаря природному рельефу местности. По воспоминаниям старожилов улицы Васи Алексеева, пруды дачи Лаутеров сохранялись еще в 1970-х гг. К сожалению, на сегодняшний день не осталось никаких следов старинного парка. Пруды и каналы были засыпаны, и территорию усадьбы заняла неприглядная промзона.

Возвращаясь к топониму «улица Васи Алексеева», отметим следующий немаловажный факт. При опросе современных молодых петербуржцев – школьников и студентов, оказалось, что многие могут дать внятный ответ на вопрос, кто такой Вася Алексеев, и почему его именем названа улица. Большинство опрошенных полагало, что это юный герой Великой Отечественной войны. В связи с этим представляется полезным вспомнить о данной исторической персоне, чье имя по-прежнему сохраняется в петербургской топонимике.

Легендарный образ Васи Алексеева начал складываться сразу после его кончины в 1919 г. Этот образ на протяжении десятилетий советской власти становился все более апокрифическим. Несмотря на то, что на момент гибели молодому человеку исполнилось 23 года, его имя было сохранено в советской истории в уменьшительной форме Вася Алексеев. Под таким именем его знали революционные соратники, таким же оно дошло до наших дней, продолжая поддерживать образ юного и по-отечески любимого героя Нарвской заставы: «Васю Алексеева знала вся Нарвская застава.

²⁰ Глезеров С. Е. Исторические районы Петербурга от А до Я / ВикиЧтение [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://info.wikireading.ru/42577>.

²¹ Там же.

Взрослые просто называли его «Сынок»²². Жизнь и деятельность молодого борца за дело революции описана во многих литературных и справочных источниках советского времени, есть статья в «Википедии», посвященная Васе Алексееву, поэтому приведем здесь лишь основные факты из его официальной биографии.

Василий Петрович Алексеев родился в 1896 г. в деревне Емельяновка на окраине Петербурга, в семье рабочего. Учился в школе при Путиловском заводе (на углу Шелкового переулка и Петергофского шоссе²³). В 15 лет начал работать токарем в путиловской пушечной мастерской. В 1912 г. стал членом РСДРП, участвовал в заводских забастовках. По воспоминаниям очевидцев, если во время забастовок рабочие не прекращали работу, юный Вася Алексеев с товарищами обходил мастерские и «применял испытанный способ – бросание гаек и остановку машин»²⁴. В итоге в 1916 г. Алексеев был арестован, но уже через 3 месяца вышел на свободу и перешел на нелегальное положение. Осенью 1916 г. ему удалось устроиться рабочим на завод «Анчар» на Лифляндской улице. После Февральской революции 1917 г. В. П. Алексеев становится членом Нарвско-Петергофского райкома и организатором Социалистического союза рабочей молодежи. Летом 1917 г., он инициировал разгром «меньшевистско-эсеровской» молодежной организации «Труд и свет». На VI съезде РСДРП(б) в июле 1917 г. Алексеев выступил с докладом о молодежных союзах. Осенью 1917 г. Вася Алексеев стал редактором первого молодежного журнала «Юный пролетарий», где размещал и свои статьи и стихи²⁵. Одновременно он занимался организацией военного обучения молодежи и обеспечением оружием красногвардейских отрядов Нарвско-Петергофского района²⁶. 25 октября 1917 г. участвовал в штурме Зимнего дворца²⁷.

После октября 1917 г. 20-летний В. П. Алексеев был назначен председателем Народно-революционного суда Нарвско-Петер-

²² Нарвская застава в 1917 году в воспоминаниях и документах. – Л., 1960. – С. 124.

²³ Шелков пер. – с 1933 г. ул. Газа, находился на территории Путиловского завода. Школа (позднее Путиловское ремесленное училище) была в здании бывшей шелковой фабрики А. Ниссена, здание сохранилось у проходной Кировского завода.

²⁴ Четыре поколения (Нарвская застава). – Л., 1933 – С. 246 – 247.

²⁵ Юный пролетарий, №№ 1, 2. Петроград, 1917.

²⁶ Скоринко И. Под большевистскими знаменами. – Л., 1931. – С. 43.

²⁷ Герои Октября. Т. 1. – Л., 1967. – С. 59–61.

гофского района, с 1918 г. – заместителем председателя Петроградского окружного совета народных судей. Тогда же он стал сотрудником ВЧК. С мая 1919 г. воевал против войск Юденича на бронепоезде № 44 им. Володарского. В ноябре того же года Алексеев был избран председателем Гатчинского революционного комитета. Вскоре он заболел, по официальной версии – сыпным тифом, по другим источникам у него было воспаление мозга²⁸. 29 декабря 1919 года В. П. Алексеев умер. В этот же день покончила с собой его жена – 19-летняя Мария Алексеева (Курочко Мария Иосифовна, родом из Виленской губ., Свенцянского уезда, дер. Дуботравка)²⁹. Оба были похоронены на Красненьком кладбище.

Перед идеологами молодой страны Советов стояла задача – создать романтический образ юного героя революции, лидера молодежи, стоявшего у истоков ленинского комсомола, «героя, чей пример должен стоять перед глазами поколений»³⁰. Литература о Васе Алексееве регулярно появлялась к юбилейным датам революции и комсомола. Литературные труды подкреплялись топонимикой и памятниками. В 1920-х гг. деревня Емельяновка была переименована в Алексеевку, такое же название получила и река Емельяновка³¹. В 1928 г. перед Московско-Нарвским Домом культуры (позднее – Дворец культуры им. А. М. Горького) был установлен бронзовый бюст Васи Алексеева (в настоящее время памятник хранится в Музее городской скульптуры, а его копия стоит в парке имени 9 января). Наконец, в 1958 г., в Кировском районе Ленинграда появилась и улица Васи Алексеева. Связано это было с тем, что деревня Алексеевка исчезла, войдя в территорию Кировского завода, а реку Алексеевку частично засыпали, и решено было сохранить память о Васе Алексееве, переименовав в его честь Чугунный переулок.

Каким Вася Алексеев был в реальности, мы сегодня не знаем. Однако некоторые заслуживающие внимания штрихи к его портрету можно обнаружить в биографических очерках и воспоминаниях современников. Особенную помощь в этом оказали

²⁸ Костюченко С., Хренов И., Федоров Ю. История Кировского завода. 1917–1945. М., 1966. – С. 114.

²⁹ Самойлов Ф. Вася Алексеев (1968) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=237397>.

³⁰ Там же.

³¹ Топонимическая Энциклопедия Санкт-Петербурга. – СПб., 2002 – С. 420.

литературные опусы его соратника Ивана Скоринко, созданные в 1920-е годы, в первое десятилетие после кончины В. П. Алексеева.

В очерке «Вася Алексеев (беседа с пионерами)» Скоринко отмечает, что уже в юном возрасте Вася Алексеев заявлял о себе как лидер, – «главарь емельяновских», за что в деревне Емельяновке ему дали кличку «Папаня». В школе Вася был «первый по учению, первый и по шалостям»³². Став рабочим, он подолгу нигде не работал, так как был на фабриках и заводах «нежелательным элементом», «его выкидывали с одной фабрики, заноса в «черный список», он поступал в другую, чтобы через несколько дней вылететь вновь на улицу»³³. Несмотря на то, что Вася заикался, «он был большим оратором»³⁴. На демонстрациях, когда нужно было охранять большевистские знамена, он группировал около себя молодежь, «готовую по его жесту разнести Невский и Питер»³⁵. Не только Скоринко, но и другие биографы отмечают взрывной характер Васи Алексеева: «вспыльчив, резок в оценках»³⁶, «Вася, вспыхивающий от малейшей искры»³⁷. Из-за этого позднее, в 1918 г., его едва не сняли с должности народного судьи. В этой должности он имел «особенную любовь и популярность среди Нарвской шпаны за справедливые, хотя и строгие приговоры»³⁸.

Став судьей, Вася Алексеев перебрался из Емельяновки на Петергофский пр. (совр. – Старо-Петергофский), д. 27, в красивый особняк купца-лесоторговца С. Н. Захарова. Напротив, на другой стороне Петергофского пр., в д. 28., находились культурно-просветительный молодежный клуб и первая редакция журнала «Юный пролетарий», редактором которого являлся В. П. Алексеев³⁹.

³² Скоринко И., Тютиков И. Вася Алексеев (беседа с пионерами). – Л., 1926. – С. 36.

³³ Скоринко И. Их лица (комсомольские очерки). – Л., 1925. – С. 83.

³⁴ Там же. С. 94.

³⁵ Там же. С. 94.

³⁶ Правифланговые комсомолы // ЖЗЛ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://e-libra.su/read/236695-pravoflangovye-komsomola.html>.

³⁷ Самойлов Ф. Вася Алексеев (1968) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=237397>.

³⁸ Скоринко И. Их лица (комсомольские очерки). – Л., 1925. – С. 93.

³⁹ Вследствие этого в 1922 г. Петергофский пр. был переименован в пр. Юного Пролетария (с 1933 г. – пр. Газа).

Мы не располагаем данными о том, что стало с владельцем дома № 27, в котором поселился Вася Алексеев, но есть сведения о другом предпринимателе Нарвской заставы, некогда пожертвовавшим землю под строительство Путиловского храма, Степане Семеновиче Богомолоче и его сыновьях (по фамилии Богомоловых называлась Богомоловская улица – с 1923 г. ул. Возрождения). После революции они остались в Петрограде и были расстреляны «как контрреволюционные элементы» в 1918 г., в бытность В. П. Алексеева народным судьей⁴⁰.

Во время работы в суде на вопрос адвоката – на какой закон опирается обвинитель, судья Вася Алексеев отвечал так: «А закон – моя революционная совесть»⁴¹. По отчетам исполкома Нарвско-Петергофского района, хранящимся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга, летом 1918 г. «Районная комендатура революционной охраны приступила к массовым арестам, обыскам и ловле контрреволюционеров в Районе и в первые четыре дня уже была схвачена партия до 400 человек темного элемента, состоящего преимущественно из бывшего офицерства, духовенства, чиновников, домовладельцев и т. д. <...> В течение недели, с 1-го Сентября контрреволюционеров было захвачено численностью до 800 человек. <...> За эту неделю было расстреляно до 60 человек самых деятельных контрреволюционеров, белогвардейцев, погромщиков и налетчиков.»⁴² Очевидно, что эти радикальные действия не могли проходить без ведома народного судьи и сотрудника ВЧК В. П. Алексеева. Так, по воспоминаниям рабочего Путиловского завода Якова Борисова, в августе 1918 г., когда Вася Алексеев был судьей по делу И. М. Фортунато, бывшего председателя правления Путиловской больничной кассы, «дело кончилось расстрелом»⁴³. Позднее, в 1919 г., когда В. П. Алексеев занимал пост помощника начальника особого отдела 7-й армии, он был откомандирован в запасной полк за нарушение воинской

⁴⁰ Четыре поколения (Нарвская застава). – Л., 1933. – С. 314.

⁴¹ Там же. С. 339.

⁴² Ходанович В. И. Екатерингоф. От императорской резиденции до рабочей окраины. – М., 2013. – С. 414–415. Орфография и пунктуация документа сохранены. Приведенный документ выявлен В. И. Ходановичем.

⁴³ Четыре поколения (Нарвская застава). – Л., 1933. – С. 229–230. (Борисов называет подсудимого М. И. Фортунатовым, на самом деле председателем правления Путиловской больничной кассы являлся 50-летний поручик в отставке Фортунато Иван Михайлович – см. ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 368).

дисциплины⁴⁴. Что за инцидент произошел, биографы умалчивают, но связывают это происшествие с темпераментным характером Алексева.

Как бы то ни было, имя молодого «Робина Гуда Нарвской заставы» Васи Алексева сохранило и по сей день некий романтический ореол и не оказалось преданным забвению, в отличие от имени его ближайшего друга и биографа Ивана Скоринко. В фондах музея «Нарвская застава» хранится уникальная фотография, датируемая 1916 годом. На ней изображена группа молодых людей с книгами в руках – это активисты культурно-просветительского клуба Нарвской заставы. В верхнем ряду стоят будущие создатели районного союза молодежи: Вася Алексеев и Иван Скоринко. В 1917 г. И. В. Скоринко так же, как и Вася Алексеев, жил за Нарвской заставой и был участником революционных событий. Позднее он стал литературным деятелем Пролеткульта. Из-под пера молодого писателя вышли известные в 1920-х – 1930-х гг. повести, романы и пьесы: «Комсомольцы Октября», «Бузливая когорта», «Дикая дивизия», «Вася Алексеев», «Их лица», а также многочисленные брошюры по истории комсомола и киносценарии. Сегодня книги И. В. Скоринко стали библиографической редкостью. Не касаясь их художественных достоинств, следует отметить, что эти труды, безусловно, относятся к литературным памятникам эпохи Пролеткульта, и читать их очень интересно. В большинстве произведений автор описывает события своей молодости, постоянно возвращаясь к молодежному союзу, заседающему в бывшем трактире за Нарвской заставой, где «бузливая, шумная, удалая ребятня, соприкоснувшись с историческим моментом, превращается в стальную когорту классово-выдержанных людей»⁴⁵. Часто обращается он к Васе Алексеву и другим лидерам Нарвской заставы, которые становятся прототипами главных героев: «Встает образ “братишки”. Только у него могло быть такое слияние диалектики и “блатной музыки”. Раньше между двумя этими формами лежала пропасть. Признаком первой была: почтенная борода, лысина, диплом и очки. Признаком второй: обстановка гопа, кличка “шпана” и отрепья. Я люблю “братишку”, сломавшего эту грань и сочетавшего

⁴⁴ Правофланговые комсомола // ЖЗЛ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://e-libra.su/read/236695-pravoflangovye-komsomola.html>.

⁴⁵ Скоринко И. Бузливая когорта. – Л., 1928. – С. 4.

в себе шпанистого шкицу, преданного революционера и диалектика. – Слышишь, братишка? Хряем вперед!»⁴⁶.

Несмотря на литературную известность и революционные заслуги, Ивана Скоринко, как и многих других «героев Октября», не миновали репрессии. В 1937 г. он был арестован по обвинению в участии в зиновьевской оппозиции, получил 5 лет лишения свободы и умер осенью 1941 г. в заключении на прииске Чкалова, в Сусуманском районе Магаданской области⁴⁷.

Нынешняя улица Васи Алексеева ничем не напоминает Чугунный переулочок, по которому когда-то ходили молодые вожаки Нарвской заставы Вася Алексеев и Иван Скоринко. Отличается она и от улицы Васи Алексеева советской поры. Здания торговых комплексов, возведенные в 2000 гг., совершенно исказили вид на перспективу улицы, переходящей в зеленый бульвар с ансамблем добротной жилой застройки 1950-х. Сегодня не все местные жители знают, кем был Вася Алексеев, и почему в его честь называли улицу. Также мало кто знает, что когда-то здесь, в конце Чугунного переулка, было любимое место отдыха рабочих-путевцев «Лаутерова дача», бывшее имение семьи петербургского архитектора И. К. Лаутера. Это название забылось вместе с исчезновением усадебного парка. Возможно будущие архитекторы и планировщики задумаются о более рациональном использовании данной территории, и в конце ул. Васи Алексеева появится зеленая зона, так необходимая с экологической точки зрения современным жителям района, как это планировалось еще в 1920–1930-х: «Лаутрово поле должно стать подлинным культурным уголком рабочего отдыха, и об этом нужно теперь же позаботиться культкомиссиям заводов Московско-Нарвской окраины»⁴⁸. И, может быть, вместе с парком возродится и старый «народный» топоним «Лаутерова дача», напоминающий о прежних владельцах этой земли и о ее многогранной истории.

⁴⁶ Скоринко И. Их лица (комсомольские очерки). – Л., 1925. – С. 30.

⁴⁷ Открытый список [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ru.openlist.wiki/>.

⁴⁸ Глезеров С. Е. Исторические районы Петербурга от А до Я / ВикиЧтение [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://info.wikireading.ru/42577>.

Василий Аникитич Репнин

На проспекте Стачек, дом № 226 сохранилась усадьба с названием Александрино. Местность, на которой она располагается, имеет весьма богатую историю. До 1762 года, когда был выстроен каменный дом Иваном Григорьевичем Чернышовым, сохранивший общие черты до сегодняшнего дня, эта территория переходила от одних хозяев к другим, начиная с первой хозяйки – сестры Петра Великого Наталии Алексеевны.

Одним из владельцев этой местности был Василий Аникитич Репнин (илл. 1).

Он родился в 1696 году в семье петровского генерала-фельдмаршала Аникиты Ивановича Репнина (принадлежащего к высшей российской знати, ведущей свое происхождение от Рюрика) от второго брака с княжной Прасковьей Дмитриевной Голицыной и являлся отцом генерала-фельдмаршала Николая Васильевича. На долю Василия Аникитича не выпало той славы, которой пользовались его отец и сын.

Однако к военному делу Василий Репнин волею судеб приобщился очень рано. Еще до Полтавы, 3 июля 1708 года, российская армия под командованием Б. П. Шереметева при Головчине была атакована войсками Карла XII. Главный удар шведы нанесли по дивизии А. И. Репнина, он отправил за помощью к Шереметеву двенадцатилетнего сына. Получив просьбу, Шереметев обещает помощь, но бой оказался столь кратковременным, что по возвращении Василия на позиции отца, он обнаружил шведов. Василий устремляется обратно к Шереметеву, но его уже нет на месте. Долго Василию пришлось плутать по лесным дорогам, пока наконец он не нашел уходившую армию...»¹.

В 1715 году Петр I посылает братьев Василия и Юрия Репниных в Париж для учебы, но братьям более по вкусу пришлось соблазны французской столицы, кроме того они посетили Вену, где также не скучали. Сведения об их поведении дошли до отца, который обратился к царю Петру с просьбой вернуть сыновей на родину.

Царь же повелевает Василию и Юрию вступить волонтерами и австрийскую армию под руководством знаменитого военна-

¹ Руководители Санкт-Петербурга, под ред. А. М. Бауман. – М., 2003. – С. 27.

чальника того времени – принца Евгения Савойского, где Василий Аникитич принял участие в завоевании цесарцами Белграда в 1717 г. (илл. 2) в австро-турецкой войне 1716–1718 годов.

По возвращении из австрийской армии Василий был определен солдатом в Бутырский пехотный полк, в рядах которого он служил на завершающем этапе Северной войны (1717–1721), в 1719 был произведен в сержанты, а через десять лет (1729 г.) дослужился до поручика гвардии бомбардирской роты. Правящий в это время император Петр II отправляет Василия Аникитича с известием о кончине своей сестры великой княжны Наталии Алексеевны в Вену к цесарю (Карлу VI), который был мужем сестры его матери².

Постоянное служение в армии, приобретенный опыт обогащают его интеллектуальный и профессиональный багаж: он получает обширные знания по военному искусству и военному строительству, длительное пребывание в Европе способствует овладению несколькими иностранными языками.

После вступления на престол Анны Иоанновны, 16-го июня 1731 года, именным указом он был отправлен на Украину: «гвардии капитанов: князя Василия Репнина и Ивана Толстова, для наблюдения за земельным устройством на линии крепостей и выбором поселений для полков украинского корпуса³ и назначить князя Николая Репнина – комиссаром по разграничению земель с турками и иметь ему команду на Дону и в слободских полках»⁴.

В 1735 году началась война между Российской и Османской империями, вызванная возросшими противоречиями в связи с итогом войны за польское наследство, а также с непрекращающимися набегами крымских татар на южнорусские земли. Помимо этого война соответствовала долгосрочной стратегии России по обретению выхода к Черному морю. Главнокомандующим был назначен Бурхард Миних. Среди офицеров, служивших под его началом, был и Василий Аникитич, который участвовал практически во всех основных сражениях этой войны: взятие Азова (1736 г.), осада Очакова (1737 г.), действия в Бессарабии (1738 г.), отличился в битве

² Военный энциклопедический лексикон. – СПб., 1852–1858. – С. 200.

³ Описание высочайшим указам и повелениям, хранящимся в Санкт-Петербургском сенатском архиве за XVIII век. Том II, 1720–1740, составил П. Баранов, – СПб., 1873. – С. 245.

⁴ Там же. С. 636.

при Ставучанах (1739 г.), обеспечившей полный разгром турецкой армии. Крепость Хотин сдалась без боя. Победителям достались 19 медных пушек, 4 мортиры, знамена, множество снарядов и шанцевого инструмента, 1000 палаток, а также большое число повозок с продовольствием и запасы фуража. Русская армия заняла лагерь противника и пировала до глубокой ночи с криками: «Виват, Великая Государыня!». Потери составили: убитыми 13 человек, включая одного полковника Донского войска, и 54 ранеными, включая 6 офицеров. Столь малые потери граф Миних объяснял «храбростью российских солдат и сколько артиллерийский и траншейный огонь, которому они обучены», потери Османской армии составили не менее 1000 человек убитыми, которых они оставили на поле боя. В связи с победным исходом битвы и взятием Хотина, Михаилом Ломоносовым в Германии была написана знаменитая ода «Ода на взятие Хотина», отправленная в Петербург в качестве примера нового стихотворства.

Василий Аникитич «получил в сие время два чина: генерал-майора, за вторую кампанию, и генерал-лейтенанта при праздновании мира с Портою Оттоманскою (1740 г.)»⁵. В одном из сражений он получил тяжелое ранение в ногу. Миних писал императрице из Киева 28 января 1739 года: «Князь Репнин так болен, особливо ногою, что должен более ездить в дормезе⁶, нежели верхом, и командовать из кареты»⁷.

«Князь Василий Аникитич Репнин, – как описывает его фельд-маршал граф Миних, – был умен, храбр, хорошего поведения, служил ревностно, обещал занять место между первыми генералами, знал иностранные языки и пользовался общою любовью. Современники прибавляют, что он в особенности был сведущ по части инженерной и фортификации, имел нрав вспыльчивый, но отличался строгою справедливостью»⁸.

Несколько по-иному отзывается о характере Репнина Василий Александрович Нащокин: «Человек был весьма умный и ученый,

⁵ Д. Н. Бантыш-Каменский. Словарь достопамятных людей земли Русской. – М., 1836. – Ч. 4. – С. 278.

⁶ Дормез – старинная большая дорожная карета для длительного путешествия, приспособленная для сна в пути.

⁷ Д. Н. Бантыш-Каменский. Словарь достопамятных людей земли Русской. – М., 1836. – Ч. 4. – примечание к с. 278.

⁸ Там же. С. 278.

особливо инженерству и фортификации... нрава был горячего, и имел честное правосудие, за что многими нелюбим был»⁹.

Русско-турецкая война 1735–1739 годов закончилась заключением 18 сентября 1739 года Белградского мира. «Ратификация мирного договора совершена была в Константинополе, в январе сего 1740 года, в Петербург же была привезена в начале февраля, по этому случаю происходили празднества с таким великолепием, какого в России до тех пор не бывало¹⁰». Полки к этому времени вернулись домой.

Надо сказать, что 1740 год был насыщен значимыми событиями, как для страны, так и лично для Василия Аникитича. При заключении мира он был назначен главным комиссаром по распределению земель и установлению границы с Турцией¹¹.

12 апреля 1740 года Тайная канцелярия открыла дело Волинского по ложному обвинению в краже. Создалась комиссия из семерых русских, дабы теперь уже не одного Волинского, а всю его «новую русскую партию» судить, и не за воровство и мздоимство, а за дела уже политические. В состав этой комиссии был включен и Василий Аникитич. Понимая бесполезность своих возражений и в то же время не желая подвергать себя смертельной опасности, Василий Аникитич сказался больным и в работе комиссии участия не принял.

Вот как об этом рассказывает Петр Долгоруков в своих записках: «В последние годы царствования Анны Иоанновны он был, к своему большому огорчению, назначен членом следственной комиссии по делу Волинского: для него было невыносимо стать соучастником ужасного суда и вместе с тем не было никакой возможности отказаться, не рискуя ссылкой, а может быть, и пыткой. Он собирался уже (как рассказывал полвека спустя его сын, известный фельдмаршал Николай Репнин, моему дяде Корсакову) прибегнуть к способу Остермана, т. е. натерев себе лицо сухими фигами, объявить, что у него разлилась желчь и сказать-ся больным, когда неожиданно назначенная комиссия была отстранена и следствие это было доверено только двум ее членам:

⁹ Записки Василия Александровича Нащокина. – СПб., 1842. – С. 88.

¹⁰ Вейдемейер Александр. Обзор главнейших происшествий в России с кончины Петра Великого до вступления на престол Елизаветы Петровны. – СПб., 1848. – Том II. – С. 71.

¹¹ Русский биографический словарь Рейтерн-Рольцберг. – СПб., 1913. – Том 16. – С. 86.

Ушакову и Неплюеву. Два месяца спустя был назначен суд сенаторов и должностных лиц, который должен был вынести приговор над Волынским и его друзьями. Репнин прибегнул к способу Остермана, симулировал болезнь и избежал, таким образом, необходимости либо самому подвергнуться пытке, либо взять на свою совесть этот варварский и несправедливый приговор»¹². Установление границы с Турцией – дело нелегкое, шедшее «с большими, по турецкому обычаю, проволочками и спорами, ему удалось к 23-го октября 1741 г. закончить с блестящим успехом, и за труды эти ему пожалован был орден св. Александра Невского и обширные поместья на юге России»¹³.

В 1741 году Швеция объявила России войну (в стремлении вернуть утраченные в ходе Северной войны земли), которая закончилась ее поражением и заключением Абоского мира, подписанного императрицей Елизаветой 9 августа 1743 года. Репнин «с 1742 по 1744 год командовал дивизией в Риге. В 1744 году Москве происходило торжественное празднование мира со Швецией. По сему случаю были большие награды, а Василий Аникитич был произведен в генерал-аншефы»¹⁴, кроме того он назначен был к разграничению земель в Финляндии и Карелии; поручение это им было успешно выполнено.

Во время пребывания двора в Москве в 1744 году Василий Аникитич был оставлен главноначальствующим в С.-Петербурге и 15 декабря 1744 года пожалован генерал-адъютантом и приморским двором на месте современной усадьбы Александрино.

При управлении столицей при Репнине происходила продажа аукционным порядком большого канатного завода на Выборгской стороне, на берегу Невы, на месте Тименьковской богадельни (совр. адрес – угол Арсенальной наб., д. 5 и ул. Комсомола, д. 6). Завод этот снабжал все приходившие к здешнему порту суда канатами и принадлежал Готлибу Стенлеру, поселившемуся здесь еще при Петре¹⁵.

¹² Долгоруков Петр. <https://books.google.ru/books>.

¹³ Д. Н. Бантыш-Каменский. Словарь достопамятных людей земли Русской. – М., 1836. – Ч. 4. – С. 278.

¹⁴ Русский биографический словарь – СПб, 1913. Т. 16. – С. 86.

¹⁵ Петров П. Н. История Санкт-Петербурга с основания до введения в действие выборного городского управления по учреждениям о губерниях 1703–1782 г. – СПб. Типография Глазунова, 1885. – С. 341.

Зиму и весну 1745 года он оставался в Петербурге, часто выполняя обязанности дежурного генерал-адъютанта. 26 августа того же года назначен был генерал-директором шляхетного сухопутного корпуса, несколько изменив программу обучения. Он «ввел французскую систему образования... (вопреки немецкой)»¹⁶. «По его ходатайству, те из кадет, кои обучались по склонности юриспруденции были освобождены от занятий другими науками и экзерцирею, и назначались прямо в гражданскую службу. В 1746 году, 58 кадет командированы из Корпуса для межевания земель в Ингерманландии»¹⁷.

Репнин принимает участие в декабрьских совещаниях – о мерах, необходимых «для возвращения королю польскому наследственной его земли, удержания его на польском престоле и обучении прусского короля», переписывается с Иоанной-Елисаветой Ангальт-Цербстской, матерью будущей Екатерины II.

В 1742 году в Россию приехал со своим двором Карл Петер Ульрих, герцог Голштинский (будущий Петр III), племянник императрицы Елизаветы Петровны, объявленный наследником Российского престола. Императрица была озабочена его женитьбой. Была найдена невеста – София Августа Фредерика, в православии Екатерина Алексеевна (илл. 3). Бракосочетание состоялась 25 августа 1745 года. Через два месяца состоялось повеление о формировании русского двора для наследника престола и его супруги (вместо бывших при них до тех пор голштинцев – обер-гофмаршала графа Брюммера¹⁸ и обер-камергера Фридриха Вильгельма Берхгольца, отпущенных обратно в Голштинию), обер-гофмейстером к молодому двору назначен генерал-фельдцейхмстер (главный начальник артиллерии) генерал-адъютант князь Василий Аникитич Репнин¹⁹ – пост особо ответственный, при сложных отношениях большого и малого Дворов.

¹⁶ Там же. С. 399.

¹⁷ Висковатов Александр. Краткая история Первого кадетского корпуса. – СПб., 1832. – С. 22.

¹⁸ Отто Фридрих фон Брюммер (1690–1752). Воспитатель, затем гофмаршал двора голштинского принца Карла Петера Ульриха (будущего императора Петра III), прибыл в Россию в 1742 году в свите своего воспитанника. Кавалер ордена Андрея Первозванного (1742). В 1743 году подал идею женить наследника на принцессе Ангальт-Цербстской (будущей Екатерине II). В 1744 году был возведен в потомственное графское достоинство Священной Римской империи, в том же году получил высочайшее соизволение на принятие титула и пользование им в России; в 1746 году за интриги при дворе был выслан в Висмар.

¹⁹ Архив князя Воронцова. – Т. II. – С. 130.

Екатерина II в своих записках пишет: «Это назначение было, конечно, наилучшим, что только могла сделать императрица (Елизавета Петровна. – Прим. авт.), потому что князь Репнин не только был человек порядочный и честный, но также очень умный и благородный, с душой чистой и искренней. Лично в глубине души я могла быть лишь очень довольна обхождением князя Репнина» и «Военный характер князя Репнина внушал мне доверие»²⁰.

Однако Елизавета Петровна считала, что князь смотрит на свои обязанности в качестве воспитателя ее племянника не должным образом, он открыто и прямодушно держал сторону Екатерины и Петра, с которыми очень сблизился. Он принимал непосредственное участие в военных забавах наследника в Ораниенбауме, зачастую являлся посредником в семейных несогласиях великокняжеской четы, по словам Екатерины, «он начал вводить к Великому Князю более изысканное и благородное общество и удалять от него окружавших его лакеев». При нем жизнь малого двора стала веселой и шумной.

«Открытое расположение Репнина к князю и, особенно, к княгине вызвало недоверие к нему императрицы, тем более, что установлен был факт переписки Репнина с принцессой Иоанной-Елисаветой Ангальт-Цербстской. В силу этого, уже в 1747 г. Репнина постепенно отдаляют от Двора»²¹ и заменяют на супругов Чоглоковых.

А в это время в Европе, начиная с 1740 года, шла война за «австрийское наследство» (после смерти императора Карла VI Габсбурга). Пруссия Фридриха II претендовала на часть земель габсбургской империи. С начала 1746 года начались переговоры о заключении русско-австрийского оборонительного союза. В конце мая 1746 года был подписан договор сроком на 25 лет, в соответствии с которым Россия и Австрия обязались совместно действовать против Пруссии и против Османов (Турции). Чтобы предупредить действия прусского короля решено было держать в Лифляндии корпус войск русской армии (36 000 человек личного состава) под командованием В. А. Репнина, готовых по первому приказу двинуться на Кенигсберг.

²⁰ http://az.lib.ru/e/ekaterina_w/text_0380.shtml. Собственноручные записки императрицы Екатерины II.

²¹ Русский биографический словарь. – Т. 16. Рейтерн-Рольцберг. – СПб., 1913. – С. 87.

И весной 1748 года Василий Аникитич выступил из Лифляндии через Богемию и Баварию на Рейн с целью оказания интернациональной помощи австрийской императрице Марии Терезии. «Версальский кабинет обещал ему 100 тысяч ефимков за медленный поход, но благородный полководец отвергнул постыдное предложение и был главным виновником Ахенского договора между Францией, Англией и Голландией»²².

Ахенский мир был заключен 28 октября 1748 года, но В. А. Репнин до этого дня не дожил, «он скончался от апоплексического удара, в лагере при Кульмбахе (сегодня это город в Баварии с населением в 26 тыс. чел.) 24 июля 1748 года, и погребен подле отца, в Рижской крепостной церкви»²³ (церковь Святого Алексея человека Божия в городе Рига, на илл. 4). Но уже к 1914 году из всех надгробных памятников уцелела только маленькая бронзовая доска с именем капитана Меньшикова, умершего в 1754 году. В 1920-х годах Алексеевская церковь была перестроена в лютеранский храм Марии Магдалины.

Вероятно дачу на Петергофской дороге «...унаследовал его сын, Н. В. Репнин, отправленный в 1762 г. послом в Берлин»²⁴.

Василий Аникитич Репнин был женат трижды – на дочери ливонского пастора Поля, на графине Марье Ивановне Головиной, внучке Федора Алексеевича Головина и на Дарье Федоровне Макаровой²⁵.

Дети, по данным Г. А. Власьева, от третьего брака:

Николай (1734–1801), знаменитый в русско-польской истории дипломат, генерал-фельдмаршал, последний князь Репнин прямой линии (илл. 5).

Петр (1744–1773), полковник, холост.

Прасковья, фрейлина (ум. 1793), с 1749 г. в браке с офицером П. П. Нарышкиным; у них сын Петр, сенатор, и дочь Наталья, жена князя Степана Куракина.

²² Военный энциклопедический лексикон. – СПб, 1852–1858. – С. 201.

²³ Д. Н. Бантыш-Каменский. Словарь достопамятных людей земли Русской, часть 4. – М., 1836. – С. 279.

²⁴ Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель. – СПб., 2013. – С. 196.

²⁵ М. И. Репнин. Князья Репнины в истории Отечества. – М. Центрполиграф, 2009. – С. 128.

Петр Андреевич Толстой

На двенадцатой версте Петергофской дороги (современный адрес: пр. Стачек, дом 226) и по сию пору стоит очаровательный усадебный дом, окрашенный в теплый солнечный цвет, фасад которого отражается в ясный день в зеркале пруда, вырытом перед этим зданием. Сегодня здесь находится Санкт-Петербургская детская художественная школа «Александрино», основанная в 1968 г. Современный вид строение, поврежденное во время Великой Отечественной войны, получило в результате реставрации, выполненной в послевоенное время под руководством архитектора-реставратора Михаила Михайловича Плотнокова.

Название свое имение Александрино получило по имени последнего владельца Александра Дмитриевича Шереметева в конце XIX века.

Освоение этой местности началось еще в петровское время, когда эта земля юридически принадлежала шведской короне. Петр Великий, еще не император, а московский царь, летом 1710 г. раздавал участки на этой территории своим приближенным, и данный отрезок земли был подарен любимой сестре Наталии Алексеевне. После смерти Наталии Алексеевны в 1716 году участок был поделен на два, и западная часть пожалована в 1718 году Петру Андреевичу Толстому (на илл. 1), который в 1719 году построил двор, а в 1721 году господский дом¹. Сведений об этой постройке пока не найдено.

Биография Петра Андреевича представляет огромный интерес как весьма характерная для переломного периода в развитии страны, хотя в ней по сию пору остается огромное количество белых пятен.

Род Толстых – древний, происходит «от выходца из Немец, из Цесарские земли Индриса, выехавшего с 2-мя сыновьями и трехтысячною дружиною в Чернигов в 1353»², прозвище Толстой, ставшее впоследствии родовой фамилией, получил его правнук,

¹ Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель. – СПб., 2013. – С. 196.

² Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. – Т. II. – СПб., Изд. А. С. Суворина, 1887. – С. 487 В.

Андрей Харитонович, переселившийся из Чернигова в Москву³ от великого князя Василия II Васильевича⁴.

Петр Андреевич, принадлежавший к XV колену этого рода, родился в 1645 году (год смерти первого Романова – Михаила Федоровича).

Это было время прекращения русской Смуты, становления и укрепления династии Романовых. В государстве оставалась масса нерешенных проблем: казачья вольница на Украине, набеги крымчан, постоянные угрозы со стороны Речи Посполитой. Русское царство, ослабленное Смутой, продолжало вести военные действия с Речью Посполитой, Швецией и Османской империей с переменным успехом: Русско-польская война за территории современной Украины и Белоруссии с 1654 по 1667 (13 лет); Русско-шведская война с 1656 по 1658 (3 года) за возвращение прибалтийских земель; Русско-турецкие войны 1676–1681 (5 лет) и 1686–1700 (14 лет) за контроль над территорией правобережной Украины.

Отец Петра Андреевича, Андрей Васильевич (1621 – после 1690 г.)⁵ был небогатым служилым дворянином, занимавшим должности при Михаиле Федоровиче: «стольник» (1636–1669); дневал и ночевал у гроба царевичей Иоанна (25 января и 16 февраля 1639) и Василия Михайловичей (23 апреля 1639); ездил за государем (1651–1652); сотенный голова у жильцов в поход на Полоцк (1656); служил у стола государева при приеме (6 июля 1658) и отпуске (8 мая 1660) Грузинского царевича; голова у жильцов при встрече царского посла (12 мая 1661); воевода в Чернигове (1665–1669), где во время измены гетмана Брюховецкого долгое время в осаде сидел «и онный город мужественно оборонял и верностью его охранил и избавил от казаков-изменщиков», за что пожалован в думные дворяне (10 ноября 1669); воевода в Свияжске (1673); 3-й воевода в Путивле (1676); воевода большого полка при боярине князе В. В. Голицыне («за услуги и в военных делах искусство», сказано в царском наказе) и «город Чигирин от турок оборонил и много показал достохвальной опытности,

³ Федорченко. Императорский дом. Выдающиеся сановники. Т. 2. – Красноярск «Бонус», Москва «ОЛМА-ПРЕСС», 2003. – С. 448.

⁴ Василий II Васильевич (Василий Темный), (1415–1462), отец Ивана III.

⁵ <http://ru.rodovid.org/wk/Запись:78037>.

⁶ Стольник занимался обслуживанием трапезы господина.

уменья и достоинства” (из царской жалованной грамоты) (1677); воевода в Нижнем Новгороде (1678); подписал деяние об уничтожении местничества (12 января 1682); дневал и ночевал у гроба царя Феодора Алексеевича (9 мая 1682); 2-й воевода в Смоленске (1682); пожалован в окольные⁷ (27 июня 1682); в отсутствие государей оставался на Москве, участвовал в крестных ходах и ездил за царем Петром (1685– 1690); последний раз участвовал в крестном ходу 23 апреля 1690; умер после 23 апреля и ранее 5 июля 1690; был женат с 1642 на дочери Михаила Васильевича Милославского (сестра известного врага Петра I – боярина Ивана Михайловича)⁸, от которой имел двух сыновей Ивана и Петра, 1644 и 1645 годов рождения соответственно.

Будучи воеводой в Чернигове в течение четырех лет, с 1665 по 1669, Андрей Васильевич за оборону этого города против Брюховецкого был пожалован в думные дворяне; позже был окольным. С. Соловьев описывает этот факт следующим образом: «Дон не тронулся на призыв Брюховецкого, ибо, к счастью для Москвы, силы голытьбы с господином Стенькою были отвлечены на восток; но казачество Малороссийской Украины поднялось против государевых ратных людей. Еще 25 января черниговский полковник Иван Самойлович (будущий гетман) с казаками и мещанами осадил в малом городе царского воеводу Андрея Толстого, покопав кругом шанцы. 1 февраля к Толстому явился священник с предложением от Самойловича выйти из города, потому что гетман Брюховецкий со всею Украиною отложился от государя, присягнул хану крымскому и Дорошенку. В ответ Толстой сделал вылазку, зажег большой город, побил много осаждающих и взял знамя. 16 февраля воеводе подали грамоту от самого гетмана. Боярин и гетман царского величества писал приятелю своему Толстому, что все верное Войско Запорожское и весь мир украинский умыслили изо всех городов выпроводить государевых ратных людей, потому что они жителям великие кривды и несносные обиды починили; Брюховецкий предлагал также приятелю своему выйти из Чернигова, оставивши наряд, по примеру воевод –

⁷ Окольный – придворный чин и должность в Русском государстве в XIII – начале XVIII вв. С середины XVI века второй (после боярина) думный чин Боярской думы. Окольные возглавляли приказы, полки, назначались в дипломатические миссии.

⁸ Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. – Т. II. – СПб., Изд. А. С. Суворина, 1887. – С. 491–492.

гадяцкого, полтавского и миргородского. Толстой не принял приятельского предложения. Воеводы: сосницкий Лихачев, прилуцкий Загрязский, батуринский Клокачев, глуховский Кологривов были взяты козаками. В Стародубе погиб воевода князь Игнатий Волконский, когда город был взят козацкими полковниками – Сохою и Бороною»⁹.

Петр Андреевич был младшим из трех сыновей Андрея Васильевича Толстого и его жены Соломонида (Марии) Михайловны Милославской, из знаменитого боярского клана, к которому относилась царевна Софья. Место его рождения неизвестно.

Известно только, что образование он получил домашнее, служил под патронатом отца в защите Чернигова, «во время Русско-турецкой войны 1676–1681 гг. принял участие в Чигиринских походах 1677–1678 гг.»¹⁰.

Как родственник Милославских принял участие в стрелецком бунте 1682 года. Он вместе с братом Иваном Андреевичем распространял по Москве слух об умерщвлении Нарышкиными царевича Ивана – сына Алексея Михайловича от Милославской. В результате этого бунта погибли несколько братьев Натальи Кирилловны (илл. 2), а также ее воспитатель Артамон Сергеевич Матвеев (илл. 3), один из самых просвещенных людей своего времени. Сын Артамона, Андрей Артамонович, в будущем известный дипломат, так охарактеризовал братьев Толстых: «в уме зело острых и великого пронырства»¹¹. Михаил Юрьевич Долгорукий пытался защитить семью Нарышкиных, но «в эту минуту явился любимец Милославского, Толстой, и именем Царевны Софии, приказал Стрельцам предать смерти, в страх другим, врага Царского, бросил деньги неистовым воинам: тогда Стрельцы схватили неустрашимого Долгорукого и повергли его с крыльца на копья! Несчастный изрублен... бердышами. Имя Князя Михаила Юрьевича... мужественного защитника законной власти не умрет в отечественной истории»¹².

⁹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. – Изд. 2-е. – СПб., 1911. – Т. XII. – Кн. 3. – Гл. 1. Стлб. 363–364.

¹⁰ Федорченко В. И. Императорский дом. Выдающиеся сановники. – Т. II. – Красноярск, М., 2003. – С. 448.

¹¹ Федорченко В. И. Императорский дом. Выдающиеся сановники. – Красноярск, 2003. – Том II. – С. 448.

¹² Д. Н. Бантыш-Каменский. Словарь достопамятных людей Русской земли. – Ч. 2. – СПб., 1847. – С. 300.

«Он (Санбулов) с сообщниками своими в толпе Стрельцов закричал, что Бояре отняли корону у законного наследника престола, Царевича Иоанна, вруча оную меньшому брату и еще отроку; а мятежный слова сии подкреплены были подсылками из комнат Царевниных рассыпаемыми между ими деньгами и вином; в довершение же всего, присовокуплена была от Александра Милославского и Толстого клевета, что будто Царевич Иоанн уже и жизни лишен Нарышкиными, и что будто все верные подданные и они Стрельцы приуготовлены к гибели; а видя клевет своих желанное действие над их сердцами, возопили: отомщайте, друзья! отомщайте кровь Царевичеву на убийцах! имена коих, то есть тех, которые были главнейшим препятствием к похищению Царевне власти царской, тогда же дали им на письме»¹³.

Царевна Софья, ставшая в результате этого бунта при поддержке Василия Васильевича Голицына (фаворита царевны и фактического правителя государством) регентом при младших коронованных братьях в благодарность за верность Милославским пожаловала Петра Андреевича в комнатные стольники к царевичу Ивану Алексеевичу.

Но 30 мая 1689 года, когда Петру I исполнилось 17 лет, царица Наталья Кирилловна настояла на его женитьбе, старший же царь Иван тоже был женат. Формально регентство Софьи заканчивалась, однако она продолжала удерживать власть в своих руках. Петр предпринимал попытки настоять на своих правах, но безрезультатно: стрелецкие начальники и приказные сановники, получившие свои должности из рук Софьи, по-прежнему выполняли только ее распоряжения.

Между Кремлем, резиденцией Софьи, и Преображенским, где жил Петр, установилась атмосфера враждебности, недоверия и боязни кровопролития.

В ночь с 7 на 8 августа несколько стрельцов прибыли в Преображенское и донесли царю о готовящемся покушении на него. Напуганный Петр верхом, в сопровождении нескольких телохранителей, тут же ускорил в Троице-Сергиев монастырь. Утром следующего дня туда же отправились царицы Наталья и Евдокия в сопровождении всего потешного войска, способного выдержать длительную осаду монастырских стен.

¹³ Голиков И. И. Деяния Петра Великого. – Москва, 1837. – Изд. 2 – Т. 1. – С. 14.

Софья обратилась за помощью к патриарху Иоакиму, чтобы он способствовал установлению переговорного процесса с Петром. Однако Иоаким счел необходимым объявить Петра полноправным самодержцем. Присягнули на верность Петру значительная часть стрельцов и наемная иноземная пехота под командованием генерала Патрика Гордона. Софья удалилась в Святодуховский монастырь, а затем была переведена в Новодевичий монастырь. Петр Андреевич оказался в трудном положении, так как Петр участников этого бунта жестоко наказал, но его не тронул, но от двора отдалил. «Петр Великий определил его прапорщиком гвардии в Семеновский полк, из которого перевел в Преображенский, когда он был уже капитаном»¹⁴, а 1693 году был отправлен в Великий Устюг воеводою, где прослужил всего восемь месяцев (с 12 марта до 18 ноября)¹⁵, вполне возможно, что Петр встречался с ним там по дороге в Архангельск.

Во время второго Азовского похода 1696 г. Толстой заведовал походной канцелярией, но Петр доверия особого к нему все-таки не испытывал.

В 1697 году царь формирует Великое посольство под руководством Федора Головина для установления дипломатических отношений с европейскими государствами, а также предпринимает различные шаги для привлечения квалифицированных партикулярных и военных кадров, посылая своих волонтеров. Для Толстого наступает звездный час. Он добровольно записался в число волонтеров для изучения морского дела.

«7205¹⁶ года Генваря 11-го дня, по указу великого государя, велено комнатным стольникам князю Юрию княж Юрьеву сыну Трубецкому; князьям Петру, Федору княж Алексевым, Димитрию княж Михайлову детям Голицыным; князю Борису княж Иванову сыну Куракину, Василию, Володимиру Петровым детям Шереметевым; Михаилу Афанасьеву сыну Матюшкину; князю Ивану княж Данилову сыну Гагину, князю Якову княж Иванову сыну Лобанову-Ростовскому, Михаилу Федорову сыну Ртищеву, Авраму

¹⁴ Д. Н. Бантыш-Каменский. Словарь достопамятных людей Русской земли. – СПб., 1847. – Ч. 2. – С. 428.

¹⁵ Барсуков А. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. – СПб., 1902. – С. 262.

¹⁶ Т. е. 1697 года.

Федорову сыну Лопухину; князьям Юрию, Михаилу, Андрею княж Яковлевым детям Хилковым, Ивану, Матвею, Юрию Алексеевым детям Раевским; князю Григорию княж Федорову, князю Владимиру княж Михайлову детям Долгоруковым; Александру, Сергею Ивановым детям, Алексею Матвееву сыну Милославскому, князю Ивану княж Никитину сыну Урусову, Петру Андрееву сыну Толстому, Никиту Иванову, Федору Емельянову детям Бутурлиным, Василию Семенову сыну Толочанову, Василию Михайлову сыну Глебову, Юрию Федорову сыну Ладыженскому, Михаилу Ильину сыну Чирикову, Андрею, Ивану, Михаилу Петровым детям Измаиловым, велено ехать в Европейские христианские государства для науки воинских дел; а которым наукам велено им учиться, о том даны каждому из них статьи.

По тому великого государя указу из вышепоименованных стольников, Петру Толстому даны статьи, а в них писано:

1. Знать чертежи или карты, компасы и прочие признаки морские.

2. Владеть судном как в бою, так и в простом шествии, знать все снасти и инструменты к тому принадлежащие, парусы, веревки, а на каторгах и иных судах весла и проч.

3. Сколько возможно искать того, чтоб быть на море во время боя; а кому не случится, то с прилежанием искать того, как в то время поступать; однако ж обоим, видевшим и не видевший бой, от начальников морских взять на то свидетельствованные листы за руками их и за печатями, что они в том цел достойны службы своей.

4. Если кто похочет вперед получить милость большую по возвращении своем, то к сим вышеописанным повелениям и учению научился бы знать, как делать те суды, на которых они искушение свое примут.

5. Когда возвращаться будут к Москве должен всякий по два человека искусных мастеров морского дела привезть с собою до Москвы на своих проторях, а те протори, как придут, будут им заплочены. Да сверх того отсюда из солдат даны будут для того из учения по одному человеку. А кто из солдат взять не похочет, тем или знакомца, или человека своего тому ж выучить, а солдатам прокорм будет из казны. А буде кроме солдат кто кого выучить, за всякого человека за прокорм дано будет по сту рублей. И о том, солдат кто взять похочет или из своих кого учить, объявлять комиссар-генералу немедленно.

6. С Москвы ехать сим зимним временем, чтоб к последним числам февраля никто здесь не остался.

7. Пасы и проезжие даны будут из Посольского Приказа, и о том роспись и указ в Посольский Приказ пошлются вскоре»¹⁷.

И начинается подробно описанное им самим путешествие в Италию, длившееся 2 года.

26 февраля 1697 года он выезжает из Дорогомиловской слободы Москвы, 26 марта пересекает границу Московского царства и речи Посполитой и 22 мая достигает Вены – столицы Габсбургов (Священная Римская империя германской нации), где проводит неделю, прибыв 15 июля в Венецию, посещает Миланское герцогство и снова возвращается в Венецию. Посещает Мальту, Сицилию, Неаполь, Рим, Флоренцию и Болонью.

Свое путешествие Толстой описал в своем дневнике, содержащем помимо описания мест пребывания – остерий, монастырей, католических храмов и дворцов – личные впечатления о жизни горожан – богослужениях, рынках, карнавалах, манере одеваться. Совершенно удивительно, как уже немолодой человек (Толстому к началу путешествия было уже 52 года) воспринял западноевропейскую культуру, невзирая на свое старомосковское воспитание. Он выучил итальянский язык, интересовался естественными науками и стал убежденным сторонником преобразований.

Вот как Толстой описывает город Местре¹⁸:

«Город Местр великий каменный, и домов великих строения каменного в нем много. Тот город весь в садах, и воды в нем есть пропускные многие; от того города до Венеции ездят морем барках и в пиотах, и в гундалах... А пролива та, которою от города Местра выезжают в море, неширока и не глубока, и дух от той воды зело тягостный. От Итальянской границы до Местра Венецианский женский пол по городам убираются зело нестройно в платье, главы имеют жены и девицы непокровенны, всегда ходят простоволосы, а в города Местре убираются женский пол Венецким убором изрядно»¹⁹.

¹⁷ Путешествие стольника П. А. Толстого 1697–1699. Русский архив. – 1888. – Кн. 1. – Вып. 2. – Т. 11. – С. 167–168.

¹⁸ Современный Местре – один из районов Венеции.

¹⁹ Путевой дневник П. А. Толстого. 1697. Русский архив. – 1888. – Кн. 1. – Вып. 2. – Т. 11. – С. 340.

Будучи в Венеции, он несколько месяцев подряд участвовал в морских путешествиях, проявил мужество во время нескольких сильных бурь; в конечном счете получил свидетельство, что изучил морское дело. Его трудолюбие и образ жизни удивляли венецианское правительство, ему выдали свидетельство, что он ознакомился с географией и математикой²⁰.

«Потом поехал я гулять на морской берег, где строят некоторый утехы к празднику своему по Римскому календарю июля к 21-му числу, ставят у моря по берегу столбы и обивают досками между многими фонтанами, который по морскому берегу построены; и то их строение во время праздника будет все обвешено и накрыто камками и иными уборами, и цветами, и фруктами. По тому месту будет процессия, при которой изрядная будет музыка спеванная и игранная, и во время того праздника из вышеписанных фонтан вместо воды будут истекать вина розные виноградные, красные и белые, и разбираемы будут те вина неимуществами и кто похочет безвозбранно.»²¹

«Потом я в том доме ходил по тем палатам, в которых те студенты живут; в тех палатах поставлены им всякому человеку особая кровать и постели изрядные, все покрыты зелеными сукнами, и у всякой кровати особая завеса зеленая ж. В тех же палатах поставлены длинные столы, на которых те студенты играют для забавы мячами. Потом пришел в ту палату, в которой те все вышеупомянутые студенты едят; в той палате поставлены столы многие, на которых постланы скатерти изрядные белые и тарелки, и ножи с вилками, и ложки – все чистое изрядное, также полотенца белые всегда.»²²

«Платье носят в Неаполе вицереи и все честные люди, кто какую модою изволит, а больше любят строи французские; а Гишпанское древнее платье носят марканты, т. е. купцы, и иные подлые люди и слуги сенаторские и шляхетские.

Платья Гишпанского мода особая: все черное зело короткое, штаны зело узкие, рукава вдоль распороты, и сверху епанчи носят черные ж. Жены и девицы Неаполитанская носят уборы французские и на головах носят уборы французские ж, а иные и по-гишпански ходят с непокровенными головами.

²⁰ Брикнер А. Г. Иллюстрированная история Петра Великого в 2-х томах. – Изд. П. П. Сойкина, СПб., 1902. – Т. 1. – С. 211.

²¹ Русский Архив. – 1888. – Кн. 2. – Вып. 5. – С. 42.

²² Там же. С. 47.

Неаполитанцы мужеска полу к форестирам, т. е. к иноземцам ласковы и приватны, а женский пол и девицы имеют правы зазорные и скрываются подобно Московским обычаям.

Честные люди в Неаполе, также и жены их и дочери, ездят в каретах, а пешие не ходят: то у Неапольцев под зазором. А мужеска полу люди в Неаполе верхом на лошадях не ездят, старые и молодые – все в каретах и колясках, и карет и колясок в Неаполе премногое множество.

Неаполитанские жители между собою съезжаются часто и живут зело любовно, а когда съедутся в дом, потчивают друг друга шербетами и лимонадами, а вина пьют мало виноградного, а водок отнюдь не пьют, также и табаку дымового не курят, а носовой табак у всех неаполитанцев из рук не выходить и зело много его все употребляют – мущины и женщины, и девицы.

Пьянство в Неаполе и блудный грех под великим зазором и под страхом, и говорить о том неаполитанцы гнушаются, не только что делать.»²³

«И в вышепомянутой его карете с кавалером Иосифом Манолем поехали смотреть фортецы, т. е. города Мальта. И приезжал в ворота, которые называются Портадереало, и ездил по фортеции, смотрел каким кышталом сделана и с какими крепостями. И той фортецы мастерства и крепостей никакими делы именно описать в скорости невозможно, для того что ум человеческий скоро не обымет подлинно о том писать, как та фортеца построена; только об ней напишу, что суть во всем свет предивная вещь, и не боится та фортеца приходу неприятельского со множеством ратей кроме воли Божеской. И смотря я той фортецы, объехал некоторую ее часть и приехал в остарию, в которой стоял, для того что приспел час ночи.»²⁴

«Тот шпиталь построен из общей казны Мальтийской для покою болящим и есть велик гораздо; в том шпитале построены палаты длинные, сажень по 50 и больше, а шириною сажень по шести. В тех палатах поставлены кровати с завесами и постели хорошие, на которых лежат больные, каждому болящему особая кровать и постеля. В середине тех палат сделана церковь малая, и по все дни бывает в ней служба Римская для больных. К тем

²³ Путешествие стольника П. А. Толстого 1697-1699. Русский Архив. – 1888. – Кн. 2. – Вып. 5. – С. 50.

²⁴ Там же. – С. 120.

болящим по вся дни приходят дохтуры и лекари и лечат их без платы. Тем болящим на всякий день служит кавалер, переменясь поденно, разных государств кавалеры: Французы, Цесарцы, Итальянцы, Поляки, Гишпанцы и иных земель; кормят тех болящих всегда с серебра; тарелки и ложки, и блюда, и чаши, и ставцы, и солонки – все серебряные, и всякое упокоение чинят болящим Христа ради общею казною. Под теми палатами, в которых лежат болящие, сидят невольники Турки и Барбарешки; а наверху тех палат, в которых лежат больные, построены палаты изрядные для всяких покоев болящим. В том же доме между палат построен изрядный сад, и в нем фонтаны для утехи больным. Около того дому построены палаты, в которых живут челяди, которые болящим служат, и бывает в том шпитале по 1000 человек болящих; а как я был, в то время было больных только 200 человек. А больных в тот шпиталь принимаюсь всякого чину, кто б ни пришел, только б был христианин, а басурманам болящим поделаны особые покои в том же шпитале. Из того шпиталя поехал я с тем же кавалером Иосифом Маноелем в той же гранмейстеровой карете к одному кавалеру, который носит гранкрucz, т. е. великий крест, до которого обо мне было прислано из Неаполя от Мальтийского кавалера просительное письмо, чтоб он ко мне был приятен. Тот кавалер называется Каравита и есть породы честной и зело стар и болен, однако ж меня принял к себе в дом с великою любовью, встретил меня на крыльце и, вшед в палаты, сидел я с ним время довольное, имея между собою разговоры Итальянским языком. Потом я от него пошел, и он меня чрез силы проводил до кареты, и оттуды я поехал к себе в остарию, в которой стоял. Того кавалера Каравита дом построен зело изрядно, много у него палат, и уборы в палатах изрядные, обитья камчатные, зеркал и картин изрядных много, также и людей при нем служит немало изрядных молодцов.»²⁵

«Под тем островом наехал я на две галеры Мальтийские и, приехав я к тем галерам, взошел на одну галеру, которая называется по-гишпански Нунциата, а по-славянски под знаком образа Благовещения Пресвятые Богородицы. На той галере капитан и кавалеры Мальтийские приняли меня с великим почтением и достойные человеческому видению вещи на той галере мне все

²⁵ Путешествие стольника П. А. Толстого 1697–1699. Русский Архив, 1888. – Кн. 2. – Вып. 5. – С. 122–123.

с охотою показывали; потом потчивали меня кефю и говорили о том, чтоб я на той галере ехал с ними в Мальте; и я того учинить не похотел, для того что те галеры имели стоять под тем же остро-вом еще от сего числа восемь дней.»²⁶

«И за помощью Божиею управился наш путь к Мальту добро, и во всю ночь бежали мы на двух парусах до самого свету, и на первом часу июля 19-го числа увидели перед собою Мальтийский остров, за что меня патрон филюги нашей зело благодарил, что управился путь наш прямо к Мальту.»²⁷

«И как я в ту палату вошел, и гранмейстер подступил ко мне и, сняв шляпу, кланялся мне и говорил так: я де себе почитаю за великое счастье, что ты де великого государя человек из великих краев приехал видеть охотою мое малое владительство, сей Мальтийский остров. Также и я ему кланялся, благодарствовал за к себе любовную приемность и просил его о том, чтоб он мне дал повольность на Мальтийском острове смотреть всяких вещей, чтоб надлежит форестиру, т. е. иноземцу, видеть, на которое мое прошение с охотою мне позволено дал и велел тому помянненному кавалеру возить меня в своей карете, где я похочу смотреть, и для того дал мне свою карету.»²⁸

Вернувшись в феврале 1699 года, Петр Андреевич оказался вроде как не у дел, невзирая на то, что он овладел в совершенстве итальянским языком, что ему позволило перевести на русский язык «Метаморфозы» Овидия.

После азовских походов России требовалось установить дипломатические отношения с Турцией, так как необходимо было укрепить южную границу и обеспечить проход русским купцам по Черному морю, которое Турция считала своим, блокируя проход по Черному морю чужестранцам. Кандидатура Толстого оказалась для Петра наиболее приемлемой для выполнения функции полномочного посла.

В апреле 1702 г. Толстой был назначен первым постоянным послом России в Турции. В 1703 он написал политический и географический обзор «Состояние народа турецкого», а в 1706 – обстоятельное описание Черного моря. Пребывание Толстого в Турции пришлось на крайне сложный период в русско-турецких

²⁶ Там же. Вып. 6, с. 113–156.

²⁷ Там же. С. 113–156, 117.

²⁸ Там же. С. 119.

отношениях: турки не могли смириться с потерей Азова, и их все больше беспокоили победы русских над шведами. Толстому приходилось использовать всю свою хитрость и изворотливость, а также давать взятки турецким чиновникам. В Турции Толстому пришлось очень трудно: турки без взятки ничего не делали, установили за ним постоянную слежку. Большую помощь ему оказывал Досифей II, патриарх Святого Града Иерусалима и всей Палестины (1669–1707) (илл. 4).

Вел переговоры о выдаче бежавших в Турцию после Полтавской битвы 1709 шведского короля Карла XII и гетмана И. С. Мазепы. В ноябре 1710 г., когда новая война с Турцией стала неизбежной, Толстой был посажен в Семибашенный замок (илл. 5), где находился до апреля 1712. Выйдя на свободу, он снова просил о разрешении вернуться, и на сей раз это было ему разрешено, однако турки, полагавшие, что Россия не выполняет своих обязательств, его непустили. Уже в ноябре того же года он снова попал в темницу и освобожден лишь в марте 1713. В июне 1713 был подписан Адрианопольский мирный договор, и Толстой смог, наконец, вернуться на родину.

В 1716–1717 гг. сопровождал царя Петра I в поездке по странам Европы, участвовал в дипломатических переговорах. В 1717 г. Толстому была поручена особенно сложная и ответственная миссия – вести переговоры с австрийским двором о возвращении бежавшего царевича Алексея. Вместе с А. И. Румянцевым Толстой прибыл в Вену, имел аудиенцию у императора и добился его разрешения на поездку в Неаполь, где скрывался царевич. Путем запугивания и ложных обещаний Толстой склонил Алексея к возвращению в Россию. В 1718 принимал деятельное участие в следствии и суде над царевичем и его сообщниками. С этого времени Толстой стал одним из самых близких и доверенных лиц Петра I. В декабре 1717 был назначен сенатором. В 1717–1721 – президент Коммерц-коллегии. В 1718–1726 – первый министр Тайной канцелярии. В декабре 1718 получил чин действительного тайного советника. В 1719 был послан с дипломатическим поручением в Берлин. В марте 1722 пожалован орденом Св. Апостола Андрея Первозванного. В разное время он получил от Петра I 1695 крестьянских дворов (к концу его жизни за ним числилось свыше 12,5 тыс. душ крестьян). Во время Персидского похода 1722–1723 гг. возглавлял походную канцелярию Петра I. Дело царевича Алек-

сея Петровича сблизило его и с императрицей Екатериной Алексеевной, в день коронации которой (7.05.1724) он был возведен, с нисходящим его потомством, в графское Российской империи достоинство.

После смерти Петра I (январь 1725) вместе с А. Д. Меншиковым энергично содействовал возведению на престол императрицы Екатерины I. В феврале 1726 стал инициатором создания Верховного тайного совета, в состав которого и был включен. Однако ни доверие императрицы, ни изворотливость и опытность в интригах не уберегли Толстого от падения. Долго действуя заодно с А. Д. Меншиковым, он разошелся с ним по вопросу о преемнике Екатерины I. Если Меншиков вынашивал план возведения на престол сына царевича Алексея Петровича Петра, с условием его женитьбы на одной из своих дочерей, то Толстой, опасаясь, что воцарение сына погибшего при его активном содействии царевича будет вечной угрозой ему и всей его семье, выступал за передачу престола дочерям Петра Великого. В разгоревшейся политической борьбе А. Д. Меншиков одержал верх: в апреле 1727 Толстой был арестован, а в мае он и его сыновья были лишены чинов и графского титула. Вместе с сыном Иваном Толстой был сослан в Соловецкий монастырь, где они были посажены в тесный, грязный и темный каземат, который находился на южной стороне «святых ворот» в углу и назывался Антоновской тюрьмой. В каземате было так сыро, что за полтора года в нем сгнила одежда, которой пользовался Петр Андреевич.

Архимандрит Варсонофий и архангельский губернатор Измайлов из-за преклонения перед высоким саном, облакавшим Толстого в былые времена, благоволили разжалованному и униженному временщику, пытались смягчить тяжесть лишений арестанта, нарушая тем самым правительственный указ: посылали в каземат напитки в серебряных кубках и даже сам архимандрит через тайный ход навещал узников. Но, нашлись доносчики, и игумен и губернатор имели неприятности, и строгости в содержании узников усилились.

Толстые просидели в монастырской тюрьме недолго. Иван умер 7 июня 1728 года и был похоронен за монастырской стеной, на братском кладбище у церкви Святого Онуфрия (илл. 6). Чуть более чем через полгода – 30 января 1729 года покинул этот мир и Петр Андреевич Толстой.

Перед смертью Петр Андреевич распорядился отдать «пожитки свои» в казну церкви Зосимы и Савватия для поминовения его.

«22 марта 1729 года последовал указ: с пожитками Толстого поступить согласно воле умершего, а тело его похоронить в Соловецком монастыре.

Завещанное графом имущество, в числе которого оказалось 16 золотых червонцев, серебряная, медная и оловянная посуда, часы, табакерки, запонки, ветхие шубы лисьи, камзолы, сюртуки, галстуки и другие остатки былой роскоши, было оприходовано по реестру монастырской казной.

Монахи погребли Петра Толстого внутри монастырской ограды, на западной стороне Преображенского собора. Это было самое почетное место захоронения в монастыре. Через некоторое время старцы усомнились в правильности своего поступка.

9 мая 1729 года монастырские власти запросили губернскую канцелярию, оставлять ли Петра Толстого в той могиле, в которую он положен, или перенести за ограду на общее монастырское кладбище, где была могила Ивана Толстого. 22 мая 1729 года последовал ответ: «оному телу быть в том месте, где погребено, а за монастырь тела не вывозить...».

Могила Петра Толстого находится и поныне на главном дворе кремля у стены Преображенского собора (илл. 7)²⁹.

Толстой, по отзыву современника Ф.-В. Берхгольца, был веселого и любезного нрава, чрезвычайно вежлив и хорошо говорил по-итальянски. Он очень приятный, остроумный, любезный собеседник. Хрестоматийными стали слова Петра Великого, обращенные к Толстому: «Голова! Голова! Если б ты не так была умна, то давно была бы отсечена!». «Жизнь Толстого примечательна во многих отношениях, – писал историк Н. И. Павленко. – Петр Андреевич был единственным сподвижником Петра, который начинал свою карьеру его противником, а заканчивал его верным слугой. Чтобы совершить подобную метаморфозу, надобно было преодолеть косность и консерватизм среды, на которую он поначалу ориентировался. В ряды сподвижников Петра Толстой влился в зрелые годы, и, несмотря на это, он с усердием стал постигать новое, причем в процессе не обучения, как это делали его более молодые современники, а переучивания. Это всегда сложно и трудно».

²⁹ Георгий Георгиевич Фруменков. Узники Соловецкого монастыря. – <https://www.e-reading.club/>.

При вступлении на престол Елизаветы Петровны внукам Петра Андреевича был возвращен графский титул, и его род оказался необычайно богат именами, прославившими отчизну в различных сферах деятельности. Это и знаменитые наши писатели Алексей Константинович (1817–1875), Лев Николаевич (1828–1910) и Алексей Николаевич (1842–1945); Федор Петрович (1783–1873) – русский живописец, рисовальщик, медальер и скульптор, вице-президент Императорской Академии художеств, тайный советник; герой Отечественной войны 1812 года – Петр Александрович (1770–1844); Федор Андреевич (1758–1849) – библиофил; Аграфена Федоровна Закревская, урожденная Толстая (1800–1879) – адресат стихов Е. А. Баратынского, А. С. Пушкина и П. А. Вяземского; Дмитрий Николаевич Толстой (1806–1884) – государственный деятель, писатель, археолог, церковный историк; Дмитрий Андреевич (1823–1889) – государственный деятель и историк: обер-прокурор Святейшего Правительствующего Синода, министр народного просвещения, министр внутренних дел и шеф жандармов; Александр Петрович (1801–1873) – обер-прокурор Священного синода; Михаил Дмитриевич (1804–1891) – русский офицер и общественный деятель, гласный Одесской городской думы, президент Общества сельского хозяйства Южной России; Михаил Павлович (1845–1913) – генерал-майор, герой войны 1877–1878 годов, почитается в Болгарии как герой-освободитель, командующий обороной Шипки в Русско-турецкой войне (1877–1878), заказчик и первый владелец Толстовского дома на набережной реки Фонтанки, 5 – Рубинштейна, 15–17 в Петербурге.

Карл Ефимович Сиверс: историко-художественный портрет

Это статья для тех, кто, проходя мимо красивого исторического здания, с удивлением читает табличку на фасаде: «Памятник архитектуры. Охраняется государством». Для тех, кто каждый день приводит ребенка в одну из студий Центра культуры и досуга «Кировец» и даже не подозревает, что заходит в дом, который принадлежал многим именитым владельцам, принимал императоров и императриц, был пышным дворцом и больницей для умалишенных, несет в себе память великого Растрелли и является уникальным памятником архитектуры барокко и классицизма.

История эта начинается в далеком XVIII веке и является составной частью грандиозного проекта (как все дела и начинания Петра Великого) под названием Петергофская дорога, проходившая по южному берегу Финского залива (Петергофская перспектива). Именно здесь был задуман Петром I своеобразный «морской фасад» новой столицы – ряд загородных дворцов и усадеб, расположенных на южном береговом уступе и прекрасно видных с моря. Все южное побережье залива по особому распоряжению царя было разбито на одинаковые участки шириною в 100 и длиною в 1000 саженей. Участки предназначались для строительства «увеселительных дворцов каменною изрядною архитектурой» и «увеселительных садов». Как Петергоф, по замыслу Петра, должен был затмить своим великолепием Версаль, так и гигантский архитектурный ансамбль Петергофской дороги должен был затмить дорогу из Парижа в Версаль и стать важным транспортным звеном для передвижения в Кронштадт и в парадные летние приморские резиденции императора.

Участок на 7-й версте Петергофской дороги (по старому стилю) несколько раз переходил от одного именитого владельца к другому. Мы остановим свое внимание на периоде середины XVIII века, когда участок приобрел граф Карл Ефимович Сиверс и придал ему подобающий роскошный вид: на месте старых деревянных построек по заказу графа был возведен каменный дворец по проекту архитектора Франческо Бартоломео Растрелли (на момент заказа постройки приморской дачи любимый

архитектор императрицы Елизаветы Растрелли находился на пике своего таланта и фавора). Это был двухэтажный дворец в стиле барокко. Центральная часть подчеркивалась пышным подъездом, к которому вели два пандуса. Над подъездом – крытый балкон, завершенный сложным картушем, который поддерживают две аллегорические фигуры. Одна из них держит якорь, другая – трезубец, что, вероятно, подчеркивает приморское местоположение дачи. В общем композиционном решении Растрелли применяет новый для него, нигде в других его произведениях не встречающийся, прием, построенный на нарастании объемов к центру фасада. Это нарастание подчеркивается обильным применением скульптуры и богатыми декоративными деталями на фасаде. Креповки пилястр в боковых ризалитах, сложные очертания кровель, богато разработанный пандус, занимающий почти весь фасад здания, пышный подъезд, завершенный балконом, обилие скульптуры – все это придает зданию праздничный и торжественный облик.

Из подъезда парадная дверь вела в небольшой вестибюль с нишами по углам, в которых стояли статуи (пьедесталы их сохранились до наших дней). На одной оси с вестибюлем был расположен большой двусветный квадратный зал и по сторонам его – четыре парадные комнаты, каждая из которых через двери связана с залом. Из него можно было выйти в обширный регулярный парк. Направо от вестибюля находилась овальная в плане лестница с гранитными ступенями, консольно заделанными в стены. Она вела в помещения небольшого второго этажа и на открытый балкон, выходящий в сторону моря.

Служебные помещения располагались в подвале, который хорошо освещался полуциркульными окнами, прорезанными в высоком цоколе, и были связаны с отдельно стоящими флигелями. Одноэтажные флигеля предназначались, вероятнее всего, для жилья. Дворец располагался на природной террасе, ниже которой проходила Петергофская дорога. Дополняли ансамбль два отдельно стоящих флигеля. При доме был разбит великолепный регулярный парк, построены оранжереи, выкопан пруд, сохранившийся до наших дней.

Строительство дачи Сиверса было завершено в 1761 г., о чем в документе, который называется «Реляция Растрелли», собственноручно архитектор записал: «Я построил также большой

загородный дворец, по дороге в Петергоф, принадлежащий гофмаршалу, графу де Сиверс, кавалеру ордена Белого Орла и прочих»¹.

Возникает закономерный вопрос: кто же такой этот граф Сиверс? Согласитесь, не очень знакомая фамилия в русской истории. Из «чьих» будет? Какое положение занимал при дворе, что мог себе позволить заказать загородный дом у самого Ф. Б. Растрелли да не меньшей роскоши, чем Зимний дворец, просто меньших размеров? Давайте познакомимся с графом поближе – личность очень даже примечательная...

Итак, граф Карл Ефимович Сиверс (12 марта 1710 – 30 декабря 1774) – придворный (обер-гофмаршал) и военный (генерал-аншеф) на службе Российской империи. Представитель остзейского дворянства, владелец Венденского замка, кавалер орденов Святой Анны и святого Александра Невского, на парадном портрете (илл.1) работы Георга Преннера Сиверс изображен с этими орденами и наградным портретом, усыпанным бриллиантами, с изображением Фридриха Великого. Владелец бумажной фабрики в Красном Селе. Это, что называется, голые факты. Теперь обратимся к его карьере и проследим в хронологическом порядке продвижение нашего героя по служебной лестнице:

- в 1735 году Карл становится кофешенком (лицом, отвечающим за приготовление кофе, шоколада, чая при дворе), а затем камердинером цесаревны Елизаветы;

- с 5 февраля 1742 года Сиверс произведен в камер-юнкеры и состоял на службе у великого князя Петра Федоровича;

- в 1745 г. грамотой викария Римской империи, курфюрста саксонского Фридриха-Августа II Карл Сиверс был возведен с нисходящим потомством в баронское достоинство;

- 26 мая 1745 в Дрездене саксонский курфюрст Август III, правом имперского викария, пожаловал Карлу титул имперского барона;

- 1 августа 1751 произведен в камергеры, позднее в действительные камергеры.

- в 1754–1755 годах был послом России в Вене;

- с 21 сентября 1757 до смерти императрицы Елизаветы (в январе 1762) – гофмаршал и генерал-поручик;

- в годы царствования Елизаветы Петровны пожалован владениями в Лифляндии и Эстляндии;

¹ Денисов Ю. Усадьба XVIII века на Петергофской дороге. // Архитектурное наследство, 1953. – № 4. – С. 148.

– 15 февраля 1760 император Священной Римской империи Франц I пожаловал Сиверсу титул имперского графа с официальным обращением «высокородный и благородный»;

– 22 февраля 1760 года Сиверс получил разрешение на использование этого графского титула в Российской империи: императрица Елизавета Петровна издала именной Указ на пользование графским титулом в России;

– 22 сентября 1762 Карл Сиверс был произведен императрицей Екатериной II в обер-гофмаршалы и генерал-аншефы.

Очень «недурная» карьера, учитывая, что век XVIII в России – время неспокойное: смена власти (дворцовые перевороты), постоянные войны, большое количество соискателей придворной удачи из самых разных стран. Чем же можно объяснить успех героя нашего повествования?

Первая причина успеха, на мой взгляд, заключается в том, что Карл Сиверс был из любимых Елизаветой гольштинцев – сыном капитана Йохана Иоахима фон Сиверса (1674–1753), который в 1725 получил российское дворянство, и Гертруды Элизабет фон Эккерман (1671–1728). В начале Северной войны отец Карла бежал в Финляндию, где Карл и родился в небольшой общине Пюхтя, но вскоре семья переехала в Санкт-Петербург. Представителям гольштинского дворянства карьере при дворе большом или малом сделать было проще в силу своего происхождения. Сиверсы – представители древнего дворянского гольштинского рода фон Сиверсов (в немецкой транскрипции: Sievers, Sivers). Многие из них связали свою судьбу с Россией, став видными военными и государственными деятелями империи, начиная с эпохи Петра I. Историки различают две ветви Сиверсов, связавших свою судьбу с Россией. Родоначальником одной из ветвей был Христиан фон Сиверс (1629–1711) из Дании. Он поступил на службу к шведскому королю, за службу был пожалован поместьями и вотчинами в Эстляндии, Лифляндии, Финляндии. Когда Прибалтика вошла в состав России, Христиан фон Сиверс и его потомки влились в состав российского дворянства. Родоначальником другой ветви Сиверсов был адмирал Петр Иванович Сиверс (1674–1740), сподвижник Петра I, приглашенный им в 1704 году для участия в создании военно-морского флота России.

Во-вторых, с самого начала Карлу Сиверсу повезло: он оказался «в нужном месте в нужный час». Камердинер помещика

фон Тизенгаузена из Везенберга (Раквере), он прибыл в Петербург и за «хорошие манеры» через служанок попал ко двору Елизаветы, тогда опальной великой княжны. Когда двор императрицы Анны Иоанновны перебрался из Москвы в Петербург, цесаревну Елизавету поселили в деревянном дворце рядом со Смольным двором, который был основан еще Петром I. Для присмотра за своей двоюродной сестрой по приказу императрицы рядом был расквартирован лейб-гвардии Измайловский полк. По отношению к ней применялись «величайшие предосторожности для предупреждения всякого несчастья». Никто вроде бы не препятствовал ее свободе, но все понимали, что фактически она находилась под домашним арестом. «Молодой» двор Елизаветы в Смольном доме был скромным и немногочисленным: камер-юнкер, четыре камердинера, два фурьера, девять фрейлин, четыре гувернантки, музыканты, песенники и лакеи. Придворные звания Елизавета давала по своему усмотрению. При дворе проводились маскарады и праздники с пением и театром.

Как гласит семейное предание, свою карьеру Карл Ефимович сумел сделать благодаря двум талантам: он умел хорошо играть на скрипке и замечательно заваривать кофе. Этим умением он и угодил будущей императрице Елизавете, и та назначила его своим кофешенком. Кофешенк был обязан являться во всех местах, где обедала Елизавета, чтобы варить для нее кофе.

По сведениям историка и публициста князя Петра Владимировича Долгорукова, Сиверс поднялся при дворе за счет романтической связи с будущей императрицей. Вот как об этом повествует польский историк, известный в России сочинениями по придворной истории XVIII века, Казимир Валишевский: «Карл Сиверс, принадлежавший к голштинской семье, один из членов которой поступил на русскую службу при Петре Великом, одерживал победы над горничными Елизаветы, когда она была еще цесаревной, и они ходили танцевать к одному немцу, державшему кабачок. Молодой человек играл там на скрипке. Будущая императрица приняла его на службу сначала в качестве почтальона, затем дала ему другое назначение и по своему воцарении наградила чином камер-юнкера».

На месте «Смольного дома» царевны, где принцесса Елизавета пила кофе с Карлом Сиверсом по утрам, она повелела постро-

ить монастырь. Последнее творение Ф. Б. Растрелли в России – Смольный собор – до сих пор приводит в восторг туристов.²

В историческом романе эстонского писателя Яана Кросса мы встречаем рецепт заваривания кофе, которому якобы научила молодого Карла супруга барона фон Тизенгаузена. Проверить сей исторический факт трудно, а вот сварить кофе «по-сиверски», который с большим удовольствием «вкушала» будущая императрица каждое утро, можно: «медный кофейник, размером со штоф (1200 мг. – Прим. авт.). Семь десертных ложек хорошо прожаренного, размолотого кофе. Дать только подняться. Помилуй бог, не кипятить. Плеснуть чуточку холодной воды, чтобы осела гуща. И тогда – щепотку соли. Для придания вкуса»³.

Причина третья: как голштинец по происхождению и по убеждениям он выгодно женился на голштинской подруге императрицы Елизаветы. В 1745 году, через три месяца после брака великого князя Петра Федоровича и Екатерины, состоялась свадьба самого Карла Ефимовича Сиверса. Он женился на племяннице воспитательницы императрицы Елизаветы – Бенедикте Елизавете (Бенедикте Федоровне) фон Крузе, дочери голштинского советника фон Крузе. Посажеными отцом и матерью на свадьбе были великий князь Петр Федорович и его супруга Екатерина Алексеевна. Таким образом, Сиверс не только сумел довольно быстро приобрести вес и влияние при дворе, но и удачным браком еще более укрепил свое положение.

И, наконец, нельзя сбрасывать со счетов внешность и способности самого Карла, который с течением времени стал выполнять быстро и с толком дипломатические и самые деликатные поручения разного рода. Составить впечатление о внешности Карла нам помогут воспоминания современников.

«Карл был хорош собой, умен, глядел здоровяком и постепенно повышался на должностях придворного лакея, прислужника за императорским столом, старшего лакея, затем камер-юнкера, камергера и наконец, гофмаршала. И вот теперь он проживает в своих великолепных поместьях одним из первых русских вельмож»⁴.

² Гаврилов С. Остзейские немцы в Санкт-Петербурге. Российская империя между Шлезвигом и Гольштейном. – М., СПб. – С. 74.

³ Кросс Яан. Раквереский роман. Уход профессора Мартенса. – М., 1989. – С. 3.

⁴ Гаврилов С.Л. Остзейские немцы в Санкт-Петербурге. Российская империя между Шлезвигом и Гольштейном. 1710–1918 – М., СПб. – С. 74.

Кроме того, сам Карл Ефимович позаботился о том, чтобы потомки имели самое благоприятное впечатление о его внешности. Он заказывал портреты у самых известных живописцев России XVIII века: придворного живописца Георга Каспара Иосифа фон Преннера, известного немецкого портретиста Лукаса Конрада Пфандцельта, художника-портретиста и крупнейшего российского гравера Чемесова (илл. 2), покровителем которого являлся.

Кстати, если поинтересоваться, во сколько обходилось в XVIII веке удовольствие оставить свое изображение потомкам, то можно найти такую информацию: за 60–80 рублей можно было заказать миниатюру маслом. 1 рубль XVIII века – это 558 современных рублей. Умножаем и получаем 33480–44640 современных рублей – даже по нашим меркам недешево, а это только миниатюра, и не у самого известного мастера. Портреты Сиверса парадные, почти в рост, в золоченой раме и заказаны у придворного живописца.

Поручения принцессы, а потом и императрицы Елизаветы были самые деликатные, можно даже сказать семейные. До нас дошло несколько примеров беззаветного служения Карла Ефимовича на придворном поприще. Отчаянно нуждавшаяся в средствах Елизавета поручила Карлу Сиверсу отправиться в Эстляндию, чтобы там у богатых помещиков занять некоторую сумму денег. Карл Ефимович успешно выполнил это поручение, чем заслужил расположение принцессы.

В феврале 1742 года по Высочайшему указу бездетной императрицы Елизаветы I наследником престола был объявлен герцог Карл Петер Ульрих фон Шлезвиг-Гольштейн-Готторпский, сын дочери Петра I, с пожалованием ему титулов Великого князя и Цесаревича Всероссийского. 15 февраля 1742 г. Сиверс был назначен камер-юнкером к Петру Федоровичу. В голову приходит одна простая мысль – императрица Елизавета приставила к своему непростому племяннику очень надежного человека. В том же году он был послан в Берлин для передачи Фридриху II ордена Св. Апостола Андрея Первозванного. Одновременно ему поручили встретиться с принцессой Анхальт Цербстской (будущей невестой Петра Федоровича – Екатериной) и привезти в Петербург ее портрет. В 1744 г. Карл Сиверс встретил при первом посещении России принцессу с матерью в трех верстах от Москвы. Из воспоминаний Иоганны Елизаветы Гольштейн-Готторпской (матери Софии Фредерики – невесты Петра III): «Мы перешли в другия

сани; обед был короток, я не могла проглотить ни одного куска и, по отправлении курьеров, мы тотчас же пустились в путь. Всего вернее вы будете иметь понятие о том, как мы летели, по тому, что мы десять немецких лье (Семьдесят километров! – Прим. авт.) по довольно дурной дороге проехали в три часа. В полу-лье от города мы встретили камер-юнкера Ея Императорского Величества Сиверса, поздравившего нас от имени Государыни и Великого Князя, и сказавшего нам, что оба они вне себя от нетерпения»⁵.

Расположение Екатерины II к Карлу Сиверсу, проявляемое даже после свержения Петра III, объясняется той положительной ролью, которую граф Сиверс сыграл в деле ее обручения с русским великим князем.

Достигнутое самим графом высокое положение при императорском дворе позволяло ему устраивать судьбу многочисленных родственников, оказывать покровительство членам своего рода. Карл Ефимович устраивает брак своего брата Давида Рейнгольда Сиверса с Фредерикой Каролиной – внебрачной признанной дочерью Карла-Фридриха Гольштейн-Готторпского (то есть единокровной сестрой Петра III). Двоюродный брат Карла Сиверса, флигель-адъютант Петра III полковник Давид Рейнгольд Сиверс был в Ораниенбауме, когда арестовывали Петра III, и сам был арестован Василием Суворовым. Благодаря заступничеству своего кузена перед Екатериной II, был освобожден и уехал в Петербург после ареста.

Родной брат супруги Карла Сиверса Карл Фридрих (Карл Федорович) Крузе (1727–1799) в 1753 г. был назначен главным доктором войск гвардии, а затем, с 18 июля 1761 г., – лейб-медиком с чином действительного статского советника и жалованьем в 4000 руб. в год. Именно К. Ф. Крузе состоял при Елизавете Петровне во время ее последней болезни⁶.

Но самым близким и любимым протеже Карла Ефимовича был его племянник Яков Ефимович Сиверс (1731–1808). Он взял в свой дом 12-летнего мальчика, воспитал, всячески способствовал его военной и государственной карьере и вырастил русского государственного деятеля, новгородского губернатора, чрезвычай-

⁵ Иоанна-Елизавета Анхальт-Цербстская. Известия, писанные княгиней Иоанной-Елизаветой Анхальт-Цербстской, материю императрицы Екатерины, о прибытии ее с дочерью в Россию и о торжествах по случаю присоединения к православию и бракосочетания последней. – Сб. РИО., 1871. – Т. 7. – С. 7.

⁶ Зимин И. Врачи двора Его Императорского Величества, или Как лечили царскую семью. Повседневная жизнь Российского императорского двора. – СПб., 2016. – С. 3.

чайного посла в Польше, действительного тайного советника, генерал-поручика и кавалера всех высших российских орденов. Более того, Карл Ефимович отдал ему свое сокровище – старшую любимую дочь-красавицу, крестницу императрицы Елизаветы, которую, конечно же, звали Елизаветой (1746–1818). Но о семье немного позже.

Такое обилие родственников при дворе, одна фамилия и близкое переплетение судеб сыграло с Карлом Ефимовичем злую шутку: во многих изданиях, справочниках и сборниках напрочь перепутано все: биографии, портреты, даты жизни и пр. Поэтому, если читатель хочет разобраться в истории рода Сиверсов, надо очень внимательно относиться к предлагаемой информации.

Давайте немного разберемся в Табели о рангах и поймем, что такое должность обер-гофмаршала. Это придворный чин II класса в Табели о рангах, введенный в 1726 году. Обер-гофмаршал принадлежал к первым чинам двора. Ему подчинялись Гоф-интендантская контора, в ведении которой было сосредоточено заведование дворцами и садами, и Камер-цалмейстерская контора, которой вверены были убранство и меблировка дворцов. Также обер-гофмаршал занимался устройством приемов и организацией путешествий. Таким образом обер-гофмаршал был ключевой фигурой при дворе – в его распоряжении находилось все придворное хозяйство и придворные служители. В отсутствие обер-гофмаршала его подменял гофмаршал: следил за исполнением обязанностей низшими чинами, присматривал за дворцовым управлением, выполнял его функции по церемониалу. С 1796 года к обер-гофмаршалу были прикреплены два гофмаршала. По должности обер-гофмаршал ведал и придворными служителями. Должность была ликвидирована только в 1917 году постановлением Временного правительства. Говоря по-русски (спасибо Петру Великому за солидные германизмы), это был главный придворный завхоз, принимавший стратегические решения, связанные с содержанием и развитием дворцового хозяйства. Очень ответственно и есть чем заняться. Служить при дворе – задача непростая, служить при дворе десятилетиями и при разных правителях – задача практически невыполнимая. Но наш герой справился с этой задачей и всей своей жизнью доказал, что это возможно, ни разу не попав в опалу. Давайте отдадим должное его человеческим и деловым качествам.

Свое прочное положение при дворе и благосклонность всех правителей России от Елизаветы до Екатерины II Карл Сиверс сумел превратить в довольно существенное состояние. Он владел Красносельской бумажной мануфактурой, имениями Сельцо и Муратово по Нарвской дороге. В 1746 году ему пожалована мыза Вайвара под Нарвой, которую Карл фон Сиверс задумал превратить в столицу своих владений и переименовал в Сиверсгоф. Он приобрел еще с десяток поместий в Эстляндии и Лифляндии, так что все его сыновья получили богатое наследство, а дочери – приданое.

Деловые качества графа Сиверса были отменными: в 1753 году тогда еще барон Карл Сиверс обратился к императрице Елизавете с просьбой передать ему в «вечное содержание» Красносельскую бумажную мануфактуру при мельнице и расширил производство гербовой бумаги под обещание: «уступать казне по 10 копеек с каждой стопы». Государство дало ему монополию, и все казенные предприятия были обязаны покупать бумагу только в Красном Селе, сдавая туда же макулатуру, отходы канатного и парусного производства. Когда в Белоострове появилась частная писчебумажная фабрика купца Ольхина, Сиверс попытался использовать свои связи при дворе, чтобы устранить конкурента. Но его не послушали, и Белоостровская фабрика благополучно доработала до 1917 года.

Свои организаторские способности обер-гофмаршал проявил и при решении вопроса о воспитании и службе придворных пажей, которые несли обязанности придворной службы главным образом во время официальных церемоний, где присутствие пажей было обязательным по протоколу. В начале царствования Елизаветы при дворе было 8 камер-пажей (личных пажей царствующих особ) и 24 пажа. Указом за пажами был закреплен определенный перечень постоянных придворных обязанностей.

Маленьких пажей отдавали для обучения в дома близких ко двору за определенную помесечную плату. Те, кто постарше, обучались при дворе. Правил и сроков обучения при этом не существовало. Так продолжалось до 1759 г., до вступления в должность гофмаршала двора Карла Ефимовича Сиверса. Он совершил большое путешествие по европейским странам, после чего в качестве ближайшего помощника обер-гофмаршала ему поручили заниматься пажами.

В 1759 г. из Франции по рекомендации Сиверса был выписан в Россию барон Ф.-Г. Шуди, который Высочайшим указом был пожалован в гофмейстеры. Шуди предложил объединить пажей в закрытом заведении и устроить на более рациональных условиях питание их и прислуги, разделение времени между службой и обучением. В том же 1759 году 25 октября был открыт Пажеский Его Императорского Величества корпус – самое элитное учебное заведение императорской России. Бароном была разработана довольно стройная система воспитания пажей и пажеская служба приобрела совсем другой статус⁷.

Проследим по материалам статьи Т. Н. Ладыгиной «Карл Ефимович Сиверс (по материалам Камер-фурьерских журналов)», как часто члены императорской фамилии навещали гофмаршала, а затем и обер-гофмаршала в его в основном приморском доме (на Петергофской дороге).

В июне 1763 года двор вернулся в Петербург. 28 июня по случаю прибытия в Петербург императрицы было организовано шествие, в котором приняло участие 11421 человек. В первой карете находился лейб-медик Крузе (брат жены К. Е. Сиверса Бенедикты Елизаветы), генерал-аншеф, обер-гофмаршал Сиверс восседал с маршалским жезлом в открытой дворцовой коляске, запряженной цугом. «Следующая запись в камер-фурьерском журнале относится к 5 марта 1764 года, в которой описывается, как императрица со свитой кавалеров и фрейлин числом 15 посетила приморскую дачу Сиверса, где и “кушать соизволила”»⁸.

«14 мая императрица осматривала в Красном Селе фабрики ситцевую английского купца Козенса и бумажную К. Е. Сиверса и «Высочайше оказать удовольствие свое в успехах и о производстве на них разных оных работ»⁹.

В 1765 году «11 числа февраля, в пятницу, пополудни, в первом часу, Ея И. В. изволила ездить в 30 малых санях кои привязаны были одна за другой в состоящий отсюда в 11 верстах загородный дом Его сиятельства, господина обер-гофмаршала и кавалера графа Карла Ефимовича Сиверса, где по прибытии изволила с

⁷ Хазин О. Пажи, кадеты, юнкера. Исторический очерк. – М., 2006. – С. 8.

⁸ Ладыгина Т. Карл Ефимович Сиверс (по материалам Камер-фурьерских журналов). // Встречи на Петергофской дороге. Материалы краеведческой конференции. – СПб., 2013. – С. 30.

⁹ Там же.

прибывшими в свите своей кавалерами, фрейлинами и с другими особами кушать обеденное кушанье, в 22-х кувертах, да за другим столом, поставленном в другой комнате, кушали до 70-ти персон; при окончании стола пили за здоровье Ея. И. В. с выстрелами из 51 пушки. После обеденного кушания, Ея И. В., оказав хозяину Высочайшее свое благоволение, при пушечной пальбе, изволила шествовать в тех же санях к горе, находящейся в 2-х верстах оттуда, до загородного дома Его Сиятельства господина Генерал-поручика, Действительного камергера и кавалера графа Ивана Григорьевича Чернышёва, а в вечеру, возвращаясь в город, присутствовать при представлении французской комедии»¹⁰.

Летом навещала императрица Сиверса в его доме в Красном Селе «и там из покоев смотрела марширующих в лагерь в полном строевом порядке артиллерийский корпус..»¹¹.

14 июня, во вторник, «в 5-м часу Ея И. В. в придворном своем штате изволила иметь выход в приморский дом... К. Е. Сиверса. По прибытии туда, встречены хозяином с фамилиею его, и изволили проходить в покой и забавляться в карты; а в 8-м часу из покоев изволили выходить в поставленную перед домом Его Сиятельства ставку, в которой смотреть марширующих в лагерь Лейб-Гвардии Конного, Преображенского, Семеновского и Измайловского полков, которые были под предводительством своих командующих. В маршировании от них полков отдавана была Ея В. и Его Выс. честь с приуклонением знамен, а от офицеров эспонтонами. Продолжение онаго было до 16 часов»¹².

Затем императрица со свитой из 22 человек ужинали, пили «за Высочайшее здоровье», при этом палили из поставленных перед домом пушек. После ужина великий князь Павел Петрович уехал в своей карете, а императрица покинула гостеприимный дом Сиверса после полуночи.

В 1767 г. Сиверс был уволен со службы.

Но императрица продолжала навещать своего обер-гофмаршала и в отставке.

¹⁰ Ладыгина Т. Карл Ефимович Сиверс (по материалам Камер-фурьерских журналов). // Встречи на Петергофской дороге. Материалы краеведческой конференции. – СПб., 2013. – С. 31.

¹¹ Там же – С. 31

¹² Там же – С. 32.

Для переговоров о разделе Польши в 1770 году прибыл с визитом в Россию Генрих Прусский, принц и военачальник Прусского королевства, младший брат Фридриха Великого.

20 ноября Екатерина II и его королевское высочество принц Генрих посетили «загородный дом Его Сиятельства графа Карла Ефимовича Сиверса, состоящего от Петербурга на 12-й версте. От дворца Ея И. В. соизволила сесть в сани городовые, а Его Высочество в особливых же. За Калинкиным мостом соизволила сесть с Его Выс. и с находящимися в свите персонами в салазки и продолжала путь к означенной мызе».

Сиверс со всей своей семьей встречал гостей с поклонами.

«Ея В. проходила в боковые комнаты, в которых изволила с Его Выс. Принцем и прочими персонами забавляться в шахматы».

А между тем был приготовлен стол на 31 персону. Когда принимали тост за здоровье императрицы, принц вставал со своего места, а Екатерина II слегка приподнималась, а из нескольких маленьких пушек, стоящих перед домом, «была пушечная пальба».

Тосты за здравие императрицы и принца провозглашал хозяин дома.

«Ея Императорское Величество соизволила начинать пить здоровье хозяина и его фамилии при пушечной же пальбе.

По окончании стола и откушании кофе, в исходе 4-го часа пополудни, Ея И. В. соизволила предпринять отсутствие в каретах, засвидетельствовать Высочайшее свое удовольствие и пожаловать к руке»¹³.

15 июня 1773 года: «В начале 11-го часа пред полуднем, Ее Императорское Величество соизволила с небольшою свитою, в одной шестиместной карете, предпринять шествие в мызу Гатчино, принадлежащую Светлейшему Князю Григорию Григорьевичу Орлову, расстоянием в 22 верстах от Села Царского, для принятия встречи едущих сюда Ландграфини Дармшатской с тремя ее дочерьми Принцессами: 1. Амалия, 2. Вильгельмина, 3. Луиза, которые вчерашнего числа имели ночлег на последней дистанции, в мызе Его Сиятельства Графа Карла Ефимовича Сиверса, называемой “Сельцы”, откуда сего ж числа и продолжали путь в Гатчино». Мыза Сельцы, или теперешний волостной центр Сельцо, недаром

¹³ Ладыгина Т. Карл Ефимович Сиверс (по материалам Камер-фурьерских журналов). // Встречи на Петергофской дороге. Материалы краеведческой конференции. – СПб., 2013. – С. 34.

упоминается в связи с высочайшим приемом. В то время имение, принадлежавшее графу Сиверсу, одному из наиболее прогрессивных деятелей екатерининской эпохи, считалось лучшим в округе. Оно компактно вписалось между Нарвским трактом на севере и озером на юге. От дороги к господскому дому вела подъездная аллея, за домом, до самого озера, тянулся регулярный парк, разбитый сеткой дорожек на прямоугольники. К востоку от него находился пейзажный парк, ограниченный валом. К западу размещались различные постройки хозяйственного назначения, которые в большинстве сохранились и эксплуатируются по сей день.

За скухими записями камер-фурьерских журналов можно представить и увидеть, как относилась императрица к своим придворным, как часто навещала их, к кому благоволила больше, кому больше доверяла. Карл Ефимович Сиверс пользовался исключительным доверием обеих императриц, они давали ему самые деликатные поручения. В том числе ему был поручен выбор невесты для великого князя и наследника Российского престола Петра Федоровича. И, видимо, принцесса София Августа Доротея Ангальт-Цербстская никогда не забывала, что благодаря Карлу Ефимовичу Сиверсу она стала российской императрицей¹⁴.

А теперь о главном – о семье. Долго и, вероятно, счастливо Карл Сиверс был женат на Бенедикте Элизабет Крузе (1725–1777) и в браке было две дочери: Елизавета, Бенедикта (в замужестве баронесса фон Вейсенштейн) и три сына: Иоганн Карл (полковник), Петр (майор) и Карл Иоахим (генерал-майор).

Мы уже упоминали старшую дочь Елизавету. У нее интересная судьба для женщины XVIII века. Елизавета была замужем за своим двоюродным братом Яковом Сиверсом (для того времени кузенный брак – дело обычное), красивая замужняя дама блистала в свете, не пропуская ни одного бала, вместо того, чтобы поехать за мужем в одно из наместничеств, где супруг налаживал губернское житье в чине генерал-губернатора. Казанова в записках пишет, что, наблюдая, как она танцует, «почти влюбился в мадемуазель Сиверс, но не имел возможности объявить ей об этом». Пока Яков Ефимович исполнял свои государственные обязанности, графиня заводила многочисленные романы.

¹⁴ Ладыгина Т. Карл Ефимович Сиверс (по материалам Камер-фурьерских журналов). // Встречи на Петергофской дороге. Материалы краеведческой конференции. – СПб., 2013.

Ходили упорные слухи, что расположения Елизаветы Карловны добивался сам Григорий Потемкин, который в 70-е годы достиг пика своего фавора. Но Елизавета Карловна ухажера отвергла (между Сиверсами и Потемкиным была сильная неприязнь, дошедшая до открытых столкновений в решении государственных дел в присутствии императрицы) и предпочла князя Андрея Ивановича Вяземского. Дошло до логического конца – супруги развелись. Только крайние обстоятельства могли толкнуть мужчин того века на то, чтобы затеять развод. Таким обстоятельством стало рождение в Ревеле дочери от связи с князем. Девочку окрестили Екатериной и дали фамилию Колыванова. Екатерина выросла в семье отца, Елизавета Карловна никак не интересовалась судьбой дочери. Впоследствии Екатерина Колыванова стала женой, другом и главным помощником историка Николая Михайловича Карамзина.

Елизавета Карловна после развода вышла замуж за князя Николая Абрамовича Путятина. 28 января 1782 года Путятин и графиня официально оформили свои супружеские отношения и вместе со второй дочерью Сиверсов Бенедиктой (вероятно, рожденной графиней от Путятина) покинули Россию. После многолетних странствий по Европе, в 1797 году семья остановилась в пригороде Дрездена – селе Кляйнцшахвице (сейчас это один из городских районов Дрездена). Здесь по проекту Путятина была построена вилла, имевшая 16 балконов и башню в форме минарета. В саду располагалось множество качелей и подвесная канатная дорога. Парк, разбитый Путятиным при вилле, украшенный гротами и руинами, был доступен всем желающим и широко известен за пределами Дрездена.

Здесь же, в Кляйнцшахвице, на средства и по проекту князя, который он сделал в 1823 году, была построена бесплатная школа для детей местных крестьян, также поражавшая дрезденцев своей необычной для Германии архитектурой. Стиль жизни Путятина способствовал закреплению за ним прозвища «дрезденский оригинал».

Похоронен князь в Дессау, в спроектированном им же фамильном склепе (там же похоронены его жена и дочь). В настоящее время «Дом Путятина» является памятником архитектуры и передан в общественное пользование местной коммуне как культурный центр, названный в честь мецената.

Карл Ефимович Сиверс не дожил до этих печальных семейных событий, он умер в 1774 году и похоронен в окрестностях Санкт-Петербурга на лютеранском кладбище деревни Мартышкино (по заключению историка В. К. Лукомского). После его смерти старшая дочь Елизавета получила богатое наследство: в том числе Приморскую дачу на Петергофской дороге и по иронии судьбы в 1779 году продала усадьбу Григорию Потемкину.

В 2000 году, к 300-летию Растрелли, по заказу ЦКД «Кировец», на средства, выделенные из бюджета города по ходатайству депутата С. Ю. Андреева, начались работы по созданию макета утраченного усадебного комплекса графа Сиверса. Научную реконструкцию на основе чертежей и планов Растрелли выполнили специалисты Государственного института архитектуры. Самоздание Центра культуры и досуга «Кировец» включено в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения.

С 2015 года во дворце возобновлены экскурсии, которые проводятся отдельно по векам или общим трехвековым историческим материалом.

**Скульптор Леопольд Августович Дитрих –
автор фриза на Дворце культуры и техники
им. И. И. Газа**

Петербург – город живой, который не мог и не может оставаться застывшим. В нем живут люди. Меняется их образ жизни, изменяются вкусы, желания. Петербуржцы хотят видеть неизменным центр города, где все описано и запечатлено в произведениях литературы и искусства.

Кировский район Санкт-Петербурга имеет свое лицо, свое отличие – здесь сосредоточено значительное количество архитектурных шедевров, созданных в стиле конструктивизма. Это и вся застройка Тракторной улицы, школа имени 10-летия Октября на проспекте Стачек, здание Администрации Кировского района, Дворец Культуры им. А. М. Горького и многие другие памятники авангарда. Дворец Культуры им. И. И. Газа (пр. Стачек, дом 72) был построен в 1930–1935 гг. архитекторами А. И. Гегелло, Д. Л. Кричевским, в 1961–1967 завершен архитектором Е. М. Полторацким и инженером Л. Н. Бабуриным и оформлен фризом, выполненным скульптором Л. А. Дитрихом.

Петербуржцы обычно ждут появления новых станций метро, но имеющаяся станция «Кировский завод» справляется с людским потоком, а вот уничтожение целого массива зеленых насаждений для размещения шахты новой линии метрополитена, появление трещин на стене ДК им. Газа, угроза утраты части исторического фриза настораживают.

Желание обратить внимание общественности на необходимость принять экстренные меры по сохранению памятника конструктивизма, показать ценность произведений скульптора Л. А. Дитриха подтолкнуло меня собрать сведения об этом человеке.

Леопольд Августович Дитрих родился в Варшаве 20 декабря (8 по ст. стилю) 1877 года. Отец – художник Август Дитрих, мать – Мария, урожденная Пнорецкая. Леопольд и его брат унаследовали художественные способности отца, посвятив скульптуре свою жизнь. В 1900-х годах семья оказывается в Екатеринодаре. К этому времени Леопольд Дитрих уже получил педагогическое

образование. К сожалению, установить, где он учился, не удалось. По одним сведениям – в Варшавской педагогической семинарии, по другим – в Педагогическом училище в Феодосии.

В 1902 году в Краснодаре (тогда Екатеринодаре) Леопольд Дитрих был награжден малой серебряной медалью на сельскохозяйственно-промышленной выставке и стал стипендиатом Городской Управы Екатеринодара, был отправлен на учебу в Рисовальную школу Императорского общества поощрения художников. В личном деле, хранящемся в ЦГАЛИ¹, есть заявление, написанное им в 1905 году. В 1905–1912 годы Леопольд Дитрих – вольнослушатель на скульптурном отделении Петербургской Академии Художеств по классу Г. Р. Залемана и занимается в мастерской профессора В. А. Беклемишева. В годы учебы началась его дружба с Василием Васильевичем Козловым (1887–1940). С этих пор практически все их творчество связано неразрывно. Считается, что невозможно определить, что именно лепил каждый из них. Друзья участвовали в различных конкурсах, выполняли большое количество работ по скульптурному оформлению зданий Санкт-Петербурга. Известный архитектор эпохи модерна М. М. Перетяткович постоянно в оформлении домов использовал мастерство Л. Дитриха и В. Козлова. Уникальное оформление друзей-скульпторов сохранилось на доме Вавельберга, известном петербуржцам как «Дом дождей» и «Кассы Аэрофлота», на здании Русского торгово-промышленного банка в Петербурге, зданиях банков в Харькове и Ростове-на-Дону, построенных по проекту архитектора Перетятковича.

За скульптуру «Саломея» в 1912 году Леопольд Дитрих получил звание свободного художника. В его личном деле сохранилась об этом запись². Скульптура, хранящаяся в настоящее время в Выборгском краеведческом музее, поражает удивительным мастерством. Изображение Саломеи с головой Иоанна Крестителя в руках достойно встать в один ряд с лучшими творениями Эрмитажа. Хронологическая таблица жизни и творчества Дитриха, приводимая в конце данной статьи, показывает, какой насыщенной была творческая жизнь скульптора. К сожалению, время, войны, революции привели к тому, что часть созданного наследия не сохранилась. Фриз Дитриха на фасаде здания Дворца

¹ ЦГАЛИ. Ф. 789. О. 13. Д. 102. Л. 6.

² ЦГАЛИ. Ф. 789. О. 13. Д. 102. Л. 20.

культуры и техники имени И. Газа начал осыпаться в последний год... В Киеве бережно отнеслись к творению Дитриха – фризу на стене Педагогического музея, изображающему историю просвещения на Руси. Сейчас это Дом Учителя и Педагогический музей. Фриз длиной 240 метров, находящиеся на нем аллегорические фигуры, выполненные из белого песчаника, которых насчитывается двести, расположены на уровне третьего этажа. Высота фриза около двух метров. Это здание создано в 1911 году. Дитрих и Козлов участвовали в различных конкурсах, проводимых среди скульпторов, и часто завоевывали первые места, получали премии. Один из таких конкурсов – выполнение заказа для города Ярославля на создание памятника русскому актеру Волкову. Он подробно описан журналом «Нива» за 1911 год № 43. В конкурсе на создание памятника М. Ю. Лермонтову перед зданием Николаевского кавалерийского училища (закрытого в 1918 году) по заказу создателей первого музея поэта их проект занял первое место. Однако к исполнению была принята модель, занявшая второе место. Сейчас мы видим на Лермонтовском проспекте памятник работы Микешина, а модель двух друзей осталась только в гипсе. После смерти В. Козлова были отлиты копии этого памятника, увидеть его можно в Музее городской скульптуры и в Пятигорске в музее поэта. Памятник очень удачный. Лермонтов изображается стоящим у скалы, с наброшенной шинелью, он задумчив и на память сразу приходят строки, написанные незадолго до гибели: «Что же мне так больно и так трудно? Жду ль чего? жалею ли о чем?». В Пятигорске, где свято хранят память о великом поэте, место гибели на дуэли Лермонтова обозначено обелиском и обнесено оградой из цепей, соединяющих столбы в виде пуглы и на четырех углах большие бетонные птицы – грифы. Обелиск работы Микешина, а декоративное ограждение выполнено Дитрихом и Козловым.

Конкурсы на памятник Тарасу Шевченко, поэту Никитину для Воронежа, Ушинскому для Петербурга, оформление грязелечебниц в Ессентуках и Пятигорске и многие другие работы принесли известность друзьям-скульпторам Леопольду Дитриху и Василию Козлову.

После революции 1917 года изменяются заказы. Декрет Совнаркома от 12 апреля 1918 года «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятни-

ков Российской Социалистической Революции» предусматривал уничтожение некоторых скульптур, и даже был утвержден список новых памятников из 69 имен, куда входили А. Н. Радищев, Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Друзья получают заказы. Дитрих и Козлов победили в конкурсе на памятник Розе Люксембург и Карлу Либкнехту. На Дворцовой площади в присутствии тысяч людей и В. И. Ленина состоялся митинг по случаю открытия памятника. Это помогло в сложные годы, когда новый режим установил свою диктатуру, получить возможность избежать обысков и ареста.

В создании Ленинианы скульпторы тоже принимали активное участие. В Центральном государственном архиве литературы и искусства на Тамбовской улице мне удалось найти фотографии, выполненные во время сооружения памятника Ленину Л. Дитрихом и В. Козловым в Новороссийске в 1926 году. Создавался он на личные средства жителей Черноморского побережья и был отлит в Ленинграде. Ленина лепил Козлов, а Дитрих вместе с братом Константином создали пьедестал и архитектурную композицию, изображающую часть корабля «Коминтерн». Фигуры имели портретное сходство с известными революционерами – моряками, партизанами.

Козлов прославился одним из самых известных памятников – памятник Ленину у Смольного. В эти годы несколько расходятся пути друзей. Их жены были родными сестрами. В семье Леопольда Дитриха детей не было. Когда Василий Козлов оставил свою жену и дочь Музу, Дитрих стал помогать оставшейся без средств семье. Позже Муза вообще стала жить в семье тети, Леопольд Августович занимался с ней рисованием, лепкой. У Козлова появилась другая семья, новая дочка. Он получил хорошую квартиру на площади Искусств, где и сейчас мы можем увидеть памятную доску: «В этом доме с 1928 по 1940 год жил и работал советский скульптор Василий Васильевич Козлов».

Л. А. Дитрих принял участие в скульптурном оформлении Дворца культуры имени И. И. Газа. Архитекторы А. И. Гегелло и Д. Л. Кричевский в 1930 году получили задание разработать помещение Дома культуры для рабочих Путиловского (Кировского) завода. Они должны были учесть все требования завода, который заказал для своих рабочих большое специализированное здание, где была бы и библиотека, и театральная зала на 1500 мест, и кинозал с эстрадой на 500 мест, и восемьдесят помещений для кружков и дополнительных занятий, которые не должны были

мешать друг другу. К сожалению, строительство затянулось из-за нехватки средств. В 1935 году часть здания, которая была построена, оформили фризом, выполненным Л. Дитрихом³.

Композиция на фризе повторяется дважды. Сюжет посвящается революционному движению путиловцев: «9 января 1905 год» – возможно, современники узнавали людей, которые были изображены, «Маевка путиловцев в Лаутре». Лаутрово поле – так называли местность в районе улицы Васи Алексеева (Чугунного переулка). В путеводителе по Ленинграду⁴ сообщается, что там под № 6 находился дом «Лаутерова дача». Деревянный дом окружали сад, мостики, один из которых был в те годы виден в виде развалин. Здесь проводили революционные рабочие Путиловского завода свои собрания. На фризе есть фигуры, которые узнаваемы и сейчас. Это Ленин и Киров. Была и фигура Сталина, но на ее месте пустой прямоугольник, спрятавший образ в годы борьбы с космополитизмом. В Российской национальной библиотеке хранится 23 номер журнала «Резец» за 1935 год, где на развороте изображена часть фриза – выступление Кирова. Мастерство Леопольда Дитриха несомненно. Жаль, что сейчас трудно рассмотреть детали фриза. Каждый день добавляются разрушения – осыпались практически все мелкие детали, некоторые лица обезображены утратами. В настоящее время строительный забор закрывает основную часть фриза, что особенно печально. Что увидим мы, когда забор снимут?

Леопольд Августович Дитрих создал несколько памятников в городах Советского Союза. 1949 год – памятник Орджоникидзе и памятник Алишеру Навои, который и сейчас украшает Ташкент. Дитрих принимал участие в реставрационных работах в Некрополе при Музее городской скульптуры.

Сохранились воспоминания благодарных учеников Леопольда Дитриха. Очевидно, первое, педагогическое образование сыграло свою роль. В 1920-е годы он состоял профессором скульптуры в Академии художеств. В 1931 году им была написана книга «Скульптуру в массы» на украинском языке в соавторстве с Сергиевским. В годы войны Дитрих пережил блокаду в Ленинграде. В газете «Невское время» в 2005 году в статье М. Басиной «Блока-

³ Фриз – декоративный элемент в виде горизонтальной полосы или ленты, обрамляющей часть архитектурного сооружения.

⁴ Ленинград. Путеводитель. – Т. 2 – М.-Л., 1933. – С. 188.

да глазами поколения XXI века» есть строки о нем: «Все 900 дней блокады на Пионерской улице, 20 работал скульптор Леопольд Августович Дитрих. Это был удивительный человек, ни война, ни блокада не могли разорвать крепкой дружбы скульптора с его учениками: кто-то передавал ему приветы по радио, кто-то приносил кусочки хлеба... На рабочем столе скульптора лежала стопка рисунков и набросков, небольшие барельефы в пластине, отражающие героизм советских воинов. Зимой 42-го года скульптор слег в больницу, а весной пошел работать на завод, потому что городу требовались рабочие руки. В мастерской оставались начатые работы. А за ее стенами, в маленьком садике, Леопольд Августович Дитрих выращивал кустик сирени – как символ победы, жизни и счастья...». Дружба с учениками и художниками помогла выжить в годы войны. Просмотренное личное дело позволило узнать, что Дитрих так и не сдал экзамены за курс Академии художеств⁵. Мастерство позволило обойтись без диплома.

С 1944 по 1946 год скульптор в звании профессора преподавал в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище (Санкт-Петербургская художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица). Еще шла война, а в Ленинграде набирали учеников в реставрационное училище, где преподавали лучшие специалисты, среди которых был и Л. А. Дитрих. Многие ученики вспоминают своего педагога кружка Дворца пионеров (Дворец творчества юных), где занимались лепкой под руководством Л. Дитриха.

Скончался скульптор 20 октября 1954 года. Племянница, которая выросла в семье скульптора, Муза Васильевна Козлова похоронила его рядом с могилой своего отца, как завещал Леопольд Дитрих. На дорожке архитекторов Волковского кладбища скромный памятник, выполненный ею.

В мастерской скульптора хранились его картины, скульптуры, работы его учеников. Бережно хранил он работы своего ученика Рязанцева В. И., который погиб на фронте. Здание (ул. Пионерская, 20) шло под снос – строили корпус Военно-топографического института, требовали освободить помещение. Муза Васильевна вспоминала, как со слезами прощалась со скульптурами, отправляемыми в разные музеи. Музей города Выборга согласился принять наследие Леопольда Дитриха, там в 1966 году состоялась последняя выставка произведений скульптора. О ней много

⁵ ЦГИА. Ф. 789. О. 13. Д. 102. Л. 20.

писали в периодической печати. В Выборгском краеведческом музее ведется большая работа по изучению и сохранению творчества скульптора Леополяда Дитриха.

Лепнина зданий, скульптуры львов на стрелке Елагина острова, которые были отреставрированы Дитрихом, Дом Вавельберга на Невском проспекте, надгробия Некрополя музея городской скульптуры, фриз ДК Газа – только за это мы должны знать и беречь то, что сохранилось от наследия скульптора Л. Дитриха. А сколько лепных украшений, рельефов, скульптуры оставили его ученики!

Хронология жизни и творчества Леополяда Августовича Дитриха:

1877 год 20 декабря (8 по ст. стилю) – родился в Варшаве в семье художника немца Августа Дитриха и Марии Пнорецкой.

1902 – жил в Краснодаре (Екатеринодаре). Получил педагогическое образование (Варшава, Педагогическая семинария, по другим сведениям – Феодосийское педагогическое училище). На Сельскохозяйственно-промышленной ярмарке был удостоен серебряной медали за скульптуру «Игроки» и получил право учиться на средства Екатеринодарской городской управы. Приехал в Петербург и учился в Рисовальной школе общества поощрения художников.

1905–1912 – был вольнослушателем на скульптурном отделении Академии художеств.

1908 – создал проект памятника поэту Никитину для Воронежа.

1909–1910 – В. Козлов и Л. Дитрих организовали студию и работали совместно – по адресу ул. Ленина, 13. Участие Л. Дитриха в оформлении Белого зала в Доме Торгово-промышленного товарищества (Дом Бажанова. Ул. Марата, дом 72. ЦГАМЛИ Ф. 8. Опись 1. Дело 275. Л. 162)

1910 – создал скульптуру «Ассирийский вождь» (Выборгский объединенный музей-заповедник), горельеф «Жертвоприношение» (Музей городской скульптуры), памятник Лермонтову (не был исполнен, хотя получил первую премию). <http://starosti.ru/article>.

1911 – создал фриз Педагогического музея в Киеве (200 фигур в натуральную величину 120 м протяженности, 2 м высоты, 7 месяцев работы). Участвовал в конкурсе на памятник актеру Волкову для Ярославля. Создал портрет Полтавцева (Выборгский объединенный музей-заповедник) и скульптуру «Мальчик с фруктами» (Выборгский объединенный музей-заповедник).

1912 – создал скульптуру «Саломея» и памятник Ушинскому для Петербурга (местонахождение неизвестно), модель памятника Петру I совместно с В. Козловым (Выборгский объединенный музей-заповедник). Выполнено скульптурное оформление Дома Вавельберга архитектора Перетятковича М. Сделана модель памятника Лермонтову у здания Николаевского кавалерийского училища.

1912–1914 – выполнен скульптурный декор Русского торгово-промышленного банка архитектора М. Перетятковича (Б. Морская, 15).

1913–1914 – проживал по адресу Кронверская, 15.

1913 – создал оформление грязелечебниц в Ессентуках и Пятигорске, выполнен портрет художника Е. К. Псковитянинова (Выборгский объединенный музей-заповедник).

1915 – проживал по адресу 2 линия В. О., 43. В эти годы создал ограду обелиска с грифами в Пятигорске на месте дуэли М. Ю. Лермонтова. Открытие состоялось 15 июля 1915.

1916 – проживал в студии по адресу Б. Гребецкая, 20.

1917 – создана скульптура «Госпожа и ее раб» (Выборгский объединенный музей-заповедник).

1919 – председатель комитета скульпторов Петрограда.

1920 – участвовал в конкурсе памятников К. Либкнехту и Р. Люксембург. 19 июля на пл. Урицкого (Дворцовой) митинг по случаю закладки памятника. Скульптура «Спартак» (дерево) хранится в Русском музее.

1922 – совместно с Н. Данько Дитрихом создана скульптура «Балерина Федорова О. В. в испанском танце в балете “Раймонда”». Фарфор, роспись (Театральный музей Бахрушева).

1923–1930 – проживал на ул. Пионерская, 10 (возможно, номер дома изменен).

1923 – создана скульптура «Невеста», дерево (Выборгский объединенный музей-заповедник).

1924–1925 – работал над пьедесталом памятника Ленину для Новороссийска.

1925 – занимался реставрацией статуй львов на стрелке Елагина острова.

1926 – создал памятник Ленину в Новороссийске и скульптурное изображение Рабиндраната Тагора (Выборгский объединенный музей-заповедник).

1927 – закончились дружеские отношения с Козловым. Создал бюст художника П. М. Кондратьева, гипс, лепка (Выборгский объединенный музей-заповедник).

1928 – создал изображение А. П. Чапыгина (1870–1937), которое было использовано в создании надгробия, находящегося на Волковском кладбище.

1931 – написал книгу на украинском языке «Скульптуру в массы».

1932 – преподавал в Ленинграде в Доме художественного воспитания (ученик Михаил Крамской, художник из города Нижний Тагил).

1934 – создал барельеф для кинотеатра «Гигант» (местонахождение неизвестно).

1935 – создал фриз Дворца культуры и техники имени И. Газа (на углу должна быть статуя рабочего, но не исполнена), изображение Амундсена (белый мрамор, глубокий рельеф; возможная дата создания 1931 г.; Музей Арктики и Антарктики).

1938 – создал скульптуру «Мусоргский», дерево; находится в Музее-усадьбе П. И. Чайковского в Воткинске.

1939 – создал барельефы для Кировского завода (местонахождение неизвестно), скульптуру Ворошилова для Артиллерийского исторического музея РККА в Ленинграде (местонахождение неизвестно).

1942 – блокада, зимой попал в больницу.

1944–1946 – преподавал в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище. Профессор. Занимался реставрацией барельефа Мариинского дворца. Создал барельеф для Военно-механического института (местонахождение неизвестно).

1946 – персональная выставка в Ленинграде, в здании Ленинградского отделения Союза Художников – ЛССХ (Выставочный зал Союза художников по адресу Б. Морская, 38).

1947 – женитьба Силуянова Якова Ивановича и Музы Васильевны Козловой, дочери В. Козлова, воспитывающейся в семье Л. Дитриха, учеников, принимающих участие в реставрации зданий города.

1949 – создал памятник Орджоникидзе в городе Владикавказе (Дзауджикау, Орджоникидзе, Республика Северная Осетия – Алания, снесен 31 августа 1990 г.) и памятник Алишеру Навои для Ташкента.

1954 год 20 октября – умер и похоронен на Волковском кладбище.

1965 год 20 октября – передача Выборгу наследия Дитриха в количестве 34 предметов – 19 картин и скульптура.

1966 – снос мастерской. Выставка в Выборгском музее 14 октября 1966 года.

Граф А. Д. Шереметев – друг музыки

Граф А. Д. Шереметев родился в 1859 г., в 1879 окончил в Петербурге Пажеский корпус. До 1884 года граф служил в Кавалергардском полку. Был адъютантом великого князя Владимира Александровича, получил звание генерал-майора свиты Его Императорского Величества. А на домашней сцене граф ставил театральные представления, которые посещал император Александр III с императрицей. С 1892 года А. Д. Шереметев основал Российское пожарное общество, несколько лет был редактором журнала «Пожарный». Но предпочтение он всегда отдавал музыке.

Еще в 1882 году граф создал симфонический оркестр, в 1884 г. восстановил хоровую капеллу, созданную в 50-е годы 18 века его прадедом Петром Борисовичем Шереметевым. Из состава симфонического оркестра был сформирован духовой оркестр, который с 1894 по 1898 г. летом давал в имении графа – Ульянке бесплатные концерты для местной публики. На эти концерты съезжались гости из Петербурга. Успех концертов у публики оказался большим, и было решено давать с 1898 года публичные концерты в Петербурге силами оркестра и хора, а также приглашенных певцов-солистов. К 1900 году оркестр окончательно сложился как симфонический. К этому времени Шереметев учредил в Петербурге Общедоступные симфонические концерты, которые были часто бесплатными. Все концерты проходили с благотворительной целью. В администрацию поступали заявления от различных общественных организаций с просьбами перечислить средства от концертов в фонд этих организаций. Музыкальные журналы и газеты регулярно отмечали в своих статьях выступления оркестра. В программу концертов включались крупные произведения Вагнера, Чайковского, Глинки, Рубинштейна, Серова, Рахманинова и других авторов.

Первый сезон Общедоступных народных воскресных концертов состоялся 11 января 1898 г. в зале Городской Думы. Стоимость билетов на концерты была приемлемой и для малоимущего населения. Было положено начало многолетней просветительской и благотворительной деятельности графа Шереметева. В программах его концертов преобладала музыка русских композиторов.

Популярность шереметевских концертов росла. Различные общества часто обращались к графу с просьбой предоставить свой оркестр и хор для концертов. Люди стояли часами в очереди, чтобы приобрести билет на концерт. Сохранилось дело в Российском государственном историческом архиве с письмами разных лиц графу с просьбами личного характера¹. Например, пишут, что «стояли в очереди всю ночь, но билетов не получили», то одна девушка просит «преподавателя музыки на пианино, так как нет средств платить» и дальше сообщает: «Я еврейка, думаю, что это не помешает Вашему Сиятельству оказать помощь». Конечно, просит и билет на концерт. Просит билет и вдова статского советника, «старая и болезненная». Обращаются ученики реального училища, есть и восторженные письма по поводу музыки самого графа, то просят прослушать присланные музыкальные произведения собственного сочинения, «бедная девушка, любящая музыку» просит билет. И так далее.

С оркестром Шереметева солировали, кроме певцов, и пианисты, и скрипачи, и виолончелисты. Заметным явлением стало участие в очередном концерте в 1910 году выступление Ирины Энери, ученицы А. К. Глазунова. 12-летняя девочка играла I концерт Шопена. «Даровитой пианисткой», «чудесным даром небес» назвал ее рецензент «Русской музыкальной газеты»².

А. Д. Шереметев часто дирижировал оркестром и хором Общедоступных концертов. Граф выступал с Придворной певческой капеллой, начальником которой он был с 1902 по 1917 год. Его приглашали дирижировать хором Императорского Мариинского театра. Шереметева называли профессионалом в музыке, хотя консерваторского образования у него не было.

В конце мая 1910 года «Русская музыкальная газета» сообщала, что «в Петербурге учреждается своеобразное “Музыкальное историческое общество”, – недавно утвержден устав... Основательницей и пожизненным председателем правления Музыкального исторического общества является певица М. П. Тобук-Черкасс (Афанасьева). Попечителем и почетным председателем состоит гр. Шереметев. В будущем Сезоне общество предполагает устроить ряд бесплатных лекций-концертов по истории музыки. Гр. Шереметев предоставляет для

¹ РГИА Ф. 1118. Оп. 3. Д. 159.

² Русская музыкальная газета. – 1912. – № 46.

этой цели безвозмездно свой хор, оркестр и помещение (Невский, 16)...»³.

«Цель общества – Способствовать развитию интереса к истории музыкального искусства. Согласно Уставу Общество подчиняется всем распоряжениям и указам Правительства всех времен и народов.

Средства Музыкально-художественные и права Общества: Чтение бесплатных и платных общедоступных лекций по вопросам истории и теории музыки, Устройство бесплатных и платных исторических концертов, посвященных музыке: а) вокальной, б) инструментальной, в) смешанной. Концерты по отделениям а, б и в делятся на вечера песни, камерные и симфонические собрания, экстренные концерты, хоровые вечера, юбилейные концерты, оперные представления, чтения докладов по музыкально-научным вопросам и дебаты по ним, Издание книг...

Музыкальные средства Общества: из членских взносов, доходов от концертов, спектаклей... и 3 % с капиталов Общества. Все капиталы Общества разделяются на основной, оборотный и запасной капитал.

Состав Общества: лица обоего пола без различий сословия и вероисповедания. Общество состоит из Действительных членов, Почетных членов, Соревнователей.

Управление делами Общества: правление – из 8 членов, избираемых на 3 года из числа членов.

Деятельность Общества с 1 октября по 30 сентября следующего года»⁴.

О Музыкальном историческом обществе писали газеты и журналы того времени: «Русская музыкальная газета», «Петербургский листок», «Против течения», «Театральный дневник», «Театр и искусство», «Музыка и жизнь», «Музыкальный современник», «Музыка» (еженедельник).

Музыкальное историческое общество установило в Петербурге три мемориальные доски, посвященные композиторам А. Н. Серову (15 линия В. О., 8), А. С. Даргомыжскому (ул. Моховая, 5), М. А. Балакиреву (ул. Коломенская, 7). На всех досках надпись: «От Музыкально-исторического общества имени графа

³ Там же. – 1910. – № 22–23, столбец 545.

⁴ ОР РНБ Ф. 615. Привалов Н. И. Д. 1310. Устав Музыкального исторического общества. – СПб., 1910.

А. Д. Шереметева». Один из секретарей Музыкального исторического общества писал в январе 1911 г. редактору «Русской музыкальной газеты» Н. Ф. Финдейзену: «Многоуважаемый Николай Федорович! Считаю своим долгом препроводить Вам прилагаемые при сем приглашения на прибитие доски в честь А. Н. Серова, а также билеты на лекцию в память этого композитора 20 января в 8 часов вечера»⁵. Приглашения рассылались многим лицам: «Музыкально-историческое общество имени графа А. Д. Шереметева, считая торжество увековечения первого русского музыкального критика и выдающегося композитора делом национальной гордости, имеет честь просить Вас почтить вышеуказанное торжество лично»⁶.

Еженедельник «Музыка» сообщал в феврале 1911 г., что «Музыкально-Историческому обществу имени гр. Шереметева высочайше разрешено открыть всероссийскую подписку на сооружение в Петербурге памятника П. И. Чайковскому», которого Петербург ждет до сих пор.

В 12 номере журнала «Музыка и жизнь» за 1911 год появилась статья «От Музыкально-исторического общества имени графа А. Д. Шереметева»: «Народ, среди которого созрел и расцвел гений Чайковского, не может не гордиться им и не чтить с благодарностью память его, как одного из лучших своих сынов, – ибо только умение чтить память своих великих людей делает народ достойным названия великого.

Вот почему Музыкально-историческое общество имени графа А. Д. Шереметева, открывая с Высочайшего на то соизволения Всероссийскую подписку на постановку от лица всей русской земли в Санкт-Петербурге памятника П. И. Чайковскому, твердо уверено, что те миллионы русских сердец, которых звуки гения Чайковского заставляли и продолжают заставлять гореть, радостно откликнутся на настоящий призыв, каждый принесет свою посильную лепту на памятник тому, кто оставил нам неиссякаемое сокровище редких наслаждений и прославит русское музыкальное искусство далеко за пределами нашей родины.

Пожертвования принимаются: 1) В канцелярии почетного председателя общества (СПб, Шпалерная ул., д. 18), 2) Во всех конторах и отделениях Государственного банка, 3) Во всех казначей-

⁵ ОР РНБ Ф. 816. Оп. 2. Д. 1515.

⁶ Музыкальная жизнь. – 1992. – № 11–12. – С. 20–21.

ствах, 4) Во всех сберегательных кассах, 5) Во всех почтово-телеграфных конторах и отделениях, в конторах газет и журналов.

Жертвователям выдаются особо установленные квитанции, а имена лиц, приславших пожертвования непосредственно в канцелярию графа А. Д. Шереметева, своевременно публикуются в «Бюллетенях» Музыкально-исторического общества имени последнего и в самых распространенных газетах Российской империи».

В концертных программах Общества, начиная с сезона 1913–1914, появилась надпись: «Добровольно пожертвованные деньги за программы поступают в фонд на постановку памятника П. И. Чайковскому в Санкт-Петербурге», в следующем сезоне писали – «В Петрограде».

В отчете о приходе и расходе сумм фонда Общества видно, что к 1915 году было собрано пожертвований на сумму 15.400 рублей и 35 копеек, а произведено расходов по организации сбора 22.930 р. и 78 коп. Из объяснительной записки к отчету стало ясно, что «средства общества за все время его существования составляли лишь одни членские взносы всего в сумме 3075 р. и что без той материальной поддержки, какая оказывалась в значительном размере со стороны его Сиятельства, Общество не могло бы существовать»⁷.

А. Д. Шереметев тратил от 150 до 200 тысяч рублей в год на свою просветительскую деятельность.

О деятельности Музыкально-исторического общества узнаем из печати того времени.

Газета «Театральный дневник» сообщала 4 сентября 1912 года: «...билеты на бесплатные Шереметевские концерты берутся с боя. У конторы на Невском (на углу Морской) два дня подряд стоят длинные хвосты ожидающей очереди публики».

14 сентября эта газета сообщила об открытии 12 сентября бесплатных курсов по теории музыки, устраиваемых МИО. «Курсами руководят Ю. В. Курдюмов, Я. С. Кауфман и М. Н. Кулябко-Корецкий. 16 сентября последует открытие серии (33) лекций по истории музыки (в малом зале Консерватории), 21 сентября – серии симфонических концертов (14) в зале Дворянского собрания».

В программе концертов МИО сообщалось, что «занятия на бесплатных курсах теории музыки происходят в Репетиционном зале (Невский, 16) <...>».

⁷ РГИА Ф. 1118. Оп. 3. Д. 162. Л. 22.

10 ноября 1912 года газета «Против течения» отмечала в статье «Шереметевские концерты» о «хорошем обычае дирекции печатать в программах этих концертов краткие биографические сведения о жизни и деятельности композиторов, а также сведения критические и из области библиографии данного предмета...».

В 1910 году граф Шереметев пригласил на должность главного художественного руководителя и дирижера оркестра А. Б. Хессина. Хессин оставил воспоминания о своей творческой деятельности. Читать воспоминания интересно. Очень подробно автор описывает одно из событий сезона 1913–1914 г. – выступление семилетнего дирижера Вилли Ферерро, итальянского чудо-ребенка, который дирижировал на память, так как «он и нот еще как следует не умеет читать».

«...ко мне явился импресарио с просьбой предоставить Ферерро возможность выступить в симфоническом концерте с оркестром Шереметева. <...> Чувство недоверия, охватившее меня во время разговора с импресарио, расточавшего неимоверные похвалы по адресу необъятного дарования Ферерро, не уступающего будто бы Моцарту, не позволили мне просить у Шереметева разрешение на предоставление Ферерро оркестра до тех пор, пока я лично не сумею убедиться в даровании семилетнего дирижера. ...Взяв его на руки, я понес малолетнего дирижера в репетиционный зал, где должна была произойти очередная моя репетиция с оркестром для предстоящего симфонического концерта.

Поставив Ферерро на широкий стол, заранее приготовленный для него на эстраде, я представил малыша оркестру и, указав на его изумительные музыкальные способности, просил оркестрантов отнестись к нему с должной серьезностью, а затем предложил Ферерро сейчас же исполнить первую часть Первой симфонии Бетховена, которую он должен был дирижировать наизусть.

Когда водворилась тишина, Ферерро, стукнув палочкой о пюпитр, обратился ко мне с просьбой изменить посадку оркестрантов, настаивая на перемещении всей группы деревянных инструментов на место вторых скрипок, – он привык видеть на право от себя флейты и кларнеты. Когда это было сделано, дирижер, обозрев весь оркестр и убедившись, что все в порядке, взмахнул палочкой.

Признаюсь откровенно, что перед самым взмахом палочки все мои предубеждения достигли максимальной силы, но, когда

первый взмах был дан, произошло какое-то чудо. Все мои соображения о возможном, все мои представления о естественном были опрокинуты: малютка семи лет управлял симфоническим оркестром с необыкновенной ловкостью; он умело подавал оркестрантам вступления, большая выразительность была во всех его жестах, отвечающих оттенкам исполнения, и при этом такая редкостная четкость ритмики. Как пластично он умел передать оркестру замедление и ускорение темпа, а также усиление и ослабление звучности!...

Еще одно было замечательнейшим свойством его натуры: спустя несколько минут после дирижирования сложными произведениями он становился самым обыкновенным бодрым, жизнерадостным ребенком с естественной для детей любовью к играм, шуткам, шалостям.

<...> Не могу не вспомнить: в концерте произошел трагикомический инцидент, в котором я косвенно был виноват <...> преподнес ему во время концерта большую железную дорогу с рельсами, семафором и прочими атрибутами. Вилли до того ею увлекся во время антракта, что наотрез отказался продолжать дирижировать вторым отделением концерта.

«Что вам стоит, – упрасивал он меня чуть ли не со слезами, – продирижировать вторым отделением, ведь вы тоже хороший дирижер!» Стоило огромных усилий уговорить его продолжать концерт...»⁸.

Но совершенно незаслуженно в карикатурном виде автор изобразил самого А. Д. Шереметева в своих воспоминаниях. На фоне восторженных отзывов современников о просветительской деятельности графа строки эти воспринимаются отрицательно. Вероятно, автору было так удобнее писать во время составления своих записок в 50-е годы 20 века, когда об А. Д. Шереметеве не писали. В 1905 году Хессин смог проявить мужество, когда отказался от дирижирования «последним в текущем сезоне симфоническим оркестром Русского Императорского Музыкального Общества в знак протеста против увольнения Н. А. Римского-Корсакова из состава профессоров Петербургской консерватории». Об этом подробно можно узнать из архивного дела⁹.

2-й номер «Русской музыкальной газеты» от 12 января 1914 года вышел с заголовком «Посвященный дирижерам России».

⁸ Хессин А. Б. Из моих воспоминаний. – М., 1959.

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп.1. Д. 525.

В статье о графе читаем: «Граф Александр Дмитриевич Шереметев завоевал себе почетную известность как меценат и учредитель общедоступных концертов в СПб, в которых он является также постоянным и главным дирижером. Дирижерская и обширная просветительная деятельность графа Шереметева не поддается учету в рамках небольшой журнальной статьи. Эта деятельность постепенно развивалась на наших глазах и на страницах Русской музыкальной газеты, в свое время освещалась всесторонне, как по поводу его общедоступных концертов, отпраздновавших в прошлом сезоне свое 15-летие, так и оперных постановок, завершившихся недавно таким выдающимся фактом как первая в России постановка “Парсифаля” Вагнера. ...Концерты эти приобрели в настоящее время крупное общественное значение как по своим серьезным программам, так и по исполнению. Культурному значению их будет отведена почетная страница в истории русской музыкальной жизни».

Граф А. Д. Шереметев зарекомендовал себя также как композитор. А в конце декабря 1914 года эта же газета сообщала: «Музыкально-общественная деятельность Муз.-истор. общ. вообще в настоящее время приняла весьма интенсивный характер. Одновременно с камерными вечерами начались и большие патристические концерты. В первом из них был исполнен “Реквием” гр. А. Д. Шереметева в Михайловском театре. Это крупное по форме произведение, посвященное памяти Римского-Корсакова, уже неоднократно исполнялось в концертах графа Шереметева, когда нам и приходилось о нем говорить подробно. И на этот раз исполнение его отличалось большой стройностью»¹⁰.

Все средства от концертов оркестра графа Шереметева поступали в пользу пострадавших от войны. Граф тратил большие деньги на просветительскую деятельность.

Вот один из примеров расходов. В документе под названием «Ведомость расходов МИО по репетиционному залу, оркестру и хору его сиятельства графа А. Д. Шереметева 1914 год» читаем: «Наем помещений – 9000, отопление – 750, освещение – 2000, страхование – 135, абонемент и ремонт телефонов и звонков – 200, жалованье служащим – 2880, содержание чистоты – 1000, ремонт мебели и прочее имущество – 350, городской 2 % тепловой налог – 185, канцелярские расходы – 100, праздничные служащим

¹⁰ Российская музыкальная газета. – 1914. – № 51–52. – Столбец 969.

и разным лицам – 1100, приобретение посуды и пр. имущества – 650, сервировка обедов, закусок, чая и устройство празднеств – 810, разъезды служащих и почтовые расходы – 810, ремонт помещений – 500, расходы по концертам – 10000, непредвиденные расходы – 1500. Итого: 37.410»¹¹.

А вот письмо (1915 г.) самого графа главнокомандующему 6-й армии о разрешении откомандировать рядового запасного батальона лейб-гвардии Преображенского полка: «Откомандировать Засирмана в распоряжение заведующего всей музыкальной частью Общества моего имени А. Б. Хессина с мая по октябрь для репетиций и концертов с благотворительной целью: все сборы с концертов будут поступать на военные нужды»¹².

Сезон 1916–1917 оркестра и хора графа Шереметева оказался последним.

В ежедневной газете «Жизнь искусства» от 21 января 1920 года была помещена статья заведующего в то время музыкальным отделом, юриста по образованию и музыканта Н. М. Стрельникова «Памяти непомянутого». Статья посвящена памяти А. Д. Шереметева, так как по неизвестным источникам прошел слух о смерти графа 3 декабря 1919 года в Териоках, хотя в то время А. Д. Шереметев жил в Париже. Не отзываясь восторженно об А. Д. Шереметеве как композиторе и дирижере, автор статьи отмечает многие заслуги графа перед обществом: «Никто, думается, не посмеет приуменьшить значения деятельности почившего основателя “Общедоступных концертов”, первых в России (если не считать отдельных неудавшихся опытов) действительно общедоступных и популярных. И если действительно “коемуждо воздастся по делам его”, то памяти покойного Александра Дмитриевича Шереметева должна быть воздана нелицеприятная хвала и вознесено немолчное и совсем искреннее славословие. Он сделал многое для многих или даже, лучше, очень многое для очень многих, и сделал это в пору абсолютного безразличия к культурным нуждам страны, в эпоху тщеславного презрения ко всему, что исходило “на предмет” поучения “широких масс населения”. ...обладатель счастливой саморазвивавшейся натуры... Он был пионером той работы, что ведется сейчас в огромном масштабе культурно-просветительными органами, вызван-

¹¹ РГИА СПб. Ф. 1118. Оп. 3. Д. 162. Л. 32.

¹² РГИА СПб. Ф. 1118. Оп. 3. Д. 159. Л. 17.

ными к жизни новым строем. И это сейчас не может быть забыто. Не может и не должно быть забыто. Дело А. Д. Шереметева во многом предварило и предвосхитило (а следовательно, и облегчило) наше дело, дело работников музыкального просвещения народа. И это сознание, не смотря ни на что, диктует одно: дань уважения памяти незаслуженно непомянутого деятеля, смерть которого прошла почти незамеченною и неотмеченною в суете переживаемых дней».

Автор выразил свое искреннее восприятие деятельности А. Д. Шереметева, что вызывает интерес к личности графа Шереметева до сих пор.

Только в 1982 г. в музыкальной энциклопедии появилась точная дата смерти А. Д. Шереметева – 18 У, 1931 год, Сент-Женевьев-де-Буа, близ Парижа.

С. П. Понятовский в своей замечательной книге «Оркестр графа А. Д. Шереметева. Общедоступные концерты» отметил: «В 2001 году “Шереметевские общедоступные концерты” возобновились в Петербурге, а несколько позже в Красноярске и Нижнем Новгороде. Интересно отметить тот факт, что из многих концертных организаций и антреприз начала XX века возобновились именно Шереметевские. По всей вероятности, заложенная в них благородная просветительская идея больше всего отвечает запросам нашего времени, то есть начала XXI века»¹³.

¹³ Понятовский С. П. Оркестр графа А. Д. Шереметева. – М., 2011.

М. В. Сокол

Хозяйка дачи «Новознаменка» М. А. Нарышкина в воспоминаниях современников

«Кому в России не известно имя Марьи Антоновны?»¹

Мария Антоновна Нарышкина, дочь польского князя Антония-Станислава Святополк-Четвертинского, родилась в 1779 году в Варшаве. За приверженность России князь был казнен во время восстания в Польше в 1794 году. Императрица Екатерина II проявила участие в судьбе осиротевшей семьи князя. Вдову и троих его детей вызвали в Петербург. Дочери Жаннетта и Мария были определены фрейлинами императрицы и помещены во дворец. Их брат Борис определен в кадетский корпус.

Мария Антоновна была красавицей. Даже современницы отмечали безукоризненность ее форм и черт лица, ее своеобразную манеру вести себя на балах, где она появлялась всегда скромно одетой. Держалась особняком, потупив глаза. «...Доброта отражалась не только в ее взоре, но и в голосе и каждом приеме»².

В 1795 году Мария Четвертинская вышла замуж за Дмитрия Львовича Нарышкина, сына одного из самых богатых вельмож екатерининской эпохи, обер-шталмейстера Льва Александровича Нарышкина.

По просьбе Д. Л. Нарышкина ко дню его свадьбы Г. Р. Державин написал стихотворение «Веселье молодых». Поэт изобразил супругов в образе пастушки Дафны и пастуха Дафниса, которые клянутся в вечной любви и верности друг к другу.

В 1798 году у Марии Антоновны родилась дочь Марина Дмитриевна, которую Дмитрий Львович считал своим единственным законным ребенком.

После смерти отца Дмитрия Львовича, Льва Александровича Нарышкина был издан указ Его Императорским Величеством Павлом I о разделе недвижимого имущества между

¹ Русский архив. Записки Филиппа Филипповича Вигеля. - Ч. IV. - Т. 154. - С. 69.

² Булгарин Фаддей. Воспоминания. - М., 2001. - С. 22.

наследниками³. Усадьба на Петергофской дороге «Новознаменка» досталась Д. Л. Нарышкину⁴.

В 1801 году Александр I выбрал себе новую возлюбленную, это была М. А. Нарышкина. Через несколько лет чиновник московского Архива Министерства иностранных дел Ф. Ф. Вигель деликатно писал об этой связи: «Я помню, как в первый год пребывания моего в Петербурге, разиня рот стоял я перед ложей и преглупым образом дивился ее красоте, до того совершенной, что она казалась неестественною, невозможною; скажу только одно: в Петербурге, тогда изобиловавшем красавицами, она была гораздо лучше всех. О взаимной любви ее с императором Александром я не позволил бы себе говорить, если бы для кого-нибудь она оставалась тайной; но эта связь не имела ничего похожего с теми, кои обыкновенно бывают у других венценосцев с подданными. Молодая чета, одних лет, равной красоты покорилась могуществу всесильной любви, предалась страсти своей, хотя и с опасением общего порицания. Но кто мог устоять против пленительного Александра, не царя, а юноши? Кто бы не влюбился в Марью Антоновну, хотя бы она была и горничная?»⁵. А в 20 веке французский писатель Анри Труайя, изучив подробно документы того времени, сделал свое заключение, что «...за ее прелестным обликом скрывается жажда наслаждений и убогий ум, чуждый серьезных интересов ...никогда не докучает царю ни просьбами, ни советами. В ее обществе он не размышляет о государственных делах, не предается душевным терзаниям – он отдыхает»⁶.

После Аустерлицкого сражения в 1805 году в иностранных газетах появилось известие из Петербурга: «Госпожа Нарышкина победила всех своих соперниц, государь был у нее в первый же день по своем возвращении из армии. Доселе связь была тайной; теперь же выставляет ее напоказ, и все перед ней на коленях».

«Скажи ей, что она ангел, – писал Кутузов жене, – и что если я боготворю женщин, то для того только, что она – сего пола,

³ РНБ. Россия. Указ ЕИВ Самодержца всероссийского: О рассылке Указа о разделе недвижимого имущества между наследниками Льва (1733–1799) и Александра (1726–1795) Нарышкиных из правительствующего Сената. – 1800.

⁴ Горбатенко С. Б. Петергофская дорога: Историко-архитектурный путеводитель. – СПб., 2013. – С. 174.

⁵ Русский архив. Записки Филиппа Филипповича Вигеля. – Т. 154. – Ч. IV. – С. 69.

⁶ Труайя Анри. Александр I. Северный сфинкс. – СПб., 2015. – С. 92.

а если б она мужчиной была, тогда бы все женщины были мне равнодушны»⁷.

В «Дневнике чиновника» известного театрала С. П. Жихарева читаем: «Что за ангельская голова и какие роскошные плечи»⁸.

По одной просьбе Марии Антоновны Д. В. Давыдов стал адъютантом князя Багратиона. «Одно слово этой женщины было тогда повелением», отмечал в своем «Дневнике партизана» в 1806 г. Давыдов⁹. А сын Давыдова писал об отце: «Отцу моему помогло еще то обстоятельство, что эта красивейшая и умнейшая женщина имела какое-то предчувствие, что он прославится. С ним она обращалась как с нежно-любимым сыном; ей он читал тогда свои страстно кипучие стихи, ей поверял тайны своего сердца. Часто говаривал он, что эта женщина с своею поэтической обстановкою, с своим сердечным к нему участием, имела огромное влияние на его судьбу, и часто была для него ангелом хранителем и утешителем в невзгодах жизни»¹⁰.

Французский посол Коленкур (1808–1811) заносил в свою записную книжку доверительные беседы с императором Александром I: «Государь рыцарски любит Нарышкину. Несколько дней назад он мне говорил, что он любит ее ради нее самой; что он ее любит ради их двух детей, а также потому, что она никогда не заговаривала с ним о делах и что между ними все было-бы кончено в тот день, когда она вздумала-бы вмешаться в государственные дела. Он уверял меня, что такого рода жизнь вернула ему полное счастье, что эта связь, вдобавок, не в тягость государству и хотя она уже длится шесть лет, он никогда не мог принудить Нарышкину принять деньги и проч. ...бывают мгновения, когда чувствуется потребность не быть более государем, быть уверенным, что вы любимы, что заботы и ласки, вам оказываемые, не жертва, принесенная с честолюбивой и корыстолюбивой целями, и вот это-то и утешает»¹¹.

В феврале 1809 г чиновник А. Я. Булгаков писал брату, что «...Нарышкина звала меня к себе, и я уж был с визитом у нее. Это, ей-ей, находка, которой я пренебрегать не стану, а напротив того, приложу все старание, потому что счастье такое привалило:

⁷ Там же.

⁸ Жихарев С. П. Записки современника. – Т. 2. – 1989. – 68.

⁹ Давыдов Денис. Дневник партизанских действий 1812 г. – Л., 1985. – С. 204.

¹⁰ Русская старина. Из воспоминаний Д. Давыдова. 1872. – Т. V. – С. 630–631.

¹¹ Русский архив. Из записной книжки Коленкура. – 1908. – В. 1–4. – С. 469.

можно стать камер-юнкером!»¹². Как этим «счастьем» был взбешен А. С. Пушкин в 1834 году. Именно этот Булгаков, когда был в должности московского почт-директора, вскрыл письмо поэта к жене и представил его императору Николаю I.

В 1809 году Г. Р. Державин посвящает Марии Антоновне стихи: «Всех Аспазия милей: Черными очей огнями, Грудью пенною своей...». И в этом же году в своих записках отмечает возмущение неблаговидным поступком императора Александра I «в угодность своей фаворитке Нарышкиной»¹³.

Генерал В. И. Левенштерн в своих записках сообщал: «У г-жи Нарышкиной собиралось самое изысканное мужское общество. Надо было быть принятым у нее в доме, чтобы быть вхожим в другие дома. Для того, чтобы прослыть человеком хорошего тона, надобно было быть влюбленным в нее.

Она держала себя безупречно, была очаровательна, умела войти в зало, как никто. Все женщины подражали ей; мамы говорили своим дочерям:

– Вы очень хорошо вошли сегодня в нашу ложу, я приняла вас за Нарышкину, – и все поздравляли счастливицу.

На своих роскошных балах она очаровывала всех своею любезностью. На этих балах <...> обаяние, которое придает ежедневное общение и дружба очаровательного и могущественного монарха, у которого не может быть соперника, окружало эту красавицу как-им-то ореолом.

Такова была красавица Мария Антоновна в 1810 г.; хотя в ее жизни и были впоследствии ошибки, но я пройду их молчанием; упоминать о них было бы жестоко, оправдать их невозможно!»¹⁴.

Из записок старого офицера К. Мартенса о Марии Антоновне: «В 1811 г. она пользовалась наибольшим влиянием. Когда французский посланник Коленкур был отозван и Мария Антоновна отклонила его посещение, сказав, что “она не может более принять французского посланника, но что посещение Коленкура всегда ей будет приятно”, то все были уверены в скором объявлении войны, так как всем было известно, что голос этой женщины всегда выражал сокровенные мысли императора»¹⁵.

¹² Братья Булгаковы. Переписка. – М., 2010. – Т. 1. – С. 156–157.

¹³ Державин Г. Р. Записки. – М., 2000. – С. 256.

¹⁴ Русская старина. 1900. – Т. 104. – С. 104.

¹⁵ Русская старина. 1902. – Т. 109. – С. 97, 103.

Лето 1811 года М. А. Нарышкина с дочерью Софьей провела в Одессе. Там дочь проходила курс климатического лечения. В сентябре Мария Антоновна отправилась с дочерью в Крым через Севастополь. Ехала со свитой в сопровождении герцога Ришелье, графа Растиньяка и прочих офицеров штаба генерал-губернатора. Они посетили Херсон, Перекоп и др. города. Ришелье подробно описал императору поездку в Анапу: «Мы видели, с каким удивлением кавказские войска смотрели на г-жу Нарышкину и ее свиту, прогуливавшихся среди них»¹⁶.

Из воспоминаний свидетельницы событий эпохи Отечественной войны 1812 года Варвары Ивановны Бакуниной: «Спектакли французские были запрещены. Государь, возвращаясь, приказал оные возобновить; никто почти не ездил. В первом ярусе одна Марья Антоновна (Нарышкина), которая всем рассказывает, что ставят спектакли для нее и она оными забавляется; на нее за это весьма негодуют, сказывают даже, что на улице ей сделана какая-то грубость»¹⁷.

30 июля 1813 г. у Нарышкиной М. А. родился сын Эммануил. Через месяц после этого события, 30 августа 1813 г., последовал такой собственноручный рескрипт Александра Павловича Д. Л. Нарышкину: «Принимая искреннее участие в благосостоянии семейства вашего, я, согласно с желанием вашим, полагаю сделать следующее распоряжение: 1) все движимое и недвижимое имение, какое оставаться будет по кончине вашей, разделить между братом Еммануилом и сестрами его, Мариною и Софиею, на законном основании; 2) таким образом, имение, доставшееся Еммануилу и Софии, оценить, с тем, что сумма, какая за оное причтется, заплачена будет дочери вашей Марины из моего Кабинета»¹⁸.

В лицейских стихах А. С. Пушкина 1813 года упоминается Мария Антоновна, то есть о ней говорили среди лицеистов¹⁹.

Из письма от 12 сентября 1813 г. из Вены графини Нессельроде мужу: «Из Петербурга пишут, что Мария Антоновна скоро приедет сюда. Штакельберга (Чрезвычайный посланник, полномоч-

¹⁶ Исторический Вестник: Иностранцы о России. В. Тимирязев 1908. Отношения Александра I к Марии Антоновне Нарышкиной. – Т. 112. – С. 1065.

¹⁷ Русская Старина. – 1885. – Т. 47 – С. 411.

¹⁸ Знаменитые россияне XVIII–XIX. – СПб., 1995. – С. 478.

¹⁹ Пушкин А. С. ПСС АН СССР. – 1937. – Т. I. – С. 19.

ный министр в Неаполе с 1818 г. – М. В.) и меня это очень беспокоит и совершенно расстраивает мое всегдашнее намерение быть от нее, насколько возможно, подальше. Надо будет с нею видиться, ее посещать; у нее несносный по своей неровности характер. Один день она вас обожает, другой – она вас ненавидит; меня не заботит ни то, ни другое, но все-таки, как соотечественница и по причине твоего положения при императоре, я должна оказывать ей внимание. Я думаю быть строго-сдержанной, но и это еще слишком большое усилие, на которое я должна себя приневолить. Какое горестное впечатление произведет на нашего ангела-императрицу рождение сына и этот отъезд».

Очень интересный документ – письмо императрицы Марии Федоровны М. А. Нарышкиной из СПб 10 ноября 1813 года. Перевод с французского: «С истинным удовольствием получила я ваше письмо от 29-го октября, милая г-жа Нарышкина, и увидела в нем выражения вашей обо мне памяти и вашей ко мне привязанности. (Нарышкина находилась за границей. – М. В.) Знаю, хотя вы и словесно меня уверяете в том, – чувства эти внушены вам сердцем вашим, знаю вашу искренность и прямоту, и всегда буду рада доказать это вам на деле при всяком случае. ...Поздравляю вас, и вы, конечно, равномерно меня поздравляете с нашими славными, чудными подвигами; с тем, что нашего императора, а моего Александра, так чествуют, обожают, ценят. Сознаться, милая Нарышкина, что я счастливейшая из матерей, видя, наконец, что труды и старания сына моего вознаграждены и его именуют даже освободителем страждущего человечества. ...Вы мне обещали, моя милая Нарышкина, быть моим коммисонером и потому попрошу вас прислать мне небольшой запас лент, по прилагаемым обрачкам, и аршин до ста белой тафты, разумеется, подешевле ценою нежели у нас... К довершению любезности, приложите к посылке запасец нарциссовых и тацетных лукович, которых у нас вовсе нет; прощайте, милая г-жа Нарышкина, обнимаю вас при уверении в моей дружбе и неослабном воспоминании, будучи постоянно любящею вас Мариею»²⁰.

Интересно, что после разрыва с императором в 1814 году и современники и современницы Марии Антоновны выражали по этому поводу осуждение ее разрыва. Так, уже упомянутый Ф. Ф. Вигель писал, «что царственная связь, увы! уже совер-

²⁰ Русская старина. 1877. – Т. 20. – С. 701.

шенно разорвана»²¹. По словам графини Эдлинг, Нарышкина «сама порвала ту связь, которую не умела ценить».

В 1818 г. Мария Антоновна выдала свою старшую дочь Марину за графа Гурьева. В России хранится архив ее дочери.²²

Весной 1824 года дочь Марии Антоновны Софья была помолвлена за графа А. П. Шувалова, но свадьба не состоялась, так как невеста скончалась от чахотки в июне этого года. Лейб-хирург Д. К. Тарасов оставил свои воспоминания об этом печальном событии: «Весною 1824 г. Нарышкина с дочерью жила на своей даче, на 7-й версте Петергофской дороги... Болезнь Софьи очень озабочивала императора; каждое утро и вечер фельдъегерь привозил бюллетень о ней его величеству. В июне, государь, по выступлении гвардейского корпуса в лагерь, переехал из Царского Села в Красное Село.

В день, назначенный для ученья всей гвардейской артиллерии, в 9-м часу утра, с дачи Нарышкиных фельдъегерь привез роковую весть о кончине Софьи... По окончании ученья, государь, возвратясь во дворец и переодевшись наскоро, сел в коляску, запряженную четвертнею по загородному и поскакал во весь карьер на дачу Нарышкиной. В 5-м часу государь возвратился только, парюю в коляске, а другая пара лошадей пала на дороге от непомерно быстрой езды»²³.

Уже в июле 1824 года учитель русского языка дочери Нарышкиной, поэт М. Е. Лобанов, написал и выпустил «Элегию на кончину Софии Дмитриевны Нарышкиной».

М. А. Нарышкина часто жила за границей, регулярно возвращаясь в Петербург.

Жена австрийского посла Д. Ф. Фикельмон вела подробный «Дневник-хронику Пушкинского Петербурга» в течение девяти лет с 1829 года. Из ее наблюдений: «25 декабря 1829 г. – Мадам Нарышкина, Мария Антоновна (некогда красавица из красавиц), возвратилась в Петербург. Усвоенная ею манера поведения озадачивает меня. Она появляется при дворе по любому поводу и часто принимает у себя дома. Та роль, которую эта обожаемая Императором Александром дама играла некогда в обществе,

²¹ Русский архив. Записки Ф. Ф. Вигеля. – Т. 154 – Ч. IV. – С. 139.

²² РГИА. Ф. 1104. Оп. 1. Д. 2.

²³ Русская старина. Из воспоминаний лейб-хирурга Д. К. Тарасова. – 1871. Декабрь. – С. 639–641.

настроила против нее весь Петербург. Не могу понять, после того, как она прошла через все это, и от молодости и красоты осталась лишь легкая тень, а нет и дочери, чтобы вывозить ее в свет, и, наконец, после продолжительного отсутствия в обществе, какой интерес, какая сила влекут ее во дворец с его новым двором и в этот вихрь уже совершенно иного света, где ее встречают разве что удивленные или любопытствующие взгляды. Она избрала весьма жалкую роль, доказывающую, что никогда глубоко не понимала ни привязанности Императора, ни своего собственного положения»²⁴.

18 мая 1834 г. А. С. Пушкин писал жене: «Вчера я был в концерте, данном для бедных в великолепной зале Нарышкина, в самом деле, великолепной. Как жаль, что ты ее не видала».

В 1836 году Пушкин получает письмо-пасквиль, задевающий честь его семьи. В письме упоминается муж М. А. Нарышкиной Дмитрий Львович, как «великий магистр Ордена рогоносцев».

Скончалась Мария Антоновна Нарышкина в 1854 году и похоронена в Мюнхене. О ней писали литераторы и после смерти.

Л. Н. Толстой упомянул о ней в романе «Война и мир» в сцене первого бала Наташи, М. Е. Салтыков-Щедрин в «Истории одного города» сатирически изобразил императора Александра I и его возлюбленную: «Развращение нравов развивалось не по дням, а по часам. Появились кокотки и кокодеессы; мужчины завели жилетки с неслыханными вырезками, которые совершенно обнажали грудь; женщины устраивали сзади возвышения, имевшие преобразовательный смысл и возбуждавшие в прохожих вольные мысли. Образовался новый язык – получеловечий, полуобезьяний, но, во всяком случае, вполне негодный для выражения каких бы то ни было отвлеченных мыслей. ...В таком положении застал глуповские дела статский советник Эраст Андреевич Грустилов. Человек он был чувствительный, и когда говорил о взаимных отношениях двух полов, то краснел. Только что перед этим он сочинил повесть под названием: “Сатурн, останавливающий свой бег в объятиях Венеры”, в которой, по выражению критиков того времени, счастливо сочеталась нежность Апулея с игривостью Парни. Под именем Сатурна он изображал себя, под именем Венеры – известную тогда красавицу Наталью Кирилловну де Помпадур. “Сатурн, – писал он, – был обременен годами и имел согбенный

²⁴ Долли Фикельмон. Дневник 1829-1837. – М., 2009. – С. 82-83.

вид, но еще мог некоторое совершить. Надо же, чтоб Венера, приметив сию в нем особенность, остановила на нем благосклонный свой взгляд»²⁵.

В конце 19 века и так писали о М. А. Нарышкиной: «Она взяла все его сердце и властно царила в нем с отроческого возраста до последних лет, чуть не до последних дней его жизни. Она отняла его у семьи, вырвала его из объятий горячо любившей его супруги и гордой повелительницей царила над ним... Войдя в свет с чарующей красотой, с неизменной обаятельной улыбкой, с холодным сердцем и корыстно-расчетливым разумом, Мария Антоновна и ушла из мира такую же, какую была, не почувствовав на себе даже обычного всем гнета неумолимого времени... Он победил непобедимого Наполеона, избавил Европу от ига грозного завоевателя, а сам покорно склонил свою царственную голову под гнетом глубокой, непобедимой страсти, охватившей всю его душу, спалившей все его сердце и красной нитью прошедшей через всю его жизнь»²⁶.

А современница Александра I Е. П. Янькова отзывалась о нем так: «Знаю только, что несмотря на свои сердечные увлечения, он был все-таки нравственным и благочестивым человеком».²⁷

Итак, мы видим, что о Марии Антоновне много писали ее современники, как русские, так и иностранные. О ней можем узнать из статей журналов XIX века «Русский архив», «Русская Старина», «Исторический вестник», из «Сборников Императорского Русского Исторического Общества». О ней писали и в прозе, и в стихах. О ней писали хорошо и плохо. Восхищались и удивлялись. И в XIX веке, и в XX веке ее не забывали. Такой предстает перед нами хозяйка одной из знаменитейших усадеб на Петергофской дороге – «Новознаменка» – Мария Антоновна Нарышкина.

²⁵ Салтыков-Щедрин М. Е. История одного города. – М., 1987. – С. 150.

²⁶ Соколова А. И. На всю Жизнь. – Казань, 1994. – С. 341.

²⁷ Благово Дмитрий. Рассказы бабушки. Из воспоминаний пяти поколений. Записанные и собранные ее внуком. – Л., «Наука» ЛО АН, 1998. – С. 293.

Путь к Храму (А. С. Норов)

«Россия для него была земной святыней»¹.

Так писал об Аврааме Сергеевиче Норове Петр Андреевич Вяземский. Множество воспоминаний и исследований творчества посвящено Аврааму Сергеевичу Норову, этому замечательному человеку. Но в рамках настоящей статьи хочется рассказать о его дороге к Храму, Троице-Сергиевой Пустыни. Коротко о его жизни: Авраам Сергеевич родился 22 октября 1795 года в селе Ключи Саратовской губернии, в семье Норовых – древней дворянской фамилии. Первое письменное упоминание о новгородском боярине Родионе Норове встречается в Летописном своде в главе о поездке великого князя в Великий Новгород в начале 1478 г.: «...и после тех ударили челом великому князю Василий Глазоветов да Родион Норов да бояре новгородские и зажиточные люди...»². В дальнейшем Норовы служили царю и Отечеству и породнились с лучшими аристократическими родами: Нарышкиными, Голицыными, Волконскими, Вяземскими и другими³.

Отец Авраама Сергеевича – Норов Сергей Александрович (1765–1849), отставной майор, предводитель дворянства Саратовской губернии. Мать – Татьяна Михайловна Норова (1766–1838), урожденная Кошелева, – была родной внучкой Дарьи Ларионовны Воронцовой⁴. Ее тетя Екатерина Романовна Дашкова в 1803 г. помогла Норовым приобрести поместье Надеждино в окрестностях г. Дмитрова. В 1806 г. Дашкова крестила родную сестру Авраама Сергеевича – Екатерину Сергеевну⁵. Портреты родителей Авраама Сергеевича находятся в Музейно-выставочном комплексе музея-заповедника «Дмитровский кремль».

¹ Кн. Вяземский. Памяти Авраама Сергеевича Норова. // Русский Архив, 1869. – № 4. – С. 068–074.

² Лицевой летописный свод. Русская летописная история. Книга 16. 1475–1482. – М., 2014. – С. 28.

³ Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. – СПб., 1887 – Часть 2. – С. 171.

⁴ Веселая Гайра, Фирсова Екатерина. Москва в судьбе княгини Дашковой. – М.: МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2002. – С. 401.

⁵ В. С. Норов по воспоминаниям современников и неизданным письмам // Декабристы Дмитровского уезда. – Дмитров: Изд. Музея Дмитровского Края, 1925. – С. 31.

Авраам Сергеевич получил образование в Благородном пансионе при Московском университете⁶, но не закончил его и был определен в армию. В 16 лет он в чине прапорщика лейб-гвардии артиллерийской бригады командовал двумя орудиями. На Бородинском поле был ранен в ногу⁷ и отправлен в Москву, где личный врач Наполеона ампутировал ему ногу по колено. За Бородино он получил свою первую награду – орден Святого Владимира с бантом. В дальнейшем Норов получил множество наград, в том числе и орден Святого Александра Невского⁸.

После войны Норов ищет свой путь. Он нашел в себе силы заняться самообразованием: освоил 8 языков, занялся изучением литературы, русской и иностранной истории, напечатал свои первые стихи⁹ и стихотворные переводы¹⁰. Авраам Сергеевич дружил с поэтами и литераторами: В. А. Жуковским, П. А. Вяземским и своим дальним родственником А. С. Пушкиным¹¹, на кончину которого в 1837 г. написал стихи «Погас луч Неба, светлый гений». Цензура не пропустила их в печать, они были опубликованы только после смерти Норова в 1871 г. в журнале «Русский архив»¹².

Модест Корф (соученик Пушкина и в дальнейшем директор Императорской Публичной библиотеки Санкт-Петербурга в 1849–1861) вспоминал, что А. С. Норов еще в 1820 г. мечтал посетить Святые места, плыть через Константинополь, посетить Иерусалим¹³. Но международная обстановка помешала этому и он уехал путешествовать по Европе. В 1821–1822 г. посетил

⁶ Сушков Н. В. Московский Университетский Благородный пансион. – М., 1858. – С. 32, 33, 82.

⁷ Норов А. С. Воспоминания. Бородинское сражение // 1812 Бородинская битва: Сборник – М., Яуза, Эксмо, 2009. – С. 141–166.

⁸ Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской Империи 1802–1917: библиографический справочник. – СПб, 2002, – Норов Авраам Сергеевич – С. 522–526.

⁹ Сотрудники «Северной Лиры» на 1827 год – Норов А. С. // «Северная Лира» на 1827 год. – М.: Наука, 1984. – С. 392–394.

¹⁰ Поэты 1820–1830 годов. Т. 1, Л.: Советский писатель, 1972 г. – Норов А. С. – С. 228–237.

¹¹ Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. – Л., 1988. – Норов Авраам Сергеевич. – С. 297–298.

¹² Незданное стихотворение А. С. Норова на кончину Пушкина «Погас луч Неба, светлый гений» // Р. А., 1871. – Т. 1. – № 1-5. – С. 948 (сообщено Н.Е. Паниным).

¹³ Корф М. А. Русский Архив. Историко-литературный сборник, 1895. – Т. 3. – С. 346–353.

Германию, Францию, Италию, Сицилию и даже поднялся на гору Этна¹⁴. Представьте, как трудно было Аврааму Сергеевичу без ноги, на протезе сделать это. Свои путешествия он описал и напечатал. Карьера развивалась успешно. Однако к 1834 г. Норов, волнуем внутренним беспокойством, искал душевного приюта и осуществил свою давнюю мечту – посетил Святую Землю. В обители Святого Саввы он разобрал груды рукописей и книг, отобрал 15 славянских рукописей и 9 греческих, которые приобрел с благословения митрополита Иерусалимского¹⁵. По возвращению в Санкт-Петербург Авраам Сергеевич написал книгу «Путешествие по Святой Земле в 1835 г.», которая прекрасно иллюстрирована рисунками, сделанными автором. Он пишет в предисловии: «Места священных событий Ветхого и Нового Завета, были срисованы, со всевозможным тщанием; никакие живописные украшения, не существующие на месте, не были допущены в этих видах, из которых большая часть, ни кем из новейших путешественников не были еще изданы»¹⁶.

Из Святой Земли Авраам Сергеевич отправился в Египет и Нубию. Он изучал историю Египта, посетил множество развалин храмов и поднимался на самую большую пирамиду, и все это без ноги, на протезе. Арабы, которые его сопровождали, прозвали его «отец деревяшки». В крупнейшем городе древнего Египта, Фивах (современный Корнак), посетил храм жены Амона, где нашел статую Мут-Сахмет. Вот как он описал виденное: «Из всех этих статуй поверженных и разбитых, я нашел только одну уцелевшую и решился приобрести ее и перевезти на родной Север»¹⁷. Статуя прибыла в Санкт-Петербург в 1837 г., и ей нашли место только под лестницей Академии Художеств. В 1852 г. статую Мут-Сахмет поместили в открывшийся зал Эрмитажа. «Первой древнеегипетской скульптурой, приобретенной Эрмитажем, была монументальная статуя богини Сохмет-Мут, привезенной в 1837 г. русским путешественником А. С. Норовым.»¹⁸ Эту бесцен-

¹⁴ Свербеев Д. Н. Записки (1799-1826.) – М., 1899. – Т. 1.

¹⁵ Норов А. С. Путешествие по Святой Земле в 1835 году. – СПб. – 1-2, 1838.

¹⁶ Там же. Предисловие. – С. 3.

¹⁷ Путешествие по Египту и Нубии в 1834-1835 гг. Авраама Норова. – СПб., 1840. – С. 130–131.

¹⁸ Лапис И. Л., Матве М. Э. Древнеегипетская скульптура в собрании Государственного Эрмитажа. – М.; Наука, 1969. – С. 5.

ную статую сейчас можно увидеть в Египетском зале Эрмитажа в Санкт-Петербурге. «А. С. Норов, помимо статуи Сохмет, приобрел в Фивах папирус с текстом “Книги Мертвых”, который подарил в Публичную библиотеку»¹⁹.

В 1836 г. Авраам Сергеевич счастливо женился на Варваре Егоровне Паниной. Он писал: «С возвратом моим из Святой Земли Господь утолил мою жажду, дав мне в подругу жизни чистую душу моей жены, которая оберегала меня, как Ангел-Хранитель, в продолжение почти двадцати пяти лет»²⁰. В 1840–1841 гг. они потеряли троих детей, которые похоронены в Троице-Сергиевой Пустыни. И с тех пор Авраам Сергеевич и Варвара Егоровна постоянно навещали Пустынь. Они, конечно же, заезжали на дачу к своим друзьям Шереметевым. Очень теплые воспоминания об Аврааме Сергеевиче оставил Сергей Дмитриевич Шереметев²¹. Норовы были постоянными прихожанами церкви в Фонтанном доме, Норов даже пожертвовал икону Св. Великомученицы Варвары, которую «согласно желанию его» поместили над жертвенником. «Он был посаженным отцом тетушки Елизаветы Сергеевны»²² Шереметевой. «Бракосочетание состоялось 29 апреля 1846 г. в домашней графа Шереметева церкви»²³.

В это время карьера Норова была очень успешна. Он получал чины и награды, а в свободное время занимался описанием своих путешествий, глубоко изучал историю и библию. Авраам Сергеевич был востоковедом, собирателем рукописей, старопечатных книг и автографов русских и иностранных ученых и государственных деятелей. «Эта библиотека в количестве около 14 тысяч томов, среди которых были редчайшие книги, вошла в фонды Государственной библиотеки» в Москве²⁴. Среди них значитель-

¹⁹ Там же. С. 134.

²⁰ Норов А. С. Записки второго путешествия на Восток. – М.: Олма Медиа Групп, 2015. – С. 24.

²¹ Шереметев С. Д. Мемуары графа С.Д. Шереметева. Петербургское общество 60-х годов (1863–1868). – С. 216–219.

²² Шереметев С. Д. Домашняя старина. – М.: типо-лит. Н. И. Куманина. – Т. 1. – 1900. – С. 118.

²³ Н. В. Снетко. Две тени Остафьевского парка (из архива Елизаветы Сергеевны Делер). ЦГАЛИ. Ф. 752 // Встречи с прошлым (Сборник материалов ЦГАЛИ). – Вып. 7. 1990 г.

²⁴ Кудрявцев И. М. Рукописное собрание А. С. Норова // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки им. Ленина. – Вып. 18. – М., 1956. – С. 48–63.

ная часть рукописей величайшего значения и ценности, такие как рукопись «Евангелие», относящаяся к 15 веку, и рукопись «Паломник» Даниила игумена – к концу 16. «Автор Путешествий по Святой земле, знакомый с топографией Палестины и тщательно изучавший Паломники. А. С. Норов подготовил к печати и издал в 1864 году Путешествие игумена Даниила по Святой земле в начале 12 века, снабдив это издание обширным комментарием. Он опубликовал и ряд других текстов, главным образом, богословского характера»²⁵.

Авраам Сергеевич 21.11.1841 года был избран почетным членом Императорской Академии Наук по Отделению русского языка и словесности, а 01.11.1851 г. избран ординарным академиком²⁶.

В дальнейшем Норов был почетным членом Общества истории и древностей, Императорского Археологического, Императорского Русского географического, Копенгагенского северных антиквариетов, Чешского национального музея и многих других²⁷.

В 1850 году А. С. Норова назначают товарищем министра народного просвещения, а с 1853 года – министром народного просвещения. Он активно инспектировал Санкт-Петербургский, Московский, Казанский, Одесский и другие университеты, гимназии и женские училища²⁸, разрабатывал методики преподавания в гимназиях²⁹. Занимая пост министра народного просвещения, Авраам Сергеевич добился высочайшего разрешения «принимать в российские Университеты неограниченное число студентов»³⁰, высочайшего разрешения «отсылать за границу лучших студентов Университета для подготовки к профессорскому званию»³¹.

Александр Васильевич Никитенко – близкий человек А. С. Норову, с которым он долгие годы сотрудничал, вспоминал:

²⁵ «Путешествие игумена Даниила по Святой земле в начале XII века (1113–1115) // Публикации и комментарии А.С. Норова. – СПб: Тип. Императорской академии наук, 1864. – С. 217.

²⁶ Норов Авраам Сергеевич // Действительные члены Российской Академии Наук. Персональный состав. Кн. 1. – 1724–1917. – М., 2009. – С. 50.

²⁷ Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской Империи 1802–1917: библиографический справочник – СПб.: Дмитрий Буланин, – 2001. С. 522–526.

²⁸ Никитенко А. В. Дневник. – Т. 1, 2. – М.: Захаров, 2004.

²⁹ Владимиров В. В. Историческая записка о 1-й Казанской гимназии. – Казань: Унив. Тип., 1867. – С. 425–427.

³⁰ ЦГИА СПб. Ф. 139 Оп. 1. Д. 5568. Л. 135–144.; ПСЗ. – Собр. 2. – Т. 30. – С. 29849.

³¹ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 5784. Л. 1–2.

«Авраам Сергеевич по средам принимает у себя многочисленное общество. Он чуть ли не первый из наших министров завел, чтобы гости его состояли не из одних игроков в преферанс, но и из людей с ученым и литературным именем»³². Одним из друзей Норова был Федор Иванович Тютчев, который посвятил Аврааму Сергеевичу в 1856 году следующее стихотворение:

*Тому, кто с верой и любовью
Служил земле своей родной –
Служил ей мыслию и кровью,
Служил ей словом и душой,
И кто – не даром – провиденьем,
На многотрудном их пути,
Поставлен новым поколеньем
В благонадежные вожди*³³.

«Стихотворение вклеено в экземпляр изданного сочинения поэта и в 1854 году послано Тютчевым писателю и государственному деятелю Аврааму Сергеевичу Норову»³⁴. В 1855 году, по представлению А. С. Норова, товарищем министра народного просвещения был назначен известный поэт Петр Андреевич Вяземский. По высказыванию Вячеслава Бондаренко «С назначением Вяземского товарищем министра в первый и последний раз дело русского образования стало напрямую зависеть от двух поэтов Золотого века»³⁵.

Норов вместе с Вяземским занимался выработкой нового цензурного устава для смягчения цензуры. В 1858 году А. В. Никитенко (цензор, сотрудник Министерства народного просвещения, человек, близкий А. С. Норову) пишет в своем дневнике: «Министр народного просвещения потерпел сильное поражение в заседании Совета Министров в прошедший четверг, где он докладывал... Министр прочитал записку о необходимости действовать цензуре в смягченном духе. Против Норова восстал враг мысли, всякого гражданского, умственного и нравственного усовершенствования граф Панин. Панин, разумеется, восторжествовал,

³² Никитенко А. В. Дневник. Т. 1. – М. Захаров, 2004. – С. 592.

³³ Тютчев Ф. И. Сочинения Т. 1. Стихотворения. – М., 1984. – С. 324.

³⁴ Там же. – С. 461

³⁵ Бондаренко Вячеслав. Вяземский. – М., 2004. – С. 561.

и цензуре велено быть строже»³⁶. 23 марта 1858 года А. С. Норов и П. А. Вяземский подали прошения об отставке. «Министр и его заместитель поступили в полном соответствии со старым этическим кодексом несогласного с государем верноподданного»³⁷.

К несчастью, в 1860 году умирает любимая жена Норова Варвара Егоровна. Ее похоронили в Троице-Сергиевой Пустыни, куда поместили икону – «завещанный моею женою в Сергиеву пустынь, большой образ Живоносного источника византийского письма»³⁸. Норов посвящает свою книгу «Иерусалим и Синай. Записки второго путешествия на Восток» «блаженной памяти моей жены Варвары Егоровны Норовой». В этой книге Авраам Сергеевич описывает свое последнее посещение Святой Земли в 1861 г. Посещая Иерусалим, он пишет: «...обломок колонны желтого порфира, принадлежавший древней церкви. Я пожелал приобрести его в воспоминание священного места Рождества Богородицы и Страстного пути, и нынешний патриарх, при отъезде моем из Иерусалима, подарил мне его, благословив меня на него грамотою. Этот драгоценный дар посвящен мною Сергиевой Пустыне, где покоится прах жены, и находится в большой церкви преподобного Сергия, с изображением над колонною Рождества Богородицы»³⁹.

В 1884 г. Павел Яковлев в своем историческом очерке о Троице-Сергиевой Пустыни пишет, что в церкви во имя преподобного Сергия «...за правым клиросом на пьедестале мраморная 13 с 1/2 вершков высоты колонна, привезенная в 1862 г. по благословению Кирилла, патриарха Иерусалимского, известным путешественником по Святой земле Авр. Сер. Норовым из дома святых праведных богоотцов Иоакима и Анны. На колонне находится образ Рождества Пресвятой Богородицы»⁴⁰.

Норов участвовал в создании консульской библиотеки в Иерусалиме для нужд паломников⁴¹. В 1861 г. он более месяца

³⁶ Никитенко А. В. Дневник. Т. 1. – М. Захаров, 2004. – С. 53.

³⁷ Бондаренко Вячеслав. Вяземский. – М., 2004. – С. 573.

³⁸ Норов А. С. Иерусалим и Синай: записки второго путешествия на Восток. – М.: Олма Медиа Групп, 2015. – С. 24.

³⁹ Там же. С. 33.

⁴⁰ Там же. С. 72–73.

⁴¹ Буров А. А. А. С. Норов и урегулирование конфликта с Иерусалимским Патриархом в 1865–1868 гг. // Великий князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: к 150-летию основания (материалы конференции) – М., Индрик, 2012. – С. 89.

пользуется гостеприимством Иерусалимского патриарха Кирилла II. Это помогло урегулировать конфликт между русской Духовной Миссией в Иерусалиме и патриархом Иерусалимским Кириллом II в 1865 г. «Контакты Норова и усилия дипломатов выглядят как звенья одной длинной цепи. Благодаря им удалось... прийти к восстановлению отношений между Российским Синодом и Иерусалимским Патриархом»⁴². Но не только в Иерусалиме, но и на родине Авраам Сергеевич помогает православной церкви. В 1866 на территории Троице-Сергиевой Пустыни «...на деньги А. С. Норова храм был расширен и отделан, митрополит Исидор, посвятил его Воскресению Христову»⁴³.

Авраам Сергеевич постоянно вспоминал события 1812 года. В 1834 году ему удалось, только анонимно, опубликовать книгу своего брата-декабриста Василия Сергеевича Норова «Записки о походах от Тарутинского сражения до Кульмского боя 1812–1823 годов. СПб 1834 года». И после выхода в свет романа Льва Николаевича Толстого «Война и мир» Норов выступил с критикой. «Норов, не принимая «непатриотичную» историческую концепцию автора «Войны и мира», его философию, в то же время отдавал должное художественному мастерству и таланту Толстого»⁴⁴. Работа А. С. Норова «Война и мир 1805–1812. С исторической точки зрения по воспоминаниям современника. По поводу сочинения графа Л. Н. Толстого “Война и мир”» была опубликована в «Военном сборнике» за 1868 год, № 11. Авраам Сергеевич, вспоминая о Бородинском сражении, отдавал дань памяти своим командирам и товарищам на Бородинском поле. Нужно заметить, что в московском музее-панораме «Бородинская битва» аудиоэкскурсия основана на воспоминаниях А. С. Норова.

После смерти Норова было написано много некрологов и мемуаров. В 1870 году протоиерей Николаевской церкви в здании Министерства народного просвещения (СПб, пл. Ломоносова, 1) Феофан Разумовский написал воспоминания «Последние дни жизни и кончина Авраамия Сергеевича Норова» – «истинного сына православной Церкви, верного слуги царя и отечества... Авраамий Сергеевич скончался 23 января 1869 года, в 4 часа 25 минут

⁴² Там же. С. 97.

⁴³ Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга. – СПб., 2010. – С. 29, 32.

⁴⁴ Архангельская Т. Н. А. С. Норов – оппонент Л. Н. Толстого //Отечественная война 1812 г.: Источники. Памятники. Проблемы. – М., 2001. – С. 3.

по полудни... 25 Января, в полдень, был вынос тела Авраамия Сергеевича из квартиры его в Сергиевскую пустынь. Сечение народа всех сословий было многочисленно. Сам Венценовец, Великий Государь, Император Александр Николаевич... удостоил быть с царственными лицами при выносе тела его... Погребение Авраамия Сергеевича совершено 26 января в Сергиевской пустыни, в храме Воскресения Христова (в сооружении которого он принимал самое живое участие), на право, у самых царских врат, рядом с женою своею Варварой Егоровной. Ведь в дни скорби своей он обыкновенно удалялся в пустынь и там жил иногда по целой неделе, подвизаясь в посте и молитве»⁴⁵.

В настоящее время место захоронения Норовых обнаружено и установлены деревянный крест и небольшая памятная доска (к большому сожалению, даты рождения и смерти Авраама Сергеевича Норова указаны неправильно). Научный консультант В. А. Коренцвит в своей работе «Поиск захоронений на территории Троице-Сергиевой пустыни в Стрельне» пишет: «Считаем, что захоронения деятелей отечественной истории и культуры должны быть увековечены надгробиями, достойными их светлой памяти».

К счастью, память об Аврааме Сергеевиче Норове сохраняется среди российских историков и в Русской Православной Церкви⁴⁶.

⁴⁵ Разумовский Ф. Последние дни жизни и кончина Авраамия Сергеевича Норова. – СПб.: тип. Эд. Праца, 1879. – С. 1–3, 14.

⁴⁶ Тысяча лет Русского паломничества: Каталог выставки Государственного Исторического музея. 24.11.2009–28.02.2010, – М., 2009. – С. 140–142.

Об авторах:

Алексеев Алексей Юрьевич – член топонимической комиссии СПб, кандидат исторических наук, автор публикаций по топонимике города.

Борзенко Семен Борисович – журналист, автор-составитель ряда книг, посвященных различным страницам истории СПб.

Деконская Наталья Вадимовна – научный сотрудник музея «Нарвская застава».

Дивинская Людмила Петровна – краевед, член ЛО ВООПиК.

Леньшина Виктория Ивановна – историк, заведующая отделом театрально-зрелищных мероприятий ЦДК «Кировец».

Литвинова Ольга Николаевна – краевед.

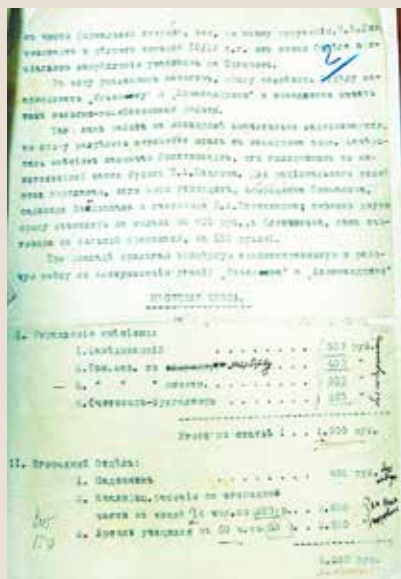
Сокол Марина Викторовна – краевед.

Якубовская Любовь Николаевна – краевед, потомок Норовых.

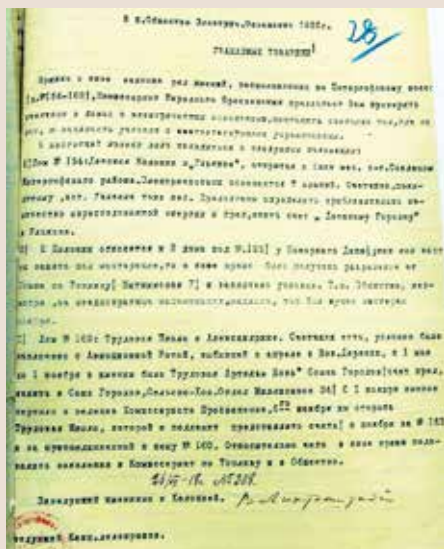
Содержание

А. Ю. Алексеев Александрино, год 1918	3
А. Ю. Алексеев Дачный проспект.....	10
С. Б. Борзенко Школьный поселок на улице Стачек	19
Н. В. Деконская Улица Васи Алексеева.....	27
Л. П. Дивинская Василий Аникитич Репнин	38
Л. П. Дивинская Петр Андреевич Толстой.....	46
В. И. Леньшина. Карл Ефимович Сиверс: историко-художественный портрет	62
О. Н. Литвинова Скульптор Леопольд Августович Дитрих – автор фриза на Дворце культуры и техники им. И. И. Газа	78
М. В. Сокол Граф А. Д. Шереметев – друг музыки	87
М. В. Сокол Хозяйка дачи «Новознаменка» М. А. Нарышкина в воспоминаниях современников	97
Л. Н. Якубовская Путь к Храму (А. С. Норов)	106
Об авторах.....	115

К статье «Александрино, год 1918»

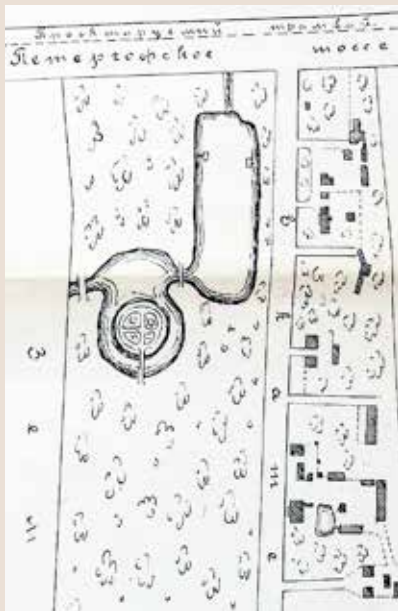

Письмо заведующего Отделом производств Петроградского областного комитета Всероссийского союза городов И. И. Михайлова в Бюро отдела снабжения областного комитета от 10 апреля 1918 года о принятии в распоряжение имений Ульянка и Александрино.
Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-2827. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2

Письмо В. О. Лихтенштадта в «Общество электрического освещения 1886 года» от 26 декабря 1918 года с упоминанием о ситуации с имениями Ульянка и Александрино в 1918 году.
Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-2827. Оп. 1. Д. 1. Л. 28

К статье «Дачный проспект»

Фрагмент
«Плана пригорода «Дачное»»
С. К. Максимовича, начало
Екатерининского проспекта,
1900-е годы.
Источник: ЦГИА СПб. Ф. 1437. Оп. 8.
Д. 100. Л. 28

Дом семьи Пузановых по адресу:
улица III Интернационала, 79/6,
1938 год. Источник: сайт
И. М. Яковлевой (<http://sundry.wmsite.ru/avtomobilnye-istorii/za-narvskoj>)

Улица III Интернационала, первая
половина 1960-х годов. Фото из лич-
ного архива А. В. Евдокимова

Дачный проспект, 2018 год. Фото автора

К статье «Школьный поселок на улице Стачек»

Архивный документ из фонда колонии «Новь»

Диплом, присужденный колонии «Новь» за коллекцию овощей

К статье «Улица Васи Алексеева»

Чугунный пер. на карте Петрограда, 1916 г.

*Дом Платоновых на углу пр. Стачек
и ул. Васи Алексеева, 1960–1970-е гг.*

*Арх. Лаутер И. К. (1826). Малый пр.
В. О., 10 (фото citywalls.ru)*

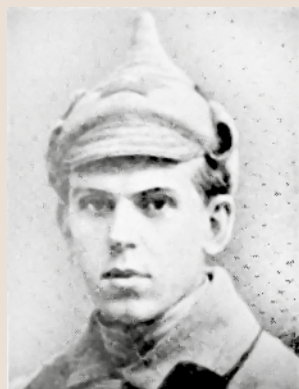
*Особняк С. Н. Захарова,
Старо-Петергофский пр., 27*

*Арх. Лаутер И. К. (1827). Средний
пр. В. О., 28 (фото citywalls.ru)*

Вася Алексеев, 1916 г.

Иван Скоринко

*Молодые активисты Нарвской заставы, 1916 г.
(сверху в середине Алексеев В. П., Скоринко И. В.)*

*Улица Васи Алексеева
(источник – ru.wikipedia.org)*

*Фото дачи Лаурово. 1928 г.
ЦГАКФФД СПб.*

К статье «Василий Аникитич Репнин»

*Василий Аникитич Репнин
(1696–1748)*

*Георг Христофор Гроот. Парный
портрет Великого князя Петра Фе-
доровича и Великой княжны Екате-
рины Алексеевны, 1740-е гг.
Одесский художественный музей*

*Евгений Савойский в сражении за Белград 1717 года.
Художник: Иоганн Готфрид Ауэрбах*

*Николай Васильевич Репнин
(1734–1801)*

Православная церковь Святого Алексея, Божиего человека, существовавшая в городе Риге в XVIII – начале XX вв. В 1929 году перестроена в католическую, освященную во имя Марии Магдалины. Существует до настоящего времени

К статье «Петр Андреевич Толстой»

Граф Петр Андреевич Толстой
(1645–1729). Портрет работы Гот-
фрида Таннауэра (1680–1737)

Артамон Сергеевич Матвеев
(1625–1682)

А. И. Корзухин. Мятеж стрельцов 1682 г. 1882 г.

*Патриарх
Иерусалимский
Досифей II (Нотара)
(1641–1707)*

*Соловки.
Церковь Святого Онуфрия*

*Спасо-Преображенский собор
Большого Соловецкого острова*

Семибашенный замок в Константинополе

К статье «Карл Ефимович Сиверс: историко-художественный портрет»

Портрет графа К. Е. Сиверса.
Худ. Каспар Иосиф фон Преннер

Портрет Якоба Сиверса.
Худ. Иосиф Грасси

Портрет графа К. Е. Сиверса.
Худ. Е. П. Чемесов

Портрет Бенедикты Елизаветы
Сиверс (фон Крузе).
Худ. Е. П. Чемесов

*Елизавета Сиверс,
дочь Карла Сиверса*

*Макет дачи К.Сиверса. Современный адрес – пр.Стачек, 158.
Фото Т. Н. Ладыгиной*

К статье «Скульптор Леопольд Августович Дитрих – автор фриза на Дворце культуры и техники им. И. И. Газа»

*Портрет скульптора
Леопольда Дитриха*

*Скульптура Л. Дитриха
«Саломея»*

Части фриза на ДК им. И. И. Газа

Русский торгово-промышленный банк, ул. Б. Морская, 15

*Дом Вавельберга. Невский пр., 7-9,
Малая Морская ул., 1*

*Фриз на здании музея в Киеве,
ул. Владимирская, 57*

К статье «Граф А. Д. Шереметев – друг музыки»

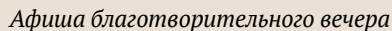
Афиша концерта

Граф А. Д. Шереметев

Репетиция оркестра графа Шереметева в имени Ульянка.
Фото К. Буллы, 1909 г.

Сверху вниз:

1. Мемориальная доска композитору
А. Н. Серову. СПб., 15 линия В. О., 8.

2. Мемориальная доска композитору
М. А. Балакиреву. СПб., ул. Коломенская, 7.

3. Мемориальная доска композитору
А. С. Даргомыжскому. СПб., ул. Моховая, 5.

**К статье «Хозяйка дачи “Новознаменка”
М. А. Нарышкина в воспоминаниях современников»**

*Портрет Марии Антоновны
Нарышкиной (1779–1854).
Худ. С. Тончи. 1800-е гг.*

*Портрет М. А. Нарышкиной.
Худ. Иосиф Грасси. 1807 г.*

*Портрет Александра I (1777–1825).
Худ. В. Боровиковский.
Начало 1880-х гг.*

*Портрет Дмитрия Львовича
Нарышкина (1764–1838).
Худ. Людвиг Гуттенбрунн*

*Мария Антоновна Нарышкина.
Худ. Д. Босси. 1808 г.*

*Портрет дочери Софьи Нарышки-
ной (1808—1824). Неизв. художник*

*Портрет сына Эмануила.
(1813—1901). Неизв. худ.*

К статье «Путь к Храму (А. С. Норов)»

Герб дворянского рода Норовых

*Татьяна Михайловна Норова
(1766–1838)*

*Сергей Александрович Норов
(1765–1838). На портрете
изображен с орденом Владимира и
медалью ополчения 1812 года*

Авраам Сергеевич Норов

*Авраам Сергеевич Норов.
Фото после 1859 года*

*Авраам Сергеевич Норов.
С фотографии С. Л. Левицкого.
1857 г.*

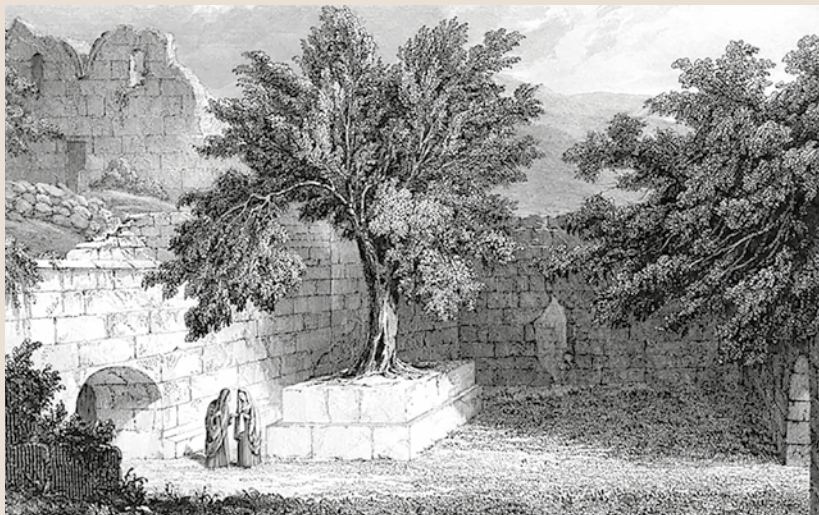
*Авраам Сергеевич Норов.
После 1861 г.,
литография Ильина*

*Иерусалим. Вид святой горы Элионской.
Рисунок А. С. Норова*

*Вифания (погребальный вертеп Лазаря).
Остатки дома Лазаря, на которых был построен Святой Еленой
монастырь. Рисунок А. С. Норова*

Июта. Дом Захария и Елисаветы.

Предание повествует, что возле этого свода и каменного крыльца происходила встреча Елисаветы с Пресвятою Богородицею.

Рисунок А. С. Норова

Корнак, храм жены Амона.

Разбитые статуи Мут-Сохмет. Современная фотография

*Статуя Мут-Сохмет,
привезенная в 1837 г.
А. С. Норовым. Находится
в египетском зале
Эрмитажа в Санкт-
Петербурге*

*Могила Авраама Сергеевича Норова,
его жены Варвары Егоровны Норовой
и их детей.
СПб, Троице-Сергиева Пустынь.
2017 г.
Фото В. А. Якубовского*

ВСТРЕЧИ НА ПЕТЕРГОФСКОЙ ДОРОГЕ

Краеведческое издание

Дизайн, верстка: М. А. Квасова
Корректор: Ю. Г. Бакшанова

Печать офсетная. Бумага офсетная и мелованная.
Формат 60х84/16.
Гарнитура PT Serif.
Подписано в печать 00.00.2018.
Тираж 800 экз. Заказ № 000

ООО «Издательский дом «Инкери»
197101, Санкт-Петербург, ул. Чапаева, 17, корп. М, оф. 101

Отпечатано в типографии
ООО «Издательский дом «Инкери»,
197101, Санкт-Петербург, ул. Чапаева, 17, корп. М, оф. 101